CAPTAIN FUTURE
MAN OF TOMORROW
15¢
SUMMER ISSUE
FEATURING
THE COMET KINGS
A Startling Complete Book-Length Novel
By EDMOND HAMILTON
A THRILLING PUBLICATION

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Капитан Фьючер со своими людьми вступает в колоссальное сражение с монстрами из четвертого измерения, чтобы спасти энергию Солнечной системы!

- Эдмонд Гамильтон
  - ГЛАВА I
  - ГЛАВА II
  - ГЛАВА III
  - ГЛАВА IV
  - ГЛАВА V
  - ГЛАВА VI
  - ГЛАВА VII
  - ГЛАВА VIII
  - ГЛАВА IX
  - ГЛАВА X
  - ГЛАВА XI
  - ГЛАВА XII
  - ГЛАВА XIII
  - ГЛАВА XIV
  - ГЛАВА XV
  - ГЛАВА XVI

Эдмонд Гамильтон
Кометные короли

ГЛАВА I
Исчезнувшие космические корабли

В миллионах милях за Юпитером тащился через космос старый развалюха-фрахтовщик «Арктурианец».

— Так я не скоро прилечу на Уран! — с отвращением воскликнул Нортон, молодой второй помощник. — Жалко, что я не получил место на пассажирском лайнере. Они не тратят недели на ползание между планетами.

Броуэр, старый первый помощник, сочувственно улыбнулся нетерпеливому молодому офицеру.

— Ты привыкнешь к этому, — предсказал он. — Я уже, отчасти, привык. Ведь это успокоительно — пересекать день за днем эти большие пустынные места.

— Но никогда ничего же не происходит! — пожаловался молодой человек. — Мы даже не очень близко проходим возле какого-нибудь метеоритного роя. Я не смогу выдерживать эту смертельную монотонность!

Как ни странно, но в этот момент катастрофа обрушилась на них. «Арктурианец» внезапно загудел, и, казалась, стал сходить с ума в космосе. Его стальные пластины корпуса заскрипели, как будто их схватили неземные силы. Судно внезапно отлетело в сторону, как если бы оно было схвачено гигантской невидимой рукой. Этот резкий удар был настолько мощным, что он убрал искусственное тяготение на «Арктурианце».

Молодой Нортон почувствовал себя отброшенным на противоположную стену каюты, и его сознание увидело звезды. Последнее, что он заметил, были таинственные и могущественные силы, несущие старого фрахтовщика на скорости через пустоту. Затем он перестал что-либо чувствовать.

Это стало только первым исчезновением.

— Но на карте в том секторе космоса нет никаких неотмеченных метеоритных роев, сэр!

Говоривший человек в темной униформе Планетного Патруля был марсианином. Он носил капитанские знаки отличия, звали его Цан Тар, и он возглавлял Юпитерианский Дивизион. Его красное, торжественное лицо выглядело морщинистым от тревоги. Беспокойство светилось в его больших глазах, когда он докладывал венерианцу, старшему офицеру, который смотрел на него из квадрата телевизионного экрана.

— Не пробуйте уйти от ответственности, капитан Тар! — наседал офицер более высокого ранга. — Ваш Дивизион отвечает

за этот сектор космоса. Вы слабо убираете метеориты, и в результате пропадают корабли. Исчезло двадцать три судна, начиная с того старого фрахтовщика «Арктурианец», пропавшего в начале! И каждый из исчезнувших в том секторе за Юпитером, не объявился с тех пор.

— Я могу это понять не больше, чем Вы, сэр, — доложил марсианский капитан. — Несколько недель назад мы разведали все закоулки в том секторе.

— Тогда Вы пропустили большое количество метеоритов! — выругался его начальник. — Разберитесь там, произведя тотальную зачистку, и постарайтесь сделать это быстро! Я хочу, чтобы тот сектор был полностью зачищен. И посмотрите, нельзя ли найти те разбившиеся корабли.

Связь прервалась. Цан Тар повернулся и беспомощно посмотрел на своих младших долговязых офицеров. Земляне, сидящие на корточках юпитерианцы, бронзовые меркурианцы.

— Вы все слышали его, — встревожено сказал марсианский капитан. — Вам известно, что мы полностью осмотрелии тот сектор, каждый космический закоулок там просвечен. Но что-то дрейфует в том рукаве, разрушая корабли. И мы снова должны все обследовать!

Вскоре шесть широких, кряжистых метеоритных зачистителя взлетели сквозь тонкий солнечный свет Юпитера, проследовав своей извилистой дорогой через лабиринт лун, и затем легли на курс, направленный наружу, в космос.

Шесть кораблей, построенные из стальных пластин, с массивной силой устойчиво гудели через звездную пустоту. Их поисковые лучи прощупывали далеко впереди космос. Везде, где лучи сталкивались с метеоритами или другими глыбами, они отражались назад, чтобы указать их местоположение. Затем продвигались зачистители, которые разрушали метеориты сконцентрированными атомными взрывами.

По прошествии времени, их поисковый аппарат не нашел никакого следа метеоритов, когда они отрабатывали космические закутки. Капитан Цан Тар выглядел глубоко озадаченным.

— Я не могу понять этого, — высказался он с тревогой. — В этом секторе нет никаких метеоритов. Нету даже никаких следов крушений всех тех исчезнувших судов.

Его непосредственный подчиненный, молодой меркурианец, почувствовал себя неуютно.

— Это все довольно странно…

Внезапный катаклизм прервал их обсуждение. Казалось, колоссальная, невидимая рука, внезапно схватила их тяжелое судно. Они были отброшены на пол, когда та неизвестная сила

схватила все шесть больших метеоритных зачистителя.

Трагические исчезновения не прекращались.

— Пятьдесят два корабля. Вы слышите — пятьдесят два! Фрахтовщики, танкеры, лайнеры, даже метеоритные зачистители. Это не может продолжаться!

Лицо Норта Боннета было взволновано, когда он вышагивал в своем кабинете на высоком уровне Башни Правительства Земли, в Нью-Йорке. Это был сравнительно маленький офис, но все же он являлся самым мозгом и руководящим центром Планетного Патруля.

Холк Андерс, командующий Патруля, молча сидел за своим столом и не высказывался. Его бульдожье лицо было бесстрастно мрачным, поэтому он сгорбился там, наблюдая через окно за взметнувшимися башнями и мерцающими огнями вечерне-окутанной столицы Солнечной системы.

— Командующий, надо что-то делать, — напористо продолжил Норт Боннет. — На тех судах находились тысячи людей, ценные грузы на миллионы долларов. Компании, планетарные чиновники, беспокоящиеся родственники — все осаждают Правительство. Вы пошлете туда крейсеры, чтобы остановить эти бедствия!

Холк Андерс не повернулся от мрачного созерцания огней Нью-Йорка, когда ответил:

— Неделю назад мы послали в тот сектор два крейсера Патруля, чтобы провести расследование, куда пропали наши зачистители метеоритов.

— Так Вы это сделали! — произнес Боннет с надеждой. — И о чем они сообщили?

— Они ничего не доложили, — ответил командующий. — Они больше не вернулись, исчезнув, как и остальные.

Правительственный чиновник был потрясен.

— Патрульные крейсеры тоже пропали?

Андерс кивнул.

— Да. Мы скрыли этот факт, потому что не хотели добавить еще больше тревоги.

— Но что мы собираемся делать с этим? — спросил ошеломленно Боннел.

— Я уже сделал кое-что, — сказал ему командующий. — Я послал еще один крейсер, чтобы исследовать это. На его борту двое моих первоклассных агентов. Вы их знаете — это старый маршал Эзра Гурни и Джоан Рэндалл.

— Это может выглядеть странным, посылать девушку, — добавил тот быстро.

— Но Джоан не только самый лучший агент наших тайных

операций, но она также знает космические дороги лучше, чем большинство мужчин. А что касается Эзры Гурни, то он знает всю Систему так хорошо, как свои пять пальцев.

— Они уже узнали что-нибудь? — нетерпеливо поинтересовался Боннел.

Холк Андерс бесстрастно пожал плечами.

— Я не знаю. Они должны были сообщить сегодня по телепередатчику. Я ожидаю их вызов каждую минуту.

И хотя эти двое мужчин ждали с надеждой, этот момент наступил только через четыре часа спустя. Телепередатчик на столе резко загудел. Из него донесся срочный голос человека из оперативного штаба.

— Запрашивает крейсер «Феррония», командующий. Агент Рэндалл желает говорить с Вами.

— Включите ее сразу! — приказал Холк Андерс.

На квадратном стеклянном экране телепередатчика появилось яркое лицо темной симпатичной девушки. Глаза Джоан Рэндалл отражали беспокойство, когда она заговорила с ними через миллионы миль космоса.

— Сообщаю с «Ферронии», командующий, — сказала она быстро. — Мы пересекли взад и вперед весь сектор, в котором исчезли те корабли. И мы ничего не нашли.

— Ничего? — недоверчиво отозвался эхом Андерс. — Вы уверены?

— Я подразумеваю только это. Здесь нет ничего, только пустой космос! — объявила Джоан Рэндалл. — Во всей этой области нет достаточно больших метеоритов, способных разрушить судно. Кроме того, вообще нет никаких признаков какого-либо крушения всех тех кораблей. Как будто сам космос проглотил их!

Седая голова старика появилась над плечом девушки. Синие глаза на морщинистом лице маршала Эзры Гурни были холодны, когда он подтвердил сообщение девушки.

— Это кажется чертовски странным, но это так, — сказал он командующему. — Это самая большая, опасная и запутанная тайна, которую я знавал когда-либо…

В этот момент что-то произошло. Это случилось настолько стремительно, что ни командующий Андерс, ни Норт Боннэл не поняли ничего, кроме какого-то блеска. Они увидели, как внезапное белое пламя поперек экрана телепередатчика убрало встревоженные лица Джоан и Эзры. Затем телепередатчик пошел темным цветом.

Андерс нажал кнопку вызова.

— Джоан! Эзра! Что случилось?

Никакого ответа. Андерс сразу же отдал приказ оператору из штаба.

— Немедленно снова свяжитесь с «Ферронией»!

Десять минут спустя из оперативного штаба доложили:

— Ничего обнадеживающего, сэр. «Феррония» просто не отвечает.

Андерс медленно повернулся и посмотрел на правительственного чиновника. Его бульдожье лицо стало бледным, чем обычно.

— Это случилось с Джоан и Эзрой прямо на наших глазах, — пробормотал он. — Независимо оттого, что нападает на другие корабли, оно также напало и на них.

Боннел был потрясен.

— Но что это было? На экране появилось только какое-то силовое пламя!

Андерс беспомощно покачал своей львиной гривой.

— Я не могу ничего понять. Я думал, что все повидал в космосе, но это — что-то новое и опасное.

Он встал на ноги.

— Ничего делать не остается, как послать туда целую эскадру из патрульных крейсеров. Но если они тоже исчезнут…

— То наступит паника, которая нанесет вред космическим путешествиям по всей Системе, — вздохнуло бледное лицо Боннела. Затем его глаза вспыхнули.

— Командующий, эта тайна не может быть разрешена силой. Это работа для того, кто может с научной точки зрения разведать, что действительно случается. Для того, кто может использовать каждый научный ресурс, чтобы решить загадку.

Холк Андерс сразу понял о ком речь.

— Вы думаете о капитане Фьючере?

Чиновник кивнул решительно.

— Если мы не можем разгадать эту тайну, то научный волшебник и его люди смогут.

— Возможно это так, — пробормотал командующий. — Фьючер имеет большое количество уловок, про которые мы не знаем. Но если Вы позовете его, он прилетит?

— Он прилетит? — отозвался эхом Норт Боннел. Он шагнул к телепередатчику. — Да ведь Эзра Гурни — один из его самых старых друзей, а что касается Джоан, то Вы должны знать о его чувствах к ней! Он прилетит? Да он расколет космос, мгновенно добираясь сюда, когда узнает, что Джоан и Эзра в опасности!

ГЛАВА II
Загадка мира

Маленькое, обтекаемое судно поднялось с замороженной пустоши, с кратерной поверхности Луны и, сверкая белым огнем ракетных дюз, погрохотало к Земле.

Любой наблюдатель сразу бы узнал корабль капитана Фьючера и его людей. Только эти четыре известных авантюриста обитали на безжизненном спутнике. Их домашняя лаборатория под кратером Тихо была единственным жильем.

Небольшое судно летело к Земле на скорости, которую никакой другой корабль не смог бы набрать, и которую никакой обычный пилот не разовьет, как бы не пытался. Оно устремилось вниз, через темноту затененной планеты, к сверкающим башенкам Нью-Йорка. Как падающий сокол, судно приземлилось на горизонтальную площадку смутного очертания Башни Правительства.

Внизу, в штабе Планетного Патруля, Норт Боннел все еще беспокойно вышагивал по офису, а мрачный Холк Андерс тихо сидел.

— Если Фьючер не сможет решить эту задачу, то никто не сможет! — говорил отрывисто Боннел. — И тогда корабли продолжат исчезать, как эти.

Ясный голос прервал его:

— Что за пропавшие суда? И что случилось с Джоан и Эзрой?

Боннел и Холк Андерс повернулись вокруг. Дверь тихо открылась позади них, и в проеме стояло четыре фигуры.

— Капитан Фьючер! — воскликнул Боннел. Он сделал порывистый вздох. — Небеса, я рад, что Вы и ваши люди добрались сюда так быстро!

Курт Ньютон проигнорировал теплое приветствие двух старых знакомых, когда шагнул в кабинет. Его брови нависли над хмурым взглядом.

— В вашем вызове Вы сообщили, что Джоан и Эзра оказались в неприятностях. Что случилось, Боннел? И почему Вы не вызвали меня раньше?

Курт Ньютон, которого вся Система знала под именем капитан Фьючер, возвышался над Боннелом на целую голову. Его высокая, статная фигура сейчас была одета в серый костюм с застежками-молниями. Тяжелый протонный пистолет, приталенный на поясе, свидетельствовал, что он не только волшебник науки, но и самый известный планетный борец в

Системе.

Огненно-рыжие волосы Курта контрастировали с его красивым лицом и ясными серыми глазами, которые теперь отражали срочное беспокойство. Он имел немного друзей, но эти немногие были очень близки ему. Маршал Эзра Гурни был одним из самых старых. Но еще ближе для его сердца была веселая, галантная девушка, агент безопасности, которой теперь угрожали.

— Где Джоан и Эзра? — повторил он.

— Мы не знаем, — ответил беспомощно Боннел.

— Что Вы подразумеваете под тем, что не знаете? — закричал один из людей Фьючера. — Дьяволы космоса, это что — шутка?

Три человека Фьючера, которые были верными товарищами Курта Ньютона, разительно отличались от их высокого, рыжеволосого молодого лидера.

Того, который только что спросил, звали Ото — гибкая, белая, эластично-выглядящая человеческая фигура, в суженных зеленых глазах которого светилась дьявольски жестокое безрассудство. Он выглядел почти обычным человеком, но не был им. Ото был давно создан в лаборатории и являлся синтетическим человеком, андроидом.

Грэг, второй человек Фьючера, казался еще более экстраординарным. Он был интеллектуальным роботом, гигантской металлической фигурой, возвышающейся на семь футов в высоту; фотоэлектрические глаза блестели из выпуклой металлической головы, которая ограждала его механический мозг. Грэг являлся самым сильным из всех видов существ!

Третьим и самым странным был Саймон Райт, Мозг. Он только этим и являлся — живым человеческим мозгом, обитающим в прозрачном металлическом ящике, который постоянно повторно очищала сыворотка, поддерживая его жизнедеятельность. Его стеклянные глаза-линзы наблюдали, его уши-микрофоны слушали, когда он висел, балансируя на бледных лучах силы, на которых он мог двигаться по воздуху по его желанию.

— У Вас должны быть какие-то соображения, где Джоан и Эзра! — воскликнул Ото нетерпеливо Боннелу. — Или мы принеслись с Луны только для глупого обмана?

— Закройся, Ото, — приказал Курт Ньютон. Его серые глаза впились в лицо Боннела. — Расскажите нам, что случилось.

Боннел кратко рассказал им, что мог. Он сообщил про множество транспортных едениц, которые в течение многих недель загадочно исчезали в том секторе за Юпитером, о назначении Джоан Рэндалл и старого маршала Гурни для расследования, и необъяснимое прерывание их передачи по

телепередатчику.

— Все эти вещи сбили меня с толку, капитан Фьючер, — признался Холк Андерс, когда Боннел закончил.

Глаза Курта были тверды.

— Мы полетим туда и узнаем, что действительно случилось с ними, — произнес он резко.

Он повернулся к двери. Зеленый прищур глаз Ото запылал с волнением, когда он последовал за ним. Грэг тихо препроводил Капитана Фючера, но металлический голос Мозга задержал их.

— Один момент, Кэртис. Я знаю, что ты волнуешься за Джоан, но сильная спешка не поможет нам. Мы должны знать больше об этом.

Ото сердито простонал:

— Каждый раз, когда мы дьявольски спешим, Саймон должен нас задерживать, чтобы все распланировать.

В этом обвинении отчасти лежала правда. Холодное, почти бесчувственное сознание Мозга всегда было более осторожным в планировании действий, чем остальные. Это было естественно, поскольку Мозг являлся самым старым из их всех. Мозг мог бы оглянуться назад, в то время, еще до рождениея Курта Ньютона. Тогда он был обычным человеком, доктором Саймоном Райтом, стареющим ученым Большого Университета Земли, умираюшего от неизлечимой болезни. Его тело умерло, но мозг жил. Его живущий мозг хирургическим путем был удален и внедрен в искусственный металлический ящик с сывороткой, который он до сих пор населял.

Это было сделано Роджером Ньютоном, его одаренным молодым коллегой, успешно продвинувшемся в биологических исследованиях. Вскоре после этого возникли угрозы их научным тайнам, и Мозг, Роджер Ньютон и невеста Ньютона срочно оставили Землю в поисках безопасного убежища. Они нашли такой приют на безжизненной Луне, где построили подземную лабораторию под кратером Тихо.

В этом странном доме родился Курт Ньютон. И в нем же научно создали два экспериментальных образца — андроида Ото и робота Грэга.

Вскоре после этого наступила смерть Роджера Ньютона и его молодой жены. Осиротевшего младенца приняли эти три странных существа — Мозг, робот и андроид. Эти трое искренне воспитали мальчика в блестящей мужественности, дали ему беспредельное образование, которое сделало его непревзойденным волшебником науки.

С тех пор, как Курт Ньютон начал использовать свои великолепные познания против злодеев Системы, его трое

прежних опекунов следовали за ним, как люди Фьючера.

— Прежде, чем мы отправимся туда, — проговорил Мозг своим скрипучим металлическим голосом, — я хочу получить все данные о космических кораблях, которые там исчезли. Я хочу знать маршрут каждого проходящего судна, его дату убытия, его приблизительную скорость, и сведения о том, когда оно исчезло.

Серые глаза капитана Фьючера выразили быстрое понимание.

— Я понимаю, что Вы подразумеваете, Саймон. Вычисляя курсы и скорости судов, мы в состоянии установить приблизительную точку в космосе, где они исчезли.

Холк Андерс отдал быстрые приказы в переговорное устройство офиса. Файлы данных, которые потребовал Мозг, вскоре доставили ему.

— Мы обратимся к вам в тот момент, когда изучим все, — искренне сказал Курт у двери двум чиновникам. — Пошли, Грэг.

Они поспешили по небольшим ступенькам к площадке наверху Правительственной Башни. Ото перескакивал одновременно через три ступеньки, Грэг звенел металлическими суставами, Мозг тихо скользил возле Курта Ньютона.

Там, в ветреной темноте верхней башни, покоилось маленькое судно Фьючера. Через минуту четверка села в «Комету», дверь воздушного шлюза закрылась, завелись циклотроны, и капитан Фьючер взял в руки космический штурвал, в небольшой переполненной рубке управления.

Он резко поднял «Комету», взлетев к звездам с пылающим белым пламенем из хвостовых ракетных дюз. Судно поднялось вертикально над блестящими башнями Нью-Йорка, пронзая ревом раскалывающуюся атмосферу, когда нога Курта нажала циклотронную педаль.

Теперь они находились в свободном космосе, и вращающаяся Земля быстро оставалась позади них, когда Курт Ньютон увеличил скорость «Кометы» до фантастических размеров.

Как искусственный, сошедший с ума метеор, корабль Фьючера помчался по направлению к внешним границам Системы. Яркое пятнышко Юпитера мерцало впереди, немного справа. Слева вдалеке, за орбитой, пылал желтоватый блеск кометы Галлея. Большая комета путешествовала по направлению к Солнцу, по своей обширной, семьдесятипятилетней орбите. Ее гигантская корона или голова сияла как сверкающий мир, с длинным, вытекающим хвостом позади.

— Все корабли исчезли в переднем секторе, между орбитами Юпитера и Урана, — глубокомысленно произнес Курт Ото. — Так как все космические маршруты изменили, чтобы дать комете Галлея широкий космос, это сокращает область, которую мы

должны исследовать.

Внезапно из задней части главной кают-компании быстро донесся крик тревоги Грэга.

— Кто-то подложил атомную бомбу на судно!

В тревоге, Курт Ньютон хлопнул по включателю автопилота и быстро метнулся в каюту Ото. Эта главная кают-компания «Кометы» была больше лабораторией, чем жилым помещением. Она была переполнена телескопическими, спектроскопическими, электрическими и другими аппаратами. В центре стоял стол, над которым балансировал Мозг, занимаясь вычислениями.

Грэг в тревоге указал металлической рукой на маленький квадратный черный ящик в углу. Он напоминал атомную бомбу.

— Не касайтесь ее, шеф, она может сработать в любую минуту! — прокричал большой робот. — Кто-то, должно быть, оставил ее, в то время как мы отсутствовали.

Капитан Фьючер стремительно переместился к бомбе, схватил ее и шагнул к открытой двери воздушного шлюза, чтобы выбросить этот предмет. Но «бомба» внезапно скорчилась и изменила форму в его руках. Она изменилась из разнообразных плат и схем, в маленькое, живое животное. Оно было рыхло-выглядящим, немного белым, с большими, торжественными глазами, которые невинно таращились на Курта.

— Это мое домашнее животное, Оог! — вскричал Ото. Он подскочил вперед в тревоге. — Не выбрасывайте его!

Курт с отвращением бросил небольшое животное его владельцу.

— Это не его ошибка, — сказал спокойно Ото. — Вы знаете, что Оог может принимать форму чего-нибудь, когда увидит. Такова его природа.

Оог довольно скукожился в руках своего владельца. Небольшое животное являлось подражательным метеоритником, разновидностью астероидных существ, которое развило искусство защитной окраски на больших размерах. Эта разновидность владела силой перемены своих физических ячеек, чтобы сформировать из себя любую модель, и полностью управлять своей собственной пигментацией. Он мог подражать чему-нибудь.

— Я не возражаю против хранения ваших маленьких неприятностей в Лунной лаборатории, но я говорил вам не приносить домашних животных на этот корабль, — повысил голос капитан Фьючер на андроида.

— Хорошо, но ведь Грэг принес свое домашнее животное Еека, и, таким образом, я подумал, что имею право захватить Оога, — ответил в свою защиту Ото.

Курт издал сердитое фырканье.

— Еек тоже здесь? Где он, Грэг?

Смущенно большой робот открыл каюту, и выпустил другое маленькое животное, но с одной различимой разновидностью. Оно казалось немного серым, похожим на медведя существом, с глазами, как бусинки, и мощными челюстями, которые способны перегрызть маленькие отходы меди.

Еек, как Грэг называл это домашнее животное, считался лунным щенком. Он был членом странной разновидности лунных собак, которые населяли безвоздушный спутник Земли. Эти существа не вдыхали воздух, и не ели обычную пищу, а кормились странными предметами, пожирая металлические руды. Они обладали телепатическими чувствами, которые являлись одними из их главных чувств.

— Посмотрите на животное, которое уничтожило половину медных инструментов в этой каюте, — горько произнес Курт. — Как, черт побери, ты воспитывал его?

Граг неловко переминался.

— Да ладно, шеф, это моя вина. Еек может ощущать, как думают люди, и Вы знаете, что он узнал, что мы расстроены. Он — чувствительный маленький товарищ.

— Чувствительный? Эта ходячая четырехногая неприятность? Все о чем он думает — это как съесть ценный металл и поспать, — сказал осуждающе Курт.

Саймон Райт не уделил внимания препирательству о домашних животных. Мозг неоднократно слышал такие аргументы, и не замечал их.

— Кэртис, я хочу, чтобы ты посмотрел на эти фигуры, — сказал он.

Курт перешел к Мозгу, который странно балансировал на бледных тракционных лучах над схемой вычислений. Мозг отметил маленькие крестики на космической диаграмме, которая отражала сектор между орбитами Юпитера и Урана.

— Я изобразил каждым крестом место, где исчез один из космических кораблей, — объяснил Мозг.

Капитан Фьючер почувствовал тревогу, когда посмотрел. Группа крестиков не была сосредоточена вокруг какой-либо точки. Она простиралась в длинном, ослабевающем овале от орбиты Урана почти достигая Юпитера.

— Я не могу понять этого, — пробормотал ошеломленно Курт ошеломленно. — Я предполагал, что все корабли исчезли в одной части космоса, и отправившись туда, мы смогли бы найти ключ к тайне. Но поскольку это не так, то мы должны будем обыскать весь обширный сектор в поисках ключа.

— Я боюсь, что это так, мальчик, — допустил Мозг. — И

обыск таких расстояний отнимут у нас недели.

Курт разочарованно вернулся и сел в пилотское кресло. Он уныло посмотрел в огромную, звездную пустоту перед летящим судном. Она зевала пустым глазом, за исключением Юпитера справа и вспыхивающей головы кометы Галлея вдалеке.

Глаза Курта внезапно сузились на комете. Его пустой взгляд принес подсознательную идею в его мысли. Возможность, до настоящего времени игнорируемая, резко взорвалась у него в ошеломляющих значениях. Он поспешил назад в каюту.

— Саймон, позволь мне снова увидеть Вашу диаграмму!

Мозг с любопытством наблюдал, как Курт плотно исследовал обозначенные кресты, каждый из которых отмечал исчезновение судна.

— Послушайте, Саймон! Первые корабли, которые исчезли, находились около орбиты Урана. Следующие пропадали дальше по направлению к Солнцу. Местоположение исчезновений устойчиво перемещается по направлению к Солнцу.

— Это правда, — согласился Мозг. — И что это означает?

— Я не знаю, — пробормотал Курт. — Но комета Галлея также устойчиво перемещается по направлению к Солнцу в течение этих исчезновений.

Его глаза вспыхнули.

— Саймон, я знаю, что это кажется безумным, но я думаю, что комета Галлея имеет какое-то отношение к этой тайне!

ГЛАВА III
На мире кометы

Стремительно двигаясь через большие глубины космоса, комета Галлея пылала в черноте, как огненный мир. Гигантский сферический шар более чем двести тысяч миль в диаметре, вспыхивал в ослепительном божественном электрическом сиянии.

В пределах того сияющего заряда силы, в его глубине, пульсировал жар таинственного ядра. А позади кометной головы растекались миллионы миль пылающего хвоста. Самым странным из детей всей Солнечной Системы был этот громадный странник. Длинная орбита проносила его даже за орбитами внешних планет, за границу Системы, к берегам бесконечности. И, как если бы повинуясь родительскому зову, большая комета всегда поворачивалась и мчалась по направлению к Солнцу, через планетарные орбиты, набирая скорость, мчась через кружащиеся миры с ужасной скоростью.

Курт Ньютон и его люди с оттенком страха пристально смотрели на гигантское, пылающее тело, когда оно приблизилось к их судну. Теперь они находились в миллионе милях от него.

— Поиграть с этой вещью будет похоже на удар болотного венерианского тигра — он цапнет зубами, — пробормотал Ото. — Это чистая электрическая энергия. Если мы подберемся слишком близко к ней, то вспыхнем как бабочка.

В действительности же Ото говорил больше, чем знал. Гигантская, невидимая рука, казалось, неожиданно схватила их судно железной хваткой. Мчащийся корабль, внезапно остановился в космосе. Он тормознул настолько резко, что только амортизационные силы антиускорения и пилотская комната спасла их всех от размазывания о стены.

Когда это случилось, мозг Курта получил удар. Он услышал громкий вопль тревоги Грэга. Курт яростно потряс головой, чтобы придти в себя. Их «Комета» с кошмарной скоростью падала на гигантскую пылающую комету, которая была ее тезкой!

— Что случилось? — завопил Ото. — Шеф, мы потерпели аварию?

— Нет, мы все еще летим. Должно быть, мы столкнулись с мощным эфирным потоком, который относит нас к комете, — сказал торопливо Курт.

Когда он так говорил, то вдавил вниз цикло-педаль, и стал отклоняться от курса в космос. Массивные циклотроны заревели на полную силу, ракетные дюзы извергали огромные языки

пламени назад.

Но судно продолжало падать к горящей комете. Все усилия Курта не могли убрать ее от этого мчащегося спуска. И теперь, с увеличивающейся тревогой, он заметил, что приборы перед ним сошли с ума.

Метеорометры, гравитометры и все другие датчики или погасли, или показывали лишь бы что, невозможное для прочтения.

— Это никакой не поток эфира, она захватила нас! — воскликнул Курт. — Это мощный магнитный луч какого-то вида, который, так или иначе, направлен из кометы и засасывает нас к ней!

Супермощная магнитная сила захватила стальной корпус судна, и тянула его с высокой скоростью к комете Галлея.

— Шеф, какая-то чертовщина твориться со мной! — проревел Грэг в очевидной панике. — Я застрял здесь, у стены, и не могу переместиться!

Курт увидел затруднительное положение робота. Грэга притянуло к ближайшей стене пилотской комнаты. Большой робот со всей своей могущественной силой, кажется, неспособен был освободить себя. И Саймона Райта, Мозга, также прикрепило к стене.

— Это удерживает и меня, — сделал заключение Мозг с невозмутимым спокойствием. — Нас захватил эффект магнитной силы.

Капитан Фьючер все понял. Оба больших тела — Грэг и ящик Мозга — состояли из металлических сплавов, основой которых являлась сталь. Таким образом, их прикрепило к стене магнитной силой.

Это была одна из сцен в куче отчаянного беспорядка. Скорость, с которой их тянул невидимый магнитный луч к зловещему пылающему шару, увеличивалась. Грэг и Саймон беспомощно висели. Еек сжимался в углу, так как телепатически ощущал тревогу своего владельца. Подражательный метеоритник Оог быстро превратил себя в точную имитацию Еека, с его же испугом.

— Успокойтесь, народ! — серьезно приказал Курт. — Мы должны попробовать вибрационный двигатель. Иди и запусти генераторы, Ото. Вы, Саймон и Грэг, не можете помочь, поэтому только ждите.

Присутствие духа у Курта привнесло небольшой порядок в существующий хаос. Ото помчался в каюту, чтобы включить мощные генераторы, которые являлись источником силы для вспомогательного вибрационного двигателя «Кометы». Этот

двигатель, механизм которого мог послать судно на невероятный скорости через реактивный поток эфирных колебаний, предназначался только для использования в обширном космосе вне Системы. Но Курт знал, что это была их единственная надежда на то, чтобы вырваться на свободу от безжалостной магнитной силы, тянущей их к гибели.

Капитан Фьючер обнаружил, что и его самого тянет постоянной силой к стене, напротив которой висели прикрепленые Грэг и Саймон. Он обнаружил, что эффект происходит из-за протонного пистолета на его поясе, чья сталь тащила его к стене мощным усилием.

Курт торопливо снял оружие с пояса, и оно сразу же отлетело к стене.

— Эй, погляди-ка! — воскликнул Грэг. — Эта вещь поразила меня прямо в живот!

— Ты сможешь выровнять вмятину на твоем животе позже, — парировал Курт. — Ото, ты что, заснул там?

Ему ответил громовой рев генераторов вибрационного двигателя, которые вскоре тряхнули судно с мощным гулом.

— Все готово, шеф! — сообщил Ото, пробираясь назад в пилотскую комнату. Он тоже был вынужден отстегнуть свой пистолет.

— Это должно как-то выдернуть нас из магнитной власти, — проорал Курт. — Держись, Ото!

Он запустил вибрационный двигатель. Все еще головокружительно падая к комете, корабль яростно задрожал, когда внезапно начались мощные толчковые колебания. Но он все еще продолжал падать к комете Галлея, захваченный неустанным магнитным лучом. Курт увеличил мощь. Судно задрожало даже более настоятельно. Зловещее скрипение предупредило, что огромное усилие ослабляет его структуру. И все же корабль не смог вырваться на свободу.

— Мы надежно пойманы! — воскликнул ошеломленно Курт. — Даже вибрационный двигатель не в силах вырвать нас на свободу. Злодеи Плутона! Должно быть, мощный луч с этого мира захватил нас!

— Что мы будем делать? — прокричал Ото. — У нас в запасе не много времени. Святые солнца, взгляните на это!

Теперь зрелище за иллюминаторами стало ужасным, поскольку судно мчалось к комете с невероятной скоростью. Огромная сферическая комета Галлея заполнила почти весь космос перед ними — ослепительное море белого света. Но Курт хорошо знал, что в действительности это вообще не свет.

Ореолом кометы являлись обширные поля ионов —

электрически заряженые атомы с огромным потенциалом, которые могли разрушить и взорвать неземной молнией любую материю, которая коснулась бы их.

И их судно должно удариться в комету за ужасно короткое время. Капитан Фьючер почувствовал то, что никогда прежде не ощущал — безысходность того, что он пойман в ловушку силами, которые не могли побороть даже изобретательность и научные возможности людей Фьючера.

И все же, что было характерно для Курта Ньютона, что даже в этот момент ужасной опасности, он не обращал на это внимания. Он думал о Джоан Рэндалл, Эзре Гурни и остальных, кто пропал без вести на исчезнувших судах.

— Они все были притянуты к комете магнитным лучом, так же как и мы, — объявил он. — Саймон, тот луч преднамеренно направили, чтобы захватить нас!

— Да, мальчик, — донесся ответ беспомощного Мозга. — Расчеты подтверждают, что угроза исходит от кометы Галлея.

— У нас приблизительно пять минут до того, как мы врежемся в комету! — завопил Ото. — Это конец нашего космического расследования. Прощай, Грэг, старый приятель. Теперь мне жаль, что я всегда издевался над тобой, роботом. Ты может и сделан из металла, но ты — лучший человек, чем я когда-либо знал.

— Нет, Ото, — быстро и искренне ответил Грэг. — Ты был рубахой-парнем, и я недооценивал тебя…

Курт Ньютон, который бесстрашно изучал впереди ужасное море света, к которому их тянуло, внезапно закричал.

— Прежде, чем вы, два могильщика, прохныкаете свои последние прощания, посмотрите на это! — высоким голосом произнес он. — Я думаю, что мы сможем пролететь через комету!

Они скептически посмотрели.

Теперь их судно стремительно двигалось по обширной прямой к вспыхивающей стене электрической силы — голове кометы. В ее короне находилось круглое ушко, и судно засасывало прямо в то отверстие!

— Теперь я понял! — воскликнул капитан Фьючер. — Магнитный луч, который удерживает нас, направлен сквозь комету, чтобы затянуть в то ухо. Возможно, что нас втянет в то отверстие, не касаясь кометы!

Когда он говорил, как раз наступил этот момент. «Комета» стремительно двигалась к голове — разрушающемуся горящему морю электрической силы. Один контакт с кометой уничтожил бы их, поскольку молния была способна разрушить их, как игрушку.

Как по прямой стреле, люди Фьючера помчались в то ухо

кометы; они вошли в нее, и Курт с Ото вскрикнули, закрыв свои глаза. Интенсивное пламя ослепляло все вокруг судна.

Когда они открыли глаза, то восприняли резкое ощущение надежды, что они просочились через пламя! Их судно находилось внутри сферической головы кометы, и тянулось на постоянной скорости к небольшой планете, которая висела в центре этого ограниченно-обширного места.

Мир здесь, внутри кометы Галлея! Небольшой мир, который был твердым ядром этого обширного, таинственного космического странника!

— Мы в комете! — завопил Ото с надеждой. Затем, что-то вспомнив, торопливо добавил Грэгу: — Я надеюсь, что ты не подумал, когда я говорил, что ты лучший человек, чем я. Я только подбодрил тебя, бедная металлическая имитация человека!

— То же самое ты услышал и от меня! — проревел сердито Грэг андроиду. — Я только надеялся сделать смерть для тебя легче, когда сказал, что ты рубаха-парень, потомок вонючей реторты химикалий!

Курт проигнорировал слова воюющих сторон.

— Саймон, магнитный луч исходит от этого небольшого мира! Это означает, что Джоан и Эзру втянуло сюда таким же образом! — сказал он взволнованно. — Если они находятся на этом мире…

— Мы никогда не узнаем, здесь ли они! — простонал внезапно Ото. — На такой скорости нас разобьет о поверхность планеты!

Курт тоже понял опасность происходящего. Казалось, что они чудесно избежали пламени, только чтобы встретить одинаково ужасный конец. Их скорость была просто убийственной, когда они приближались к таинственной планете.

Планета, которая балансировала здесь, внутри большой кометы, была маленьким зеленым миром, покрытым толстыми лесами. Она пропиталась блестящим неземным ярким светом из пылающего пламени, которое полностью окружало ее.

На этом маленьком зеленом мире вырисовался белый город. И их потянуло прямо вниз, к этому городу, чьи алебастровые купола, башни и улицы помчались к ним с невиданной скоростью.

Капитан Фьючер сильно занервничал от неизбежности их крушения, которое означало смерть. Внезапно он почувствовал замедление падения. Это наступило столь быстро, что замедление почувствовалось даже через амортизационные силы, которые защищали их.

— Они не хотят, чтобы мы потерпели крушение! — прошипел Курт. — Магнитный луч хочет, чтобы мы приземлились в ту

часть.

— Шеф, взгляните на это! — завопил Ото, неустойчиво указывая вниз.

В отчаянно вспыхивающем свете пламени, странный белый кометный город лежал внизу под падающим судном. Курт бросил взгляд на круглый по размеру космопорт, который лежал рядом с центром столицы цвета слоновой кости.

Именно к тому кругу сносило судно. Круг был несколько тысяч футов в диаметре, окруженный белыми башнями, коронуемыми массивными медными электродами. В центре круглого места располагался серебристый диск пятисот футов в поперечнике. Вокруг диска покоилось множество космических кораблей знакомых очертаний.

— Тот диск — магнит, и он несет нас! — догадался Курт. — Я вижу там людей. Сейчас мы рухнем!

Но в действительности это не было крушением — их приземление напротив серебристого диска-магнита. Это было просто резкое сотрясание, которое их яростно потрепало. Но их скорость сильно замедлилась, как и в прошлый раз, поэтому судно не разрушилось.

После того, как они приземлились, то мгновение приходили в себя. Теперь Грэг и Мозг беспомощно крепились к полу.

— Помогите мне освободиться, шеф! — проревел робот. — Эта проклятая магнитная сила держит меня.

Неожиданно его прервал звук стука за дверью воздушного шлюза.

— Они вызывают тех, кто в судне! — прокричал Ото. Его сощуренные, зеленые глаза недобро вспыхнули. — Мы будем драться руками. Эти проклятые кометные пираты не могут похищать, кого бы то ни было!

Курт и Ото бросились, чтобы взять свои протонные пистолеты. Но их оружие было крепко прикреплено к полу мощным магнетизмом снизу. Воздушный шлюз корабля открылся, взломанный снаружи, и полудюжина людей ворвалась в каюту.

— Святые солнца! — завизжал Ото. — Это кометные дьяволы!

Капитан Фьючер на мгновение был изумленно ошеломлен. Эти люди кометы, которые ворвались, казались совершенно неземными — высокие, светловолосые, они носили рубашки без рукавов и шорты из серебристой ткани. На их поясах покоились длинные мечи, а двое из них несли предмет, похожий на оружие, с электродами вместо ствола.

И эти мужчины пылали ослепительным светом! С каждого дюйма их тела, с волос, лиц, рук и ног текли блестящие ореолы, которые повторяли их контуры с ужасным пламенем.

— Они люди, даже притом, что действительно сияют светом! — прокричал Курт. — Очистим от них судно! Если мы сможем разрушить тот магнит…

Когда он заговорил, то шагнул вперед, его кулаки обрушились на сверхъестественных ярких захватчиков. И в тот момент, когда его кулак поразил одного из пылающих кометных людей, Курт Ньютон почувствовал паралич руки, как от удара током.

Его тело напряглось в муке. Он понял, что это не просто легкое пламя от этих ярких людей, а электрическая сила. Человеческие существа были наэлектризованы! Тело каждого из них содержало электрический потенциал, которого было достаточно, чтобы убить их.

— Вернись и не касайся их! — завопил Курт, предупреждая Ото.

Когда он кричал, один из ярких электрических мужчин простер руку, и тронул голову Курта. Электрический разряд нанес удар по мозгу капитана Фьючера, и он погрузился в бессознательное состояние.

ГЛАВА IV
Кометчики

Сознание возвращалось к Курту Ньютону странными, покалывающими чувствами через все тело. Ощущения казались такими, как если бы он лежал под супермощным генератором, который наполнял каждый его нерв электрической силой.

— Он приходит в себя, Грэг, — донесся знакомый, металлический голос. — Оставьте ваши волнения.

Курт открыл глаза. Грэг, Ото и парящий Мозг с тревогой находились возле него. Домашние животные Оог и Еек жались рядом. Он лежал на полу маленькой комнаты из белого камня, похожей на камеру. В ней была единственная тяжелая металлическая дверь и высокое крошечное окошко, через которое комнату затоплял блестящий белый свет.

— Саймон, что случилось на корабле, после того как я вырубился? — спросил Курт.

— Я знаю только, что случилось со мной! — встрепенулся неистово Ото. — Один из тех проклятых ярких мужчин схватил меня, так же как и Вас, и я почувствовал удар, который прибил меня. Я очнулся здесь только несколько минут назад.

— И мы не могли помочь Вам, — быстро вырос сердитый рокот Грэга. — Саймон и я были прикреплены у пола судна тем дьявольским магнетизмом.

— Это правда, парень, — сказал Мозг Курту. — После оглушения тебя и Ото, яркие мужчины сковали Грэга и меня цепями. Затем они выключили снаружи магнетизм, и затянули всех нас четверых, и даже этих двух домашних животных, в эту тюрьму.

— Видили ли вы где-нибудь Джоан Рэндалл, когда нас несли сюда? — спросил с тревогой капитан Фьючер.

— Нет, мальчик, — пробормотал Мозг. — Она может быть заключена в тюрьму, как и мы, где-нибудь в этом проклятом городе.

Курт шагнул с возбужденной быстротой к окну. Он посмотрел в него, и пришел в замешательство от удивительного города.

Изящные алебастровые здания из белого камня, коронованные куполами, похожими на пузыри и стройные башни, возвышались в его поле зрения. Он посмотрел вдоль большой центральной площади магнитного диска. Он разглядел свое покоящееся судно и другие захваченные корабли, устроившиеся там. На другой стороне площади раскинулся большой белый

дворец с одним огромным, вырисовывающимся куполом.

Курт видел на белых улицах и в зеленых садах в большом количестве перемещающихся уроженцев кометного мира, двигающихся на шестиколесных транспортных энергетических средствах. Все они были светловолосыми людьми, красивыми, рослыми мужчинами. И все они пылали тем ослепительным, странным сиянием электрической силы. Они походили на ангелов из какой-то странной космической столицы. Вниз, на алебастровый город, с неба лилось наводнение белого блеска. Небом этого кометного мира была вспыхивающая аура ядра кометы. Туманная пелена, выгнутая поперек небосвода, сверкала белым огнем.

— Кто бы мог подумать, что все это существует внутри кометы Галлея? — прошептал Ото, глядя с обоснованным страхом из-за плеча Курта.

Серые глаза Курта сузились.

— Этот народ кометы — враги нашей Системы. Они, должно быть, изобрели тот большой электромагнит, который всасывает сюда посредством его луча отдаленные корабли.

— Но что это за народ? — спросил ошеломленно Грэг. — Они сияют, как если бы пропитаны электричеством.

— О, боги Урана! — выругался Ото. — Если бы ты тронул одного из них, ты бы знал, что они действительно заряжены электричеством!

Курт Ньютон быстро кивнул.

— Это без сомнений. Все эти люди физически обладают электрическим зарядом, который должен разрушить их, но не делает этого. Саймон, какие можно сделать выводы?

— Это странно, — прошелестел Мозг. — И все же жизнь является электрической по природе. Даже в прошлом, в двадцатом столетии, Крайл доказал, что живие ячейки тела — это крошечные батареи, которые производят электрический поток, который мы называем жизнью.

— Теоретически, вся жизнь может быть электрической. Но никто никогда не видел таких электрических людей прежде, — возразил Ото. — И каким коварным способом они затянули наше судно сюда! Что они собираются делать с нами?

— Более важно, что они сделали с Джоан и Эзрой? — прервал его Курт. Его глаза вспыхнули. — Если они причинили ей…

— Я слышу какой-то стук в стене, — внезапно объявил Грэг.

Они прислушались, но в следующее мгновение ничего не услышали. Затем шаги вне их двери камеры стали слышимыми.

— Это должно быть тем, что ты услышал, — съязвил Ото. — Приход наших охранников.

Небольшая группа у запертой двери неожиданно открыла ее, и что-то бросили в камеру. Затем дверь закрылась. Тюремщики оставили им две вещи: шар — синтетически-выглядящее месиво, очевидно предназначенный как порции еды, и книгу. Книга выглядела странной — ее страницы были изготовлены из тонкого, серебристого металла. На них были картинки объектов и действий, а под каждой картинкой — незнакомое слово.

— Да ведь это элементарный учебник их языка, — догадался Курт. — Возможно, они в действительности не враждебны нам вообще.

— Возможно тот удар, который они дали мне, был вообще забавой, — парировал горько Ото.

— Я слышу, что снова что-то стучит по стене, — прервал Грэг.

— Это стучит в твоем черепе, — сказал нетерпеливо Ото роботу. — Вероятно, четвертый раздел механики твоего мозгового механизма.

Грэг, всегда чувствительный к упоминанию о его механической природе, вспыхнул.

— Да ведь ты несчастный небольшой хаос химикалий…

— Прекратите! — приказал им резко Каптан Фьючер. — Я тоже слышал, как доносился стук. Это межпланетный код. Послушайте!

Звук слабо исходил от одной стен их камеры.

— «КТ»? Что соответствует этому в универсальном коде Системы?

— «КТ» — это «Кто там?», — перевел Курт. Его глаза осветились. — Здесь есть другие заключенные. Возможно, это Джоан!

Торопливо он простучал ответ, подтверждая свою идентификацию и оканчивающуюся тем же самым вопросительным сигналом. Ответ пришел быстро.

— «Вы, новые заключенные, действительно известные люди Фьючера? Я Тико Трин, ученый Сиртиских Лабораторий Марса. Я сожалею, что вы тоже стали пленниками кометчиков».

— «Кометчиков? Это так вы называете кометный народ?» — спросил Курт.

— «Так они называют себя сами, — отстучал Тико Трин. — Я выучил их язык и узнал много фактов про них, так как нахожусь здесь с самого начала, когда космический лайнер, на котором я путешествовал, втянуло в комету».

— «Известно ли Вам что-нибудь о других заключенных здесь? — поинтересовался с тревогой Курт. — Особенно о маршале Эзре Гурни и девушке Джоан Рэндалл».

— «Они оба находятся здесь, в этом городе Млуне, — пришел

быстрый ответ. — Я услышал о них много дней назад. Эзра Гурни тоже заперт в этом месте. Я много раз разговаривал с ним при помощи кода. Заключенные в других камерах передают наши сигналы от камеры до камеры».

— «Спросите его, он и Джоан в порядке?» — направил быстро вопрос Курт.

Он ждал ответа с быстро бьющимся сердцем, с чувством новой надежды. Но когда пришло сообщение Тико Трина, оно принесло встревожившую его информацию.

— «Эзра вне себя от радости, что Вы и ваши люди здесь. Он говорит, что он в порядке, но волнуется за девушку. Она не здесь, в тюрьме, говорит он, а находится где-то в городе».

— «Спросите его, что с ней случилось», — попросил с тревогой марсианина капитан Фьючер.

Снова потянулись минуты перед тем, как был получен ответ.

— «Он сообщил, что он и Джоан предстали перед правителями кометчиков, королем Ториксом и королевой Лулэйн. Их попросили присоединиться к кометчикам. Эзра отказался и вернулся сюда. А девушка не вернулась обратно».

Беспокойство Курта увеличилось. Тико Трин продолжил передачу.

— «Всем заключенным, попавшим сюда, сначала дается шанс изучить язык, а затем их просят присоединиться к кометчикам. Те, кто отказывается, возвращаются сюда, как я. Мы остаемся запертыми, вплоть до одиночного заключения, и это заставляет нас передумать. Много заключенных становится сломленными, и они сдаются. Возможно, девушка среди них».

— «Если они враждебны к Системе, Джоан не присоединилась бы к ним не при каких обстоятельствах! — передал Курт назад. — Она может попробовать обмануть их. Скажите мне, почему кометчики нуждаются в новых людях?».

— «Я не знаю, — пришел ответ Тико Трина. — Очевидно, что кометчики готовят какое-то важное предприятие, но я понятия не имею какое. Но они только повинуются приказам аллусов».

— «Аллусы? Кто это?»

— «Этого я также не знаю, — ответил марсианин. — Мне только известно, что аллусы — реальные хозяева этого странного кометного мира, и что кометчики относятся к ним с уважением и внушенным страхом».

— «Народ аллусов? На кого они похожи?» — спросил Курт.

— «Ни один из заключенных никогда не видел никаких аллусов, — отстучал Тико Трин обратно. — Аллусы никогда не появляются в этом городе кометчиков, а населяют какое-то таинственное место на севере. Кометчики всегда говорят об

аллусах как о „темных хозяевах“ или как „они из-за завесы“».

— Дьявол разберет все эти тайны! — воскликнул яростно Ото. — Что я хочу знать, так это как нам выйти отсюда?

Когда Курт отправил вопрос, ответ Тико Трина был категорически обескураживающим:

— «Я боюсь, что даже Вы и ваши люди не сможете сбежать из этого места. Вы будете ограничены, пока не изучите язык кометчиков. Затем вы будете представлены правителям».

Марсианин добавил предупреждение:

— «Не делайте никакой попытки опрометчивого нападения на кометчиков. Они обладают очень мощным оружием, таким же, как защитное поле электричества, которое держит их тела бессмертными».

— «Бессмертными? — повторил Курт. — Вы подразумеваете, что электрический народ бессмертен?»

— «Да. Кометчики не могут умереть, пока не оставят эту комету. Только тогда они погибнут из-за отсутствия электрической радиации, которая является их пищей».

— «Кометчики живут от электричества?» — недоверчиво поинтересовался Курт.

— «Они так живут, — ответил марсианин. — Как Вы, без сомнения, знаете, сама жизнь является чрезвычайно электрической. Мы получаем наше жизненное электричество от химических батарей — клеток нашего тела. Когда клетки стираются, и больше не могут производить жизненный электрический ток, мы стареем и умираем. Но клетки кометчиков не столь изменяются, ведь они не производят существенной энергии, а просто получают ее от электрической радиации кометы — ту же самую радиацию. Вы теперь, несомненно, чувствуете покалывание через ваши тела. Таким способом кометчики могут ни есть, ни пить, а их клетки поглощают жизненную энергию от электрического сияния кометы. Из-за этого, они могут не стареть и не могут умереть, если только не будут убиты случайно».

— Это очень интересно, — объявил увлеченно Мозг.

Он сделал так, чтобы Курт задал следующий вопрос марсианину.

— «Кометчики всегда были такими, или они однажды были обычными людьми?».

— «Согласно наблюдениям, проведенных в тюрьме, я уверен, что несколько лет назад они были обычными людьми, — ответил марсианский ученый. — И только некоторое время назад аллусы изменили их из обычного состояния в бессмертных электрических людей».

— Кем бы не были эти таинственные аллусы, они должны

обладать невероятными научным достижениями, если смогли дойти до такого прогрессса как этот! — сказал восторженно Ото.

Обмен сообщений прервала глубокая вибрация звука, которая пришла из окна. Она походила на звук громкого звонка.

— «Это означает, что наступила ночь, — отстучал Тико Трин в ответ на вопрос Курта. — В этом мире, конечно, нет никакой настоящей ночи, но кометчики имеют период сна, который соблюдают».

Деятельность снаружи в городе уменьшилась. Вскоре лишь немногие из предситавителей яркого электрического народа оставались на улицах.

На следующее утро маленькая группа снова открыла дверь камеры Фьючера, и им предоставили вторую порцию синтетической пищи. Один из охранников-кометчиков заговорил с ними через дверь, задавая какой-то вопрос на своем незнакомом языке. Не получив никакого ответа, охрана удалилась.

В течение трех «дней» охрана следовала той же самой процедуре. Курт провел почти все время в интенсивном изучении языка кометчиков. Он принимал от Тико Трина информацию, что им надлежит говорить, когда они предстанут перед правителями странного народа кометы.

Теперь Курт Ньютон понял, что это их единственный шанс на выход из тюрьмы. Дверь всегда держали закрытой. Людей Фьючера разоружили и у каждого отобрали инструмент и оружие. Тюрьма казалась невозможной для побега.

Ото, Грэг и Мозг также работали над познанием языка кометчиков из учебника, хотя Саймон Райт проводил большую часть в обсуждении с товарищем-ученым из другой камеры о тайнах этого кометного мира. Грэг и Ото, находясь в заключении, ссорились бесконечно, в то время как Оог мирно спал, а довольный Еек грыз металлический шар.

Третьим «утром», когда охранник задал свой обычный вопрос, капитан Фьючер был в состоянии понять его.

— Вы в состоянии говорить на нашем языке? — спросила охранник.

— Да, — ответил Курт.

Охранник воскликнул в удивлении.

— Вы разобрались с ним очень быстро! Я позову Царна, тюремного капитана.

Теперь глубокий голос того офицера донесся через дверь.

— Вы уже можете говорить на нашем языке?

— Да, и мы требуем, чтобы ваши люди дали нам объяснение этого принудительного захвата, — парировал капитан Фьючер.

— Вы получите ответ от короля Торикса, — ответил ему

Царн. — Но я не могу отвезти вас к нему, поскольку это не в моей компетенции. Я уведомлю Хинкира, капитана охраны короля.

Позже в этот день, дверь камеры людей Фьючера неожиданно открылась. Два офицера-кометчика и полудюжина солдат стояло снаружи. Все яркие электрические мужчины из этой охраны носили мечи на поясах. И трое из них несли оружие, которое имело медные электроды.

Царн, тюремный капитан, был массивным, коренастым, грубо-выглядящем человеком. Хинкир, капитан королевской охраны, выглядел моложе, и серебряная ткань предметов его одежды выглядела более декоративно.

— Позвольте мне сообщить Вам, — немедленно предупредил Хинкир капитана Фьючера, — что это оружие проектирует сконцентрированный электрический взрыв, который может разрушить Вас за долю секунды, если Вы сделаете попытку любого опрометчивого акта. Теперь идите за мной.

Остальные три человека Фьючера двинулись за Куртом Ньютоном, но Хинкир торопливо предупредил их.

— Не вы! Только этот человек должен пойти.

— Почему мои товарищи не могут идти со мной? — поинтересовался Курт.

— Они не люди, — ответил Хинкир, глядя несколько нервно на странное трио робота, андроида и Мозга. — Мы не знаем, что приводит их в действие, и чем они обладают, поэтому король приказал, чтобы они оставались здесь.

Ото выказал гнев, который почувствовал при этом осложнении. Ото тайно выносил легкомысленный план нападения на правителя кометчиков, и захвата его как заложника, хотя Андроид и боялся сказать об этом Курту. Теперь план рушился, и Ото кипел гневом.

— Вы еще узнаете, как бояться наших возможностей! — угрожающе сказал он капитану охранников. — Если Вы будете держать нас здесь, в тюрьме, взаперти, то Вы почувствуете силу тех возможнтостей! Да мой металлический товарищ может вырваться отсюда, если бы только он пожелал!

Грэг, несколько пораженный этим утверждением, однако поддержал это с внушительным показом свирепости. Он гулко бил по своей металлической груди.

— Это правда, — прорычал он своим глубоким, быстро развивающимся голосом. — Я мог бы разорвать это место, как бумагу!

— А вон тот Мозг, — продолжал Ото свои угрозы, — имеет такой научный потенциал, что он выходит за пределы ваших мечтаний, даже больше, чем возможности аллусов.

— Закройся, идиот! — прошипел Курт Ото. — Позволь мне обратиться…

Царн, тюремный капитан, немного отпрянул назад от людей Фьючера, и уперся в солдат-кометчиков. Но Хинкир ответил сердито:

— Никто из людей не имеет таких возможностей, сопоставимых с могуществом народа из-за завесы! Ты произнес богохульство против аллусов!

Он повернулся к тюремному капитану.

— С этого времени выстави пост охраны за этой дверью, Царн. Эти существа опасны!

Внутри Курт Ньютон проклинал угрозы глупого андроида, когда его повели вниз по коридору. Проход закончился в комнате охраны, полной солдатни-кометчиков.

Из нее Курта вывели на открытую площадку. Он мигнул, полуослепленный блестящим небом кометы. Электрическая сила настойчиво покалывала его. Хинкир и охранники с тревогой держали свое оружие наведенным на него, когда вели его вокруг площади к смутному очертанию белого дворца.

Высоко-арочные белые залы дворца выглядели великолепно, их алебастровые стены, украшали серебряные фрески. Они зашли в большую круглую тронную комнату, чей потолок изгибался белым куполом далеко вверху.

Перед капитаном Фьючером стоял трон из солнечных лучей и широкая, подобно скамье, кафедра из твердого серебра, поддерживающая золотой диск.

На нем сидели мужчина и женщина — двое кометчиков, богато украшенные сияющие фигуры, которые слушали пожилого мужчину.

«Это король Торикс и королева Лулэйн, — подумал Курт, когда его ввели к правителям. Он стремительно огляделся вокруг. — Я не вижу ни одного из таинственных аллусов».

Вокруг большой тронной комнаты группировались благородные кометчики — красивые мужчины и красавицы, чье пылающее электрическое сияние тел усугублялось странно-ангельским взглядом. Но их лица не были лицами ангелов! Курт прочитал на многих из них тень притеснения, тусклый, часто посещающий страх.

Затем капитан Фьючер напрягся, поскольку заметил одну из женщин-кометчиц. В скудных одеяниях из серебряной ткани, она была фигурой яркой, неземной красоты, а ее тонкое белое бриллиантовое тело пылало электрической энергией. Но она не была светловолосой, как все остальные кометчики, а носила темные волосы.

Курт Ньютон почувствовал сильное потрясение. Он не мог поверить ужасной вещи, которую показывали его глаза.

— Это невозможно! — пробормотал он хрипло.

Потом, когда он подошел поближе к девушке, он увидел, что это правда. Эта девушка-кометчица с яркой электрической фигурой, была Джоан Рэндалл!

ГЛАВА V
Тень аллусов

После того, как капитана Фьючера увели, и дверь повторно заперли Мозг и Ото оказались наедине в тюремной камере.

Саймон Райт никогда не ступал на дорогу возмущения. Холод интеллектуального сознания Мозга ненавидел эту бесполезную эмоцию. И по этой причине его упрек стал более язвительным.

— Ты опрометчиво выдал часть сведений, — строго сказал он Ото. — Твое пустое хвастовство убедило капитанов-кометчиков, что мы опасны. Теперь нас будут охранять еще более тщательно.

— Я потерял свою выдержку, — признал Ото, надувшись. — Так или иначе, но какая теперь разница? Мы не можем выйти отсюда.

Затем они услышали шаги, снова приближающиеся к их камере. Но, к изумлению всех трех людей Фьючера, дверь камеры отперли. Царн, тюремный капитан, ступил внутрь.

Царн держал одно электродное оружие, готовое к применению. Но капитан-кометчик на мгновение застыл в тишине. Его коренастая, сияющая фигура колебалась в нерешительности, и на его массивном лице застыло выражение смешанного сомнения и надежды. Наконец, он заговорил с Мозгом.

— Является правдой то, что сказал ваш товарищ, что Вы мастер науки больше, чем аллусы?

Саймон ответил осторожно.

— Я и мои товарищи действительно обладаем определенными научными возможностями. Я не знаю, больше ли они, чем у аллусов, поскольку я ничего не слышал об аллусах или их методах.

Царн подошел немного ближе и протянул свою руку. Та рука, пылающая электрической энергией, как и все его тело, немного задрожала.

— Вы видите, что теперь я электрическое существо, как и все мои люди, — хрипло произнес Царн. — Это наука аллусов сделала меня таким. Можете ли Вы разрушить то, что они сделали?

— Вы подразумеваете, могу ли я изменить Вас назад, в нормального, неэлектрического человека? — озадаченно спросил Мозг.

Царн кивнул с тревогой, его глаза, цеплялись за сверхъестественное лицо Мозга.

— Вы можете? — повторил он.

Саймон ощутил, что многое зависит от его ответа. Он еще не мог понять всего, но было очевидно, что его ответ имеет высшее значение для капитана Царна. Мозг быстро продумал ситуацию, прежде чем заговорил.

— Это может быть возможно, — тщательно подбирал слова он, — привести Вас обратно в нормальное состояние, полностью восстановив любое глубинное изменение, которое сделано на вашем физическом теле. Наш рыжеволосый лидер и я сначала должны изучить ваше тело, прежде чем мы могли бы сказать более определенно.

Дикая, вымученная надежда появилась на глазах Царна. Электрический человек задрожал с видимой эмоцией. Его свободный кулак сжался.

— Если бы вы смогли это сделать! — прошептал он хрипло. — Если бы вы могли освободить моих людей и меня от этой ужасной смерти-в-жизни, и снова сделали бы нас реальными мужчинами и женщинами!

— Вы подразумеваете, что вам, кометчикам, не нравится быть электрическими людьми? — спросил Ото недоверчиво.

— Электрическими людьми? — повторил Царн. Он горько рассмеялся.

— Незнакомец, лично ты охотно перенесешь такое безрадостное существование? Раньше мы были реальными мужчинами и женщинами. Мы выростали через счастливое детство к зрелости и любви, имели собственных детей, мирно старились и приходили к тихой смерти. Но теперь! — Его голос заговорил со страстью. — Для нас нет никакого спасения, у нас вызывает отвращение эта жизнь, которая однозначно приведет нас к концу!

Рассказанная Царном мрачная картина живо нарисовалась его слушателям.

— Теперь я припоминаю, что вообще не замечал никаких детей в этом городе, — отозвался Мозг. — Я должен был понять, что электрификация ваших тел сделала всю вашу расу бесплодной.

Ото задал Царну прямой вопрос.

— Если вашим людям не нравится такое электрическое существование, почему вы сами не можете все изменить?

— Мои люди не имеют никакого голоса по этому вопросу! — ответил яростно Царн. — Это сделали с нами без нашего согласия. Единственные, кто хотел эти изменения, были тираны, которые управляют нами — Торикс и Лулэйн, а также дьявол-волшебник, старый Куэрдел. Именно они с аллусами подготовили

эту вещь.

— А кто на самом деле аллусы? — спросил его Мозг.

Страх, как пугающая тень, вполз в глаза Царна.

— Ни один из нас, кометчиков, кроме наших правителей, ничего не знает про аллусов. Но что нам достоверно известно, это что они никакие не люди, имеющие чужеродную форму и возможности. Также мы знаем, что они не принадлежат этому космосу, а пришли снаружи.

— Снаружи нашего космоса? — выдохнул Ото.

— Я говорю только то, что слышал, — ответил Царн. — Я никогда не видел самих аллусов, хотя и был в их черной цитадели на севере, когда я и вся остальная часть моих людей изменялись в эту электрически ужасную форму жизни.

— Вы говорите загадками! — воскликнул Ото. — Если Вы находились в цитадели аллусов, и если они изменили Вас, то Вы должны были видеть их!

— Нет, ни один из наших людей не видел их и не понял, как они изменили нас, — повторил Царн. — Я знаю, это кажется невероятным, но это так.

— Позволь ему говорить об этом самому, Ото, — приказал Мозг.

Царн искренне продолжил.

— Мы, кометчики, долго жили на этом кометном мире, который наши продвинутые предки давно достигли, войдя на своих кораблях через случайную трещину в комете. Мы тогда являлись весьма обычным человеческим родом, и жили здесь много поколений. Руководство нами попало в руки маленького класса знати, которая сосредоточилась вокруг наследственного короля. И все же, несмотря на эксплуатацию этим управляющим классом, наша жизнь была терпима. Потом, как в дурном сне, тень аллусов пала на нас. Они появились через Куэрдела, пожилого дворянина, который является одним из членов совета короля Торикса. Куэрдел — своего рода ученый, хотя наша наука, наверное, примитивна по сравнению с вашей. Так или иначе, в своих дьявольских исследованиях, старый Куэрдел сначала вышел на связь с существами, населяющими сверхъестественную, чужую вселенную, которая находится в сверх-размерном пространстве, снаружи обычного космоса. Эти существа назвались аллусами. Они, кажется, пробовали в течение долгого времени общаться хоть с кем-нибудь из нашей вселенной. Аллусы желали войти в наш космос. Они хотели открыть дверь в наш мир из черных сверх-космических пропастей, в которых они жили. Но дверь не могла быть открыта с одной их стороны, а ее нужно отпереть с обеих сторон. Следовательно, у них возникла потребность

сотрудничать с кем-то на этой стороне.

Гнев засверкал в глазах Царна.

— И они нашли того, в котором они нуждались — старого Куэрдела. Они сделали заманчивые обещания этому старому дьяволу, а также Ториксу с Лулэйн. Они сказали им, что аллусы имеют возможности, о которых те и не мечтают, и они будут богато вознаграждены, если помогут им открыть путь в наш космос. «Мы вознаградим вас, сделав вас и всех ваших людей нестареющими и бессмертными. Вы будете походить на богов». Таковы были обещания. Торикс, Лулэйн, Куэрдел и остальные наши правители ухватились за взятку, предлагаемую аллусами. Они жаждали обещанное бессмертие. И повинуясь мысленным командам аллусов, которые проникали сквозь завесу, они приготовились помочь открыть дверь, через которую темные хозяева могли вторгнуться в нашу вселенную. С помощью людей-кометчиков, они построили большую, кольцевую цитадель на северном полюсе нашего мира. Они сделали так, чтобы мы также построили определенные странные механизмы и аппарат, предназначение которого была полностью неизвестна никому из нас. Только аллусы, которые передавали свои инструкции в соответствии с мысленными сообщениями сквозь завесу, понимали природу инструментов, которые мы построили.

Глаза Царна засверкали от воспоминаний.

— Затем, в той северной цитадели, Торикс и старый Куэрдел запустили странные машины по указанию темных хозяев. Они открыли дверь в сверх-размерные пропасти, которые лежали вне нашего космоса. И через ту дверь аллусы прибыли в нашу вселенную, сделавы ту цитадель своим домом. И они сдержали свои обещания, создав Торикса и старого Куэрдела бессмертными. После этого, когда Торикс и старый волшебник вернулись к нам из цитадели, они превратили всех в ярких электрических мужчин, такого типа, что вы сейчас видите. Они сказали нам, что аллусы сделали с ними, и что аллусы дадут нам такой замечательный подарок, как электрическое бессмертие. Каждый из нас, людей-кометчиков, должен был постигнуть бессмертность. Некоторые из моих людей, особенно знать, выиграли от этой перспективы. Но значительное большинство из нас — нет. Даже при том, что это означало неопределенную отсрочку смерти, мы уклонялись становиться жестокими электрическими людьми, типа Торикса и Куэрдела. Мы не желали терять наше человеческое обличие. И мы боялись этих темных, таинственных аллусов, и не доверяли их целям. Но мы обычные люди, и не имели никакого выбора! Торикс и знать решили сделать всех нас бессмертными. Аллусы пообещали нашим

правителям, что вскоре они станут захватывать большие государства, и в конечном счете, захватят многие народы. От знати пошла сначала одна группа к цитадели аллусов на севере, затем другая. Они вернулись к нам как электрические мужчины и женщины. Тогда нам, солдатам и людям, приказали пойти сгруппировавшейся колоной. Мы отправились на север к этой таинственной цитадели, которую сами построили для темных хозяев. Но прежде чем мы вошли в нее, покров закрыл наши умы. Аллусы использовал подсознателшьную темноту так, чтобы ни один из нас не смог изучить их тайны. Когда облако поднялось с наших сознаний, мы снова находились снаружи цитадели, и уже были превращены в электрических мужчин и женщин, типа того, что вы теперь видите!

Ото издал низкое восклицание.

— Они ввели всем вам какую-то анестезию, которая изменила вас! — объявил он.

— Это очень вероятно, — сказал глубокомысленно Мозг, — что аллусы использовали искусственно вызванную своими предметами амнезию. Эти так называемые темные хозяева в действительности должны быть большими мастерами умственной силы.

Царн покачал своей массивной головой.

— Я не знаю, как это сделали. Возможно, что Торикс и Куэрдел знают. Они единственные кометчики, которым разрешили свободно придти в цитадель аллусов.

Царн мрачно закончил свою историю.

— Но теперь нам известно, что аллусы являются чуждыми и злыми, и они планируют что-то темное и злое, — подвел он итог. — Именно они дали указание Ториксу, Куэрдэлу и нашим остальным правителям, чтобы те построили большой электромагнит, который засасывает космические корабли в комету. Этим электромагнитом управляют некоторые из людей Куэрдела, через специальный аппарат, который может захватывать любой корабль в пределах миллионов миль.

— Но почему аллусы захватывают суда и людей с внешней стороны, и доставляют сюда как пленников? — резко спросил Мозг.

Тюремный капитан-кометчик покачал головой.

— Я не знаю. Ни один из нас не знает их непостижимые цели. Но мы уверены, что их зловещая схема пришла в движение.

Люди Фьючера поглядели друг на друга. Мозг высказал мысль, которая была у всех в уме.

— Это не просто угроза в пределах этой кометы. Эта сила снаружи нашего космоса, с которой мы столкнулись — зловещая

и угрожающая, — пробормотал Саймон Райт. — Я дорого бы дал, чтобы узнать, на кого эти аллусы похожи, и какой их план.

Мозг долго думал.

— Я уверен, Царн, что Кэртис Ньютон и я, сможем изобрести способ повторно преобразовать вас в людей, когда мы полностью изучим проблему, — сказал он капитану-кометчику. — Но до тех пор, я не могу этого обещать. Мы должны иметь шанс исследовать ваши тела определенными инструментами.

— Я тайно принесу все, в чем вы нуждаетесь, после период сна, — пообещал взволнованно Царн. — Также я свяжусь с моими друзьями.

Мозг быстро назвал список вещей, который потребовался из задержанного космического корабля людей Фьючера. Внезапно тюремный капитан замер. Они услышали звук приближающихся шагов в коридоре.

— Кто-то пришел! — воскликнул жутко Царн. — Если меня поймают здесь с вами, то весь наш план рухнет!

ГЛАВА VI
Тронная комната

Ошеломленный замораживающим ужасом, Курт Ньютон стоял среди охранников в тронной комнате кометчиков, глядя дикими глазами на Джоан Рэндалл. Он был поражен до глубины души, неспособной в настоящий момент поверить в то, что он видел. Он нашел девушку, которую любил, девушку, за которой он прилетел в этих рискованных поисках на кометный мир. Он обнаружил ее, но она была одной из кометчиков!

Джоан никогда не выглядела настолько красивой. Ее мягкие, темные волосы и прекрасное лицо, ее гибкая, совершенная женская фигура, полностью прикрытая скудными серебристыми предметами одежды, все это блестяще отсвечивало жаром электрической силы, сверкающей из каждого дюйма ее тела, наделяя ее ярким ореолом.

Но для капитана Фьючера эта великолепная аура живого света была неописуемым ужасом. Он забыл об охранниках и шагнул вперед, с мукой своей любви, показывая отчаяние на бескровном лице.

— Джоан! — воскликнул он хрипло. — Мой Бог, что эти дьяволы сделали с тобой!

— Курт иди назад! — закричала девушка с резкой тревогой.

Но было слишком поздно. В шуме эмоций, которые встряхнули его, Курт Ньютон тронул ее голой рукой. Его рука только задела ее яркое плечо, и он отскочил. Вся его рука была парализована ударом тока.

— Не пробуй тронуть меня, Курт! Ты не сможешь. — Сказала ему Джоан Рэндалл с глазами полными чувств.

Голос капитана охраны Хинкира, прорычал сзади:

— Король Торикс ждет тебя, заключенный. Иди дальше!

Капитан Фьючер только слабо слышал его.

— Джоан, я убью этих злодеев за то, что они сделали с тобой! — бушевал он. — Я порву этот дьявольский город на части!

— Но Курт, я сама хотела стать измененной! — воскликнула Джоан. — Я хотела стать одной из кометчиц.

Он подумал, что не мог бы получить большего удара, чем этот, но ее дальнейшие слова заставили его посмотреть на нее с недоверием.

— Курт, кометчики не злодеи, — продолжала Джоан искренне. — Они прекрасный и дружественный народ, который

присоединился к замечательной расе сверхчеловеческих существ, называющихся аллусами. Аллусы дали бессмертие людям, и они предложили мне то же самое бесценное благо. Подумай об этом, Курт, я фактически бессмертна! Я никогда не постарею и не стану уродливой; я смогу жить дальше! Тебя удивляет, что я принял эту замечательную вещь, что они предлагали? Да если тебе разрешат присоединиться к ним, Курт, мы вдвоем смогли бы жить здесь всегда!

Тирада Хинкира резко обрушилась на потрясенные уши Курта.

— Если ты не пойдешь дальше, заключенный, ты будешь уничтожен там, где стоишь, — сказал резко Хинкир.

— Пожалуйста, иди, Курт, король ждет, — попросила Джоан с тревогой. — И попытайся забыть эту свою враждебность к кометчикам. Я хочу, чтобы ты видел их величие, и присоединился к ним, как это сделала я.

Она отодвинулась к группе знати кометчиков, и Курт потерял ее из виду. Хинкир и его охранники навели свое электродное оружие на него с мрачными мыслями.

Курт Ньютон зашагал наряду с ними поперек большой, открытой тронной комнаты. Сцена блестящей тронной комнаты и ярких фигур знати кометчиков перед ним отражалась мрачным пятном в его глазах. Ему было трудно дышать, как если бы железные полосы стянулись вокруг груди.

Смутно, через смущенное пульсирование своих мыслей, он услышал голос. Затем пришел шипящий, разъяренный шепот Хинкира, который стоял возле него.

— Король говорит с тобой, заключенный.

Видение Курта очистилось. Он стоял с охранниками перед троном из солнечных лучей. Он смотрел на мужчину и женщину, которые сидели на скамьях, похожих на серебряные стулья.

Торикс, наследственный король кометчиков, был красив, как и вся его светловолосая раса, и с тем же чужеземным ореолом электрической силы, которая предоставляло ему такое ангельское телосложение. Но Курт прочитал слабость в гладком, женоподобном телосложении короля, а также подозрительность в сузившихся глазах.

А вот никакой слабости в девушке возле него, королеве Лулэйн, не наблюдалось. Ее белокурая красота, пылающая с электрическим жаром, была вызывающе преподнесена в ее богато украшенных драгоценными камнями серебряных одеяниях. Она сидела с томным, кошачьим изяществом, смотря вниз с наглыми оценивающими глазами на высокую, рыжеволосую фигуру капитана Фьючера.

— Ты не ответил мне, незнакомец! — проговорил Торикс. Король поглядел раздражительно на Хинкира. — Я думал, что ты сказал, что он научился говорить на нашем языке.

Курт ответил на языке кометчиков.

— Я знаю его, — сказал он резким голосом.

— Не разговаривай со мной таким тоном, незнакомец! — вспыхнул король кометчиков. — Ты здесь узник. Если я скажу слово, ты будешь мертвым прежде, чем твое сердце пробьется дважды.

Дворянин-кометчик, который стоял в стороне от Торикса, торопливо согнулся к сердитому королю. Курт видел этого члена совета впервые. Шипящий ореол его электрической живучести не мог замаскировать человека и его пожилой возраст. Его старческая фигура была немного согбенна, его волосы были тонки и серы, его лицо было морщинистой хитрой маской с лукавым, осторожным взглядом.

— Незнакомец не знает наши традиции, повелитель, — сообщил он королю успокаивающе. — Было бы не мудро приказать его уничтожить прежде, чем мы узнаем побольше о нем, и его странных компаньонах.

— Очень хорошо, Куэрдел, — сказал беспокойно Торикс старому дворянину. — Но я не позволю ему смотреть на меня снова так угрожающе. Я хозяин этого мира, после Великих, конечно.

Он добавил последние слова торопливо, с возбужденным, бегающим взглядом вокруг трона, комнаты. Курт предположил, что ссылка адресовалась аллусам.

Лулэйн презрительно выдала супругу:

— Мы должны провести весь день в изучении этого заключенного?

Торикс обратился к капитану Фьючеру.

— Почему ты и твои компаньоны приблизились к орбите этой кометы?

К настоящему времени капитан Фьючер овладел над своими неистовыми эмоциями. Ошеломленный от ужасного удивления при встрече с Джоан, он все еще сохранил достаточное присутствие духа, чтобы понять мудрость медлительности. Он следующим образом ответил на вопрос.

— Собственно, мы не приближались к комете. Вы захватили наше судно сюда вашим магнитным лучом, также как вы похитили много других кораблей наших миров.

— Да, — хитро согласился старый Куэрдел. — Но все те другие суда стремились избежать кометы, в то время как вы смело приблизились к ней. Почему Вы приблизились?

Капитан Фьючер не видел никакой причины, чтобы скрывать правду.

— Мы искали те другие корабли, — парировал он. — Мы обнаружили, что это вы, кометчики, захватили их сюда. Какая еще нужна причина? Люди планетарных миров никогда не вредили вашей расе.

— Не ты спрашиваешь нас, узник, — вспыхнул сердито Торикс. — Это приказ Великих аллусов, чтобы мы захватывали так много судов, насколько это возможно. Кто ты, чтобы обсуждать приказы темных хозяев?

«Так, — подумал стремительно Курт, — так это таинственные аллусы непосредственно стоят за захватами кораблей».

Куэрдел задал ему другой вопрос.

— Кто эти трое странных существ, твои товарищи? Они не люди.

— Нет, они нечеловеческие, — ответил тщательно Курт. — Но они, больше чем люди во многих отношениях.

— Я так и думал, — пробормотал старый член совета. Его хитрые глаза сузились. — Я полагаю, что ты опасен, незнакомец.

Курт почувствовал, что диковинное появление Фьючера и его людей заставило кометчиков проявить глубокий интерес, чем к обычным заключенным. Он ощутил нехорошее предчувствие в отношении Торикса.

— Мы должны уничтожить их всех четверых, Куэрдел, — объявил тревожно король.

Хитрый старый член совета, который очевидно был мозгом за троном кометчиков, заявил:

— Мы должны сообщить сначала Великим, Ваше Величество. Они сказали нам завербовать в кометчиков всех пленников, желающих присоединиться к нам. Но эти пленники отличаются.

Торикс нервно кивнул.

— Пообщайтесь с Великими обычным путем, Куэрдел. Хинкир, возврати этого наглого заключенного в его камеру.

Капитан Фьючер повернулся, не желая уходить из тронной комнаты, так как ничего не узнал об аллусах и их целях. В отчаянии он надеялся перебросится словом-другим с Джоан на выходе.

Но его мечты развеялись, поскольку Джоан Рэндалл не была замечена в блестящей толпе кометчиков. Очевидно, она ушла. Курт, сокрушенный тяжелым бременем опасения и беспокойства за нее, сопровождаемый охраной, с тревогой пошел назад, через площадь к тюремному здание.

Когда они приблизились к камере, в которой были заключены люди Фьючера, тюремный капитан Царн торопливо вышел из нее.

Он указал на беспорядок.

— Что ты делал в камере с этими узниками? — спросил Хинкир.

— Трое странных существ боролись между собой. Я вошел, чтобы остановить их, — объяснил нервно Царн.

— Это, возможно, была уловка, чтобы спастись, — заявил Хинкир. — Не входи в их камеру снова, эти четверо заключенных опасны. А где охранники, которых я приказал выставить у этой двери?

— Я только что собирался прислать их, — ответил быстро Царн.

Когда Курт вошел в камеру, его люди сразу обступили его. Ото задал вопрос, который они все держали в своих умах.

— Вы узнали что-нибудь о Джоан?

Курт Ньютон тяжело кивнул.

— Я видел ее. Теперь она одна из кометчиков.

Они посмотрели недоверчиво. Затем Ото начал возмущаться:

— Дьяволы! Они вынудили ее стать электрическим чудовищем, как сами!

— Она сказала, что стала одной из них по собственному свободному выбору, — сказал им несчастно Курт.

Но Мозг задал проницательный вопрос.

— Когда вы разговаривали, вы общались на английском языке?

— Конечно, — кивнул Курт.

— Тогда, — заметил Мозг, — почему она вообще притворялась? Ведь твои охранники-кометчики не могли понять вашу беседу.

Пальцы сомнений сжали мозг Курта, отравляя его мысли. С сильным усилием он разорвал их.

— Еще не время, чтобы сомневаться в Джоан, но ей нужна помощь! — воскликнул он. — Мы должны найти путь, чтобы освободить ее от того ужасного электрического существования!

— Да, мальчик, все зависит от нашего обнаружения такого пути, — проговорил ему успокаивающе Мозг. Саймон продолжил, сообщив то, что рассказал Царн.

— Народ кометчиков восстанет против своих правителей, — закончил он. — Если только смогут убедиться, что мы можем позже повторно преобразовать их в нормальных мужчин и женщин.

Капитан Фьючер возбужденно зашагал туда-сюда.

— Но как мы сможем найти ответ на эту научную тайну в ограниченное время? — спросил он в отчаянии.

— Если Царн не подведет нас, то у нас будут все

инструменты, — вставил Мозг. — Он обещал попробовать принести нужный аппарат с нашего судна. Если получится, то «сегодня вечером».

— Тогда у нас будет шанс, хотя это все еще авантюра, — пробормотал Курт. — Когда он будет здесь?

— Вскоре после того, как начнется период сна, если он успеет, — ответил ему Саймон. — Я описал для него электрохимический аппарат, в котором, как я думаю, мы будем нуждаться.

Грэг фыркнул уныло.

— Возможно, что охранники, которых Хинкир заставил его выставить у нашей камеры, теперь испортят все дело.

— Ты всегда веселый и оптимистический, Грэг, — вмешался саркастически Ото.

Когда они ждали в течение суматохи «ночи», присутствие духа у Курта не уменьшалось. Наконец, его лихорадочное нетерпение было вознаграждение звуком внизу коридора. Люди Фьючера напряженно слушали, когда приближались шаги. Затем они услышали низкий вызов от охранников, стоящих снаружи их двери, и голос ответа Царна.

ГЛАВА VII
Отчаянное исследование

Затем дверь открылась, и вошел Царн. Тюремный капитан сжимал в руках научный аппарат и связку с инструментами, его яркое лицо показывало возбужденную противоположность волнению. С ним вошел другой человек-кометчик — большой, неповоротливый, похожий на скалу солдат, который уставился на людей Фьючера.

— Это капитан Аггар, один из моих друзей, — представил его быстро Царн. — Он один из нас, кометчиков, которые желают восстать против наших бессердечных правителей.

Царн подал аппарат и связку.

— Я думаю, что принес с вашего корабля все, что Вы описали, — сказал он Мозгу. — Это было нелегко незаметно сделать. Но я благополучно вошел сюда с этим, поскольку расставил на все посты охранников «сегодня вечером», которые на нашей секретной стороне.

— Вы уже разговаривали с вашими друзьями среди кометчиков о возможном восстании? — спросил быстро капитан Фьючер Царна.

Тюремный капитан слегка кивнул головой.

— Мы, потенциальные мятежники, имеем тайную организацию. Я вступил в контакт с ее руководителями, Аггар — один из них. Они долго ждали, чтобы восстать против тиранов, против Торикса и старого дьявола Куэрдела. Но они не выступят, если не будут уверенными, что успех не позволит нам стать нормальными людьми.

Твердолицый Аггар заговорил напрямую с Куртом.

— Вы сможете сделать это, незнакомец? Сможете ли Вы использовать свои инструменты таким образом, чтобы познать науку аллусов и уничтожать то, что аллусы сделали с нами?

— Я не могу ответить без небольшого исследования, — ответил честно капитан Фьючер. — Мои товарищи и я, хотели бы получить помощь человека в следующей камере, марсианского ученого Тико Трина. Можете ли вы привести его сюда, Царн, а также человека по имени Эзра Гурни?

— Да, я могу сделать это, — сказал Царн и поспешно ушел из камеры. Он вернулся через минуты, а с ним пришли двое мужчин. Один был пожилым маленьким марсианином — худым человеком с несоизмеримо большой и лысой красной головой, слабыми глазами, которые глядели через толстые очки.

К другому человеку люди Фьючера подскочили с восклицанием восхищения. Это был тоже пожилой, морщинистолицый землянин с седыми волосами и синими глазами, чьи холодные глубины теперь искрились с радостью.

— Эзра Гурни! — капитан Фьючер пожал руку старому ветерану Планетного Патруля. — Ах, ты старая птица космоса! Если где-то в Системе есть неприятности, ты найдешь их.

— Да, я обнаружил большое количество их в этой проклятой комете, капитан Фьючер, — сказал искренне Эзра своим тягучим голосом. — Ты нашел Джоан?

Лицо Курта потемнело.

— Да. Она стала одной из кометчиков.

Эзра издал недоверчивое проклятие.

— Это невозможно! Она никогда бы не приняла предложение Торикса присоединиться к ним!

— Она сделала это с какой-то целью, которую мы не знаем, — объявил твердо Курт. — Я убежден в этом.

И все же, каждый раз, когда он говорил это, он должен был подавить часто посещающие его сомнения, которые отравляли его мысли, что Джоан разговаривала с ним так странно.

Тем временем Грэн и Ото похлопывали старого ветерана по спине в искреннем ликовании от воссоединения. Даже Оог и Еек признали старого друга, нетепреливо принесясь из их угла.

Затем Царн забеспокоился, по его лицу пробежала тень опасения.

— Нас могут прервать в любой момент! — предупредил он. — Хинкир и другие офицеры, лояльные к Ториксу, часто приходят шпионить в эту тюрьму.

Курт быстро объяснил Тико Трину, что у них на уме.

— Вы были здесь, наблюдали кометчиков некоторое время, — сказал он старому марсианскому ученому. — Как Вы думаете, что надо сделать для их возможного преобразования?

Тико Трин с сомнением покачал головой.

— Мы можем только попробовать. Это будет нелегко. Наука аллусов может простираться далеко за пределами нашей собственной.

Капитан Фьючер обратилось к Царну и Аггару, которые напряженно ждали, в то время как Мозг и Ото настраивали компактный электронный микроскоп, луч, измерительные настройки и остальные параметры в тонком электрическом аппарате.

— Нам нужны образцы ваших тканей, — сказал медленно Курт двум мужчинам-кометчикам. — Это единственный путь, которым мы сможем сделать полное исследование измененных

клеток вашего тела.

Большой Аггар спокойно вытянул свой кинжал и приставил его к коже на пылающем предплечье.

— Только скажите мне насколько отрезать, — произнес он.

Капитан Фьючер указал ему. Большой капитан-кометчик спокойно снял тонкую полосу кожи со своего предплечья, и поместил ее в камеру электронного микроскопа.

Курт и Мозг склонились над инструментом. Аппарат был компактной адаптацией старинного электронного микроскопа, увеличивая почти невидимое использование магнитного действия, сосредотачивая лучи свободных электронов вместо линзы, на искристой коже.

Полоса ткани все еще пылала со сверкающим светом под микроскопом, хотя ее люминесценция скоро должна была исчезнуть. Курт сосредоточился на приборе, пока не исследовал единственную клетку той измененной ткани. Мозг, затем Ото и Тико Трин тоже рассматривали чрезвычайно увеличенную клетку.

Когда он выпрямился, Тико Трин покачал головой.

— Я боюсь, что решение проблемы не в моих силах, — признался он. — Весь молекулярный образец клетки был изменен. Я не могу сообразить, как аллусы сделали это, и как это может быть уничтожено.

— Проклятье! Аллусы должны быть богами или дьяволами, чтобы совершить такую вещь как эта! — выругался Ото.

Мозг посмотрел на капитана Фьючера.

— Произошло не только молекулярное изменение, но и атомное, мальчик, — сказал Саймон.

Курт кивнул рыжей головой, сильно хмурясь.

— Да. Использовалось небольшое количество силы, чтобы сломать молекулы каждой клетки не только в атомах, но и в податомных частицах. А затем их переделали в совершенно новом образце.

Капитан Фьючер почувствовал сенсацию, с которой раньше никогда не сталкивался на своем опыте. Эта невероятная подделка самых прекрасных единиц жизни, была свидетельством обширной науки и чужой концепции.

— Можете ли Вы уничтожать то, что было сделано с нами, капитан Фьючер? — спросили капитана Фьючера с тревогой.

Курт понимал, что надежды всей расы зависели от его ответа. И то, что судьба Джоан Рэндалл тоже зависит от него. И все же он не мог ответить достаточно утвердительно, хотя именно так и хотел сделать.

— Я уверен в одном, — сказал он медленно, — что этот процесс может быть уничтожен, и молекулярные и атомные

образцы ваших клеток могут быть переделаны в нормальные от правильной силы. Но сделать это будет нелегко! Вы видите, — объяснил он, — живая клетка это обычная крошечная электрическая «батарея», которая химическим действием производит электрическую энергию, которую мы называем жизнью. Но аллусы сделали глубокие и тонкие изменения в ваших клетках. Они переделали молекулы и атомы так, чтобы теперь каждая клетка сформировалась в крошечный «трансформатор», который просто получает энергию от радиации кометы, которая проникает здесь повсюду.

Царн и Аггар казались впечатленными от знаний Курта.

— Тогда Вы обещаете изменить нас всех в нормальное состояние, если наше восстание пройдет успешно? — вскричали они.

Капитан Фьючер решился на отчаянный шаг.

— Я обещаю восстановить Вас в нормальное состояние или умереть, пробуя это!

Массивное лицо Аггара запылало с надеждой и решением.

— Тогда мы, кометчики, поднимаемся!

Курт ухватился за возможность.

— Сколько ваших людей восстанет против Торикса? — спросил он быстро. — Как скоро Вы сможете организовать восстание?

— Девять десятых кометчиков ненавидят наших правителей, — ответил Аггар. — Но сначала не все рискнут восстать. Наша секретная организация — это то, на что мы должны в основном положиться. Всего мы располагаем пятью тысячами людей.

— На какое количество воинов может опереться Торикс? — спросил Ото.

— На многих, — допустил Аггар. — Полки дворцовой стражи лояльны к нему, потому что они привелегированный класс. Знать, конечно, поддержит Торикса. Ну и некоторые из людей, из-за их суеверного отношения к аллусам.

— Что относительно оружия? — спросил его Курт. — Можете ли Вы обеспечить достаточное количество электродного оружия?

Аггар рассмеялся.

— Они бесполезны против кометчиков. Они просто проектируют мощный электрический взрыв, который вообще не травмирует кого-либо из нас. Это оружие используется только чтобы держать пленников под контролем.

— Тогда, черт возьми, какое вы используете оружие друг против друга? — воскликнул Ото.

— Мечи и кинжалы, это все, что можно эффективно использовать против кометчиков, — ответил Царн. — Только солдаты владеют ими.

— Все наши пленники, которые здесь, будут сражаться с вами, если вы сможете изготовить для нас мечи из диэлектрического материала, — сказал быстро Курт Царну. — Вам известно, что мы не можем тронуть вас, кометчиков, даже обычным металлическим мечом, не получив парализующий удар током.

— Я могу коснуться их! — сказал Грэг громко. В доказательство этого он положил свою тяжело-металлическую руку на плечо Царну. — Я изготовлен из стальных частей. Вся внешняя сторона моего тела имеет диэлектрический непроводимый металл!

— Отлично, Грэг! — рассмеялся Эзра Гурни. — Тебе не нужен меч.

— Да, на этот раз немой металлический болван будет полезен, — сказал с сарказмом Ото.

— Как скоро вы можете ударить? — спросил Курт Аггара. — Каков ваш план?

— Единственный возможный план, — пояснил Аггар, — состоит в том, чтобы напасть на дворец, преодолеть линию охраны Торикса и захватить тирана, королеву и главную знать.

— Особенно, — вставил с тревогой Царн, — необходимо сразу захватить старого волшебника Куэрдела. Говорят, что у него есть способ общаться с аллусами.

Капитан Фьючер снова увидел, как холодная тень страха заползла в глаза двух капитанов-кометчиков при упоминании аллусов. Но Аггар отбросил прочь наваждение.

— Аллусы никогда не выходили из своей цитадели на севере, и теперь они не выйдут, — хрипло сказал решительный воин. Он повернулся к капитану Фьючеру. — Мы будем готовы ударить к завтрашней «ночи». Следующей «ночью» будет проводиться Праздник Молнии. Торикс и все благородные соберутся во дворце, когда мы их захватим.

Быстро набросали план. Перед следующей ночью Аггар и Царн должны собрать мятежных кометчиков вокруг площади. Царн выпустит Фьючера с людьми и остальных пленников. По полученному сигналу они присоединятся к повстанцам и нападут на дворец.

— Есть еще одна вещь! — сказал срочно Курт. — Земная девушка, которая теперь одна из кометчиков, не должна пострадать ни при каких обстоятельствах.

— Согласен. Теперь давайте выходить отсюда, —

предупредил Царн. — Весь заговор будет обречен, если нас обнаружат вместе.

Мансианина Тико Трина и Эзру Гурни препроводили обратно в их собственные камеры, а дверь Фьючера и его людей повторно заперли. Ото взволнованно шагал туда-сюда.

— Наконец-то, хоть какое-то действие! Это лучше, чем гнить дальше в этой камере.

Мозг посмотрел на Курта.

— План сомнительный, мальчик. Предположим, что вмешаются аллусы с их мастерством мысленных сил.

— Это то, чего я не понимаю, — вмешался обескураженно Грэг. — Весь этот разговор об умственой силе. Что это вообще такое?

Капитан Фьючер объяснил.

— Мысль в своей основе является электрической, как и непосредственно жизнь, Грэг. Когда человек думает или мечтает о чем-то, синаптический образец его мозговых ячеек проводит к нервам определенный электрический поток, который возбуждает его физическое тело, чтобы повиноваться, думать или действовать.

— Теоретически, — добавил Курт, — для человека возможно «передать» электрическую мысль или импульсы как электромагнитные колебания, которые посягнули бы и захватили контроль над мозгом другого человека и тела. Это и подразумевается под умственной силой. Ни один человек не в силах когда-либо захватить другое лицо при помощи такой мощи. Но, кажется, аллусы справились с этим.

Часы следующего периода дня прошли медлительно. Напряженность росла с каждым проходящим часом. Капитан Фьючер становился возбужденным, поскольку «ночь» приближалась. В другое прошлое время он никогда не чувствовал себя настолько напряженным, как в этот раз на пороге борьбы.

Наконец, наступила «ночь». Блестящий свет кометы из окна нисколько не уменьшился, но в алебастровом городе толпы кометчиков заметно пропали. Наступил период сна.

Курт, наблюдая из окна, видел, как к большому дворцу через площадь подъезжало все больше и больше шестиколесных транспортных средств кометчиков. Благородные кометчики стекались в большое здание.

— Они приехали на Праздник Молнии, как упоминул Аггар, — пробормотал Курт. — Интересно, что это такое?

— Кажется сумасшествие, как и все остальное на этой проклятой комете, — фыркнул Грэг.

— В настоящее время Царн уже должен быть здесь с

остальными и выпустить нас, — сказал капитан Фьючер, кусая губу. — Если он опоздает…

— Ни его ли шаги я слышу? — воскликнул радостно Ото.

Топот ног стал ясно различим. Через мгновение их тюремная дверь распахнулась. К их удивлению и испугу, там стоял капитан охраны Хинкир и полудюжина дворцовых часовых.

Они несли электродное оружие, которое бескомпромиссно навели на Фьючера и его людей.

— Вы, четыре незнакомца, должны пойти с нами, — распорядился Хинкир. — Вы слишком опасны и должны умереть «сегодня вечером».

ГЛАВА VIII
Праздник Молнии

Капитана Фьючера это сообщение поразило как удар молнии, поскольку разрушало все их планы. Он не мог сдержать на своем лице резкую мгновенную тревогу. И Хинкир, увидев это, тонко улыбнулся в триумфе.

— Вы поймете теперь, незнакомцы, что означает бросить вызов королю и ругать Великих, — выдал он. — Великие через мудрого Куэрдела прислали приказ, что вы четверо можете быть опасны, и более надежно убить вас сразу.

Его улыбка расширилась.

— Но вы не погибнете бесславно, чежеземцы. Вы умрете на Празднике Молнии. Ваша смерть будет представлять приятное зрелище для нашего короля и суда.

Курт Ньютон в отчаянии решил, что все потеряно, и они погибнут здесь и сейчас. И Хинкир тоже прочитал это на его лице. Капитан кометчиков отскочил и прокричал резкий приказ своим людям, которые навели на сердце капитана Фьючера, принесенное электродное оружие.

— Курт! — вскричал ясный серебристый голос в беспокоящейся тревоге.

Джоан Рэндалл появилась снаружи в коридоре! Великолепная электрически стройная красивая фигура, с сияющим лицом, хмурилась от предчувствия.

Хинкир ошеломленно повернулся от ее крика. Охранники тоже поглядели в ее сторону. Этого момента хватило для Грэга. Могущественные металлические руки большого робота протянулись и схватили капитана кометчиков!

— Убейте их! — завопил Хинкир. Но его крик затих, когда руки Грэга сомкнулись у него на горле.

С воплями тревоги солдаты-кометчики применили свое странное оружие по людям Фьючера. Потрескивающие разряды электрической силы устремились в их сторону. Но Джоан смело бросилась между охранниками и заключенными, закрыв цель, и разряды не достигли Курта Ньютона, Ото и Саймона.

Один из электрических взрывов ударил по яркому телу Джоан. Обезумев от опасения за нее, капитан Фьючер бросился на солдат, с которыми она боролась. Он ударил одного из тех охранников-кометчиков, и его отбросило обратно, наполовину без сознания, парализованного от контакта с электрической силой. Он барахтался, чтобы встать на ноги, смутно слыша шум криков.

Глаза Курта начали проясняться, когда первые эффекты от удара прошли. Пьяно шатаясь, он наблюдал удивительные сцены столкновения.

Пришли Царн и Аггар! С ними прибыли другие кометчики. Все, кто носил мечи, рубились с кометчиками, которые пришли с Хинкиром. Как раз когда Курт шагнул вперед, последний охранник упал искореженным, сияющим трупом.

Сам Хинкир лежал на полу коридора сокрушенной и сломанной куклой. И большой Грэг мрачно выпрямился.

— Я ведь говорил вам, что могу их касаться! — прогрохотал робот.

Все люди Фьючера оказались невредимы. Курт бросился к Джоан Рэндалл.

— Джоан, с тобой все в порядке? Тот электрический взрыв, который поразил тебя…

— Он не мог травмировать меня, — выдохнула она. — Электрическая сила не может повредить кометчику, Курт.

Когда Царн находился возле капитана Фьючера, он дико произнес:

— У нас немного времени! Тревогу объявят, когда Хинкир не вернется во дворец!

— Освободите Тико Трина, Эзру Гурни и всех остальных пленников, — приказал Курт. — Вы принесли мечи для нас?

— Да, они здесь, — указал Аггар на связку длинных серых, похожих на сабли, мечей. — Мы их быстро сделали из диэлектрического металла. Вы можете использовать их даже против кометчиков.

Джоан заговорила теперь в рыдающем порыве.

— Курт, я боялась опоздать! Я пришла сюда, как только услышала о том, что в отношении вас отдан приказ на уничтожение, хотя я и не знала что делать.

— Джоан, срочно скажи мне, — прервал ее капитан Фьючер. — Ты присоединились к кометчикам, потому что ты действительно хотела это сделать?

— О, нет, Курт! Это разбивало мое сердце, но я должна была поддержать на высшем уровне ту отговорку, когда встретила тебя вчера в тронной комнате.

— Но почему ты поступила так со мной? — спросил он изумлено. — Мы же говорили на нашем собственном английском языке, который не могли понять кометчики.

— В тронной комнате находились пленники, которые стали кометчиками, — разъяснила она искренне. — Если бы они услышали меня, то предали бы.

— Согласен. Какой же я дурак, что не подумал об этом! —

воскликнул капитан Фьючер. — Но даже в этом случае, я осознавал, что это не настоящий разговор с тобой.

— Курт, я только симулировала, что присоединилась к кометчикам, — заявила Джоан. — Я имитировала, что очарованна перспективой бессмертия только потому, что думала, что это единственный путь, которым я могла бы изучить тайну этой кометы.

Она подошла ближе, ее широкие и часто моргающие глаза, нашли его взгляд.

— Курт, в этих таинственных аллусах, которые пришли снаружи нашего космоса есть угроза. Странная, неразгаданная угроза для нашей Солнечной системы. И это не физическая угроза, я уверена. Я убеждена, что аллусы не собираются физически нападать на нашу Систему. Но они что-то планируют! Они управляют всеми кометчиками, которые создают непостижимые детали какой-то темной схемы.

Ее яркое лицо стало серьезным.

— Я хотела сначала все узнать, а потом предупредить Систему, если такое возможно. Поэтому я притворилась, чтобы стать кометчиком и жить бессмертной электрической жизнью. Но я узнала не так много! Я находилась под воздействием мысленной амнезии, когда меня отвели в цитадель аллусов и сделали кометчиком, и, таким образом, я ничего не помню о них. И с тех пор я никогда не видела ни одного аллуса. Я уверена, что только Куэрдел, Торикс и несколько других действительно видели аллусов. И они смертельно опасаются тех темных хозяев!

— Но Джоан, даже если бы ты узнала что-нибудь, то, возможно, не смогла бы убежать отсюда, чтобы передать предупреждение! — воскликнул Курт. — Теперь, когда твое тело питается электрическим сиянием кометы, ты бы не выжила вне кометы!

— Я знаю это, Курт. Но я полагала, что если бы смогла выбраться с кометы на корабле, то мое судно было бы найдено, и мое письменное предупреждение прочитали бы, даже если бы я погибла, — ответила просто она.

Курт Ньютон почувствовал комок в горле, когда увидел героизм девушки. Он подошел к ней поближе.

— Джоан…

— Отойди назад, Курт! — Ее предупреждение превратилось в рыдание. — Ты не можешь теперь тронуть меня, или когда-нибудь снова. Я кометчик!

Капитан Фьючер почувствовал шум эмоций такого типа, который никогда не испытывал прежде.

— Джоан, я собираюсь освободить тебя от этого ужасного

электрического существования, независимо от того через что мне придется пройти! — поклялся он в отчаянии. — Ты и все эти кометчики после нашего восстания преобразуются!

К настоящему времени другие узники из ряда камер были выпущены. Тико Трин, маленький марсианский ученый и Эзра Гурни поспешили к капитану Фьючеру. За ними пришли и остальные пленники исчезнувших космических кораблей — плутонцы, земляне, венерианцы — удивительная разношерстная команда.

Царн сказал, предупреждая Курта Ньютона:

— Мы не должны задерживаться здесь дольше. Праздник Молнии скоро начнется. Наши люди ждут!

— Тико Трин, подержи Еека и Оога здесь! — прокричал Грэг.

— Джоан, ты тоже останешся здесь с Тико, — авторитетно заявил Курт девушке. — Я не желаю, чтобы ты пошла с нами. Мы вернемся, когда пройдет опасность.

— О, Курт, будь осторожен! — проговорила она. — Я боюсь не Торикса или охранников, а Куэрдела и его злую связь с аллусами.

Курт взял один из диэлектрических мечей. Ото, Эзра и остальные освобожденные пленники вооружились аналогично.

— Этим путем! — прогрохотал глубокий голос Аггара. Неповоротливый капитан-кометчик повел их через коридоры тюремного здания, к другому выходу, чем тот, который открывался на площади.

— Злодеи Плутона! — задыхался старый Эзра Гурни, ускоряясь около капитана Фьючера. — Это самая странная команда, с которой я когда-либо вступал в сражение!

Курт понял, какое странное зрелище представляли он и его компаньоны; две сияющие электрические фигуры Царна и Аггара, он и Эзра позади них, Мозг, скользящий в стороне, гибкий Ото и тяжелый Грэг вблизи.

В свою очередь позади них передвигались недавно освобожденные жестокоглазые венерианцы, земляне и другие пленники, сопровождаемые небольшим количеством кометчиков. Автомобили подвозили мелкие партии мятежников, которые присоединились к силам Царна и Аггара.

Все держали мечи в руках и были мрачно напряжены, когда вышли из здания на узкую улицу с тыльной стороны высокой тюрьмы. Аггар следовал впереди этого, быстро перемещаясь.

Они не встретили никого. Город Млун казался покинутым под вспыхивающим небом кометы. Это происходило в ночной период, и большинство кометного города спало.

— Мы обогнем площадь за космопортом и приблизимся к

дворцу с тыла, — сообщил Царн капитану Фьючеру, когда они спешно шли. — Наши товарищи должны встретить нас там в этот час.

С параллельных улиц алебастрового города текли массы вооруженных кометчиков, чтобы присоединиться к ним через несколько моментов спустя. Когда они спешили, другие волны кометчиков выходили из переулков.

Секретная мятежная организация Аггара функционировала слаженно. К тому времени, когда они приблизились к сети узких улиц позади вырисовывающегося купола дворца, заговорщики исчислялись сотнями.

— Остальные находятся по пути сюда, и прибудут к настоящему времени, — объявил Аггар, когда просигнализировал остановиться. — Но есть две тысячи охранников во дворце, и много еще в пределах сигнала тревоги.

— Какой ваш план? Срочно отправиться ко всем входам? — спросил напряженно капитан Фьючер.

— Нет. Охранники захлопнут ворота прежде, чем мы сможем войти, — прогундосил большой мятежник-кометчик.

Он повернулся к сопровождающему офицеру.

— Царн, я войду внутрь с небольшим отрядом через малоиспользуемый вход, про который узнал, когда был капитаном дворцовой стражи. Мы попробуем тихо убрать охранников у ворот. А вы сможете ввести главные силы, когда услышите наш сигнал.

— Я пойду с вами, Аггар, — сказал спокойно Курт. Остальные люди Фьючера и Эзра Гурни торопливо повторили это же.

Аггар рассмеялся.

— Хорошо. Тот, кто называется Грэгом, может быть полезен.

Аггар быстро определил число кометчиков, которые будут сопровождать их. Затем он и Фьючер со своими людьми повели маленький отряд к дворцу.

Обширная белая структура из синтетического камня поднималась ввысь как искусственная гора, когда они достигли ее массивной тыльной стены. Аггар провел их к узкому входу в одном из зазубренных углов на стене.

— Вход для служащих, — пробормотал он. — Там должны быть только два охранника, несущих службу. Останьтесь позади вне поля зрения.

Они поступили так, как он предложил, в то время как Аггар, вложив свой меч в ножны, смело зашагал к неприметному входу.

Двое дворцовых стражника-кометчика внезапно выпрыгнули из входа, и преградили ему путь с вытянутыми мечами.

— Почему Вы здесь, капитан Аггар? — спросил один

подозрительно. — Ваши обязанности находятся вдали от дворца.

— Вы что, идиоты? Вы не слышали, что Хинкир мертв, и я заменил его? — прорычал Аггар.

Наполовину убежденные, и всё же с сомнением, двое охранников немного опустили свои мечи. Затем Курт и его компаньоны увидели замечательный пример фехтовального искусства. Они увидели, как Аггар внезапно оказался впереди, при этом лезвие он погрузил в их светлые тела. Оно разрубило грудь охранника-кометчика, и свалило другого человека в тот момент, когда его рот был открыт, чтобы завопить тревогу.

— Славная работа, — выдохнул Аггар, когда Курт и остальные подбежали. Его массивное лицо застыло. — И не тратьте попусту никакой жалости к дворцовым стражникам, незнакомцы. Они долго были инструментами тирании Торикса над людьми. И я сам был одним из них, пока больше не смог выдерживать такую несправедливость.

Они углубились через вход, и теперь стояли во дворце кометных королей. Узкий коридор, который мог быть закрыт огромными металлическими воротами, вел на подъем.

— Этим путем, — сказал Аггар, ускоряясь вверх по лестнице. — Теперь у нас крайне мало времени!

Затем Курт Ньютон услышал где-то в глубине большого дворца волнующую, слегка колебающуюся музыку. Долгие, падающие аккорды дрожали в его ушах с чужеземной тональной красотой приглушенных звуков.

— Это из Праздника Молнии, — прогундосил Аггар. — Но он еще не начался, или мы бы услышали его.

Они прошли в длинную галерею — одну из лабиринта поперечных залов и проходов, которые пересекли обширную часть дворца. Роскошь здесь отражалась повсюду: на алебастровых стенах висели красивые красные и золотые гобелены, этажи устилались мягкими шелковистыми ковриками.

Аггар раздавал быстрые приказы кометчикам, способствуя и направляя их, чтобы отправить их через дворец назад для последующего преодоления ворот на главных и тыловых входах.

— Затем дайте сигнал. Царн и остальные просочатся и все будут на коленях богов! — закончил хриплый офицер-кометчик.

Он повернулся к Курту.

— Главная сила дворцовой стражи всегда близка Ториксу. Они будут в большом зале. Этим путем!

Они помчались по пустынным роскошным залам, все обитатели которых, очевидно, находились на таинственном празднестве. Вскоре они достигли верхней галереи, с которой смогли разглядеть внизу большой зал, расположенный в крыле

дворца.

Зал был круглым, открытым для освещения, двести футов в диаметре, проложенном с чередованием красных и белых блоков, которые красиво контрастировали с алебастровыми стенами.

В самом центре зала располагался приземистый вертикальный медный столб. Недалеко от него стоял широкий двойной трон, на котором восседали король Торикс и королева Лулэйн. Старый дворянин Куэрдел находился как обычно вблизи короля. Множество знатных кометчиков с надеждой стояло вокруг зала перед их правителями.

Капитан Фьючер почувствовал, как твердое кольцо дворцовой стражи окружило зал. В алькове музыканты играли на инструментах, из которых слегка колебалась частая чужеземная музыка, которая теперь громко отражалась во всех ушах. Это музыка пульсировала с жестоким, лихорадочным оттенком ожидания и алчности, музыка, пульсом разбиваясь в голове Курта, когда он слушал.

Фьючер со своими людьми смотрели на эту странную сцену с удивлением. Ни на каком далеком мире они не видели более блестящего и неземного зрелища, чем было представлено этими сияющими правителями кометчиков, собранными здесь для празднества под жаром неба кометы.

Торикс поднял руку, и последние оттенки музыки умерли. Голос короля ясно донесся до наблюдателей в галерее.

— Позволим Празднику Молнии начаться!

Приземистый медный столб в центре зала начал тихо расширяться вверх, как разворачивающийся телескоп. Он простирался выше и выше, пока не стал тонким прутом, поднявшись на сотни футов в небо.

— Они поднимают Прут Сияния, — пробормотал Аггар. — Если мы получим шанс, то праздник заглушит шум наших людей на воротах.

Мозг воспарил к уху Курта.

— Тот прут разработан, чтобы привлечь увеличенную электрическую радиацию с кометы! — прошептал Саймонл. — Возможно ли…

Его предложение не закончилось. Медный прут теперь простирался на невероятную высоту над дворцом. Это привлекло электрическую энергию из обширной кометы сверху, вся высота которой превратилась в фиолетовое пламя, интенсивно растущее с каждой минутой.

И вдруг стройная стрела молнии сверху ударила в зал! Ее зубчатый белый блеск на секунду ослепил глаза Курта, а отражающееся сотрясение грома почти оглушило его. Но он

увидел, как тонкая стрела ударила короля Торикса. Он отвел взгляд от белого блеска невероятной электрической энергии, плескающийся по телу правителя.

Затем, когда ослепленные глаза капитана Фьючера прояснились, он услышал Торикса, смеющегося от взволнованности! Король был цел от того удара. Теперь стрела за стрелой великолепного пламени поражала зал с непрерывными ударами грома. Стрелы поражали знатных кометчиков, которые воздели руки, как если бы приветствовали и привлекали потрескивающие вспышки. Они смеялись в диком опьянении, когда молния попадала в них.

Это казалось безумной, невероятной фантасмагорией с почти непрерывными молниями, похожими на танец ведьм, кутеж люминесцентных безумных фигур кометчиков.

— Праздник Молнии! — прокричал Аггар капитану Фьючеру с людьми. — Электрическая энергия — пища и является жизнью для нас, кометчиков. Даже сконцентрированная энергия молнии не может повредить нам, а только служит для того, чтобы стимулировать и опьянять.

ГЛАВА IX
Темный триумф

Неземное зрелище внезапно прервалось, когда к ним вбежала масса вооруженных кометчиков из нижней галереи. Они узнали Царна во главе этих сотен людей.

— Наши силы во дворце! — победоносно вскричал Царн между раскатами грома. — Я приказал им распространиться по всему зданию, и они окружили зал.

— Хорошо! Как только они соберутся, я подам сигнал для нападения! — распорядился Аггар.

— Слишком поздно, посмотрите вниз! Вон туда! — завопил Ото.

Один из кометчиков дворцовой стражи появился на безумном празднике в зале. Человек был вооружен мечом, ранен, и что-то кричал всем.

— Один из охранников ворот спасся! — проревел Аггар. — Теперь нет времени ждать! Вниз, народ! Не позволим никому из знати спастись!

Рев ненависти ответил из горл мятежников-кометчиков. Блеснули мечи, которые обнажились позади Аггара и Фьючера у людей на ступеньках, ведущих с галереи вниз, в зал.

Царн тревожно закричал, обращаясь к капитану Фьючеру.

— Вы, незнакомцы, не можете пойти в зал, так как молния убьет вас!

— Такая незначительная вещь, как молния, не удержит нас! — воскликнул опрометчиво Курт Ньютон.

Арена представаляла собой сцену безумного беспорядка. Из дюжины выходов выплескивались мятежники-кометчики и сразу же вступали в сражение с дворцовой стражей. Блестящие мечи людей смертельно опускались, сея хаос, молния и гром бушевали среди них.

Курт бросил взгляд на Торикса, потрясенно стоящего в нерешительности. Его слабовольное лицо искажалось тревогой. Но хитрый старый Куэрдел что-то отчаянно приказывал охранникам.

Затем капитан Фьючер и его компаньоны столкнулись с охранниками у края зала. Курт издал клич и бросился на яркие фигуры солдат-кометчиков, его острый меч отчаянно завращался.

Капитан Фьючер парировал удар быстрым движением своего собственного диэлектрического лезвия, затем крутанул линией по горлу человека. Охранник рухнул на пол.

Бессмертные по возрасту или от болезни, кометчики умирали также стремительно, как и обычные люди, если поражался жизненный орган.

— Пробивайтесь к королю и знати! — отчаянно завопил Аггар через раскаты грома.

— Демоны Марса, какая сумасшедшая борьба! — выдохнул Ото. Его лезвие отразилось в стороне, парируя удар, нацеленный в спину Курта. — Сделаем их!

Мозг парил над сражением, хлоднокровно предупреждая Курта о перемещении охранников и их тактике. Все защитники вокруг зала сдвигались вовнутрь, когда разозленные мятежники стремились продвинуться к королевскому тирану. Когда Курт сражался, то каждый раз был наполовину оглушен ужасными шипениями и ударами, наносимыми зигзагами молний. В те моменты, танцующие стрелы молний всегда ударяли в кометчиков, притянутые их электрическими свойствами. Молнии не могли навредить кометчикам, но их ослепляющие вспышки и оглушительные громовые раскаты делали фон адским в этой отчаянной битве.

Так или иначе, но кольцо дворцовой стражи удерживало строй вокруг Торикса и Лулэйн, подгоняемые приказами умного Куэрдела.

— Мы должны прорваться через них, пока сюда не подоспели другие солдаты из казарм! — прокричал Аггар мятежникам-кометчикам. — Подумайте, за что вы боритесь, народ! Свобода, конец тирании, мы снова окажемся нормальными людьми!

И в этот момент, когда отчаянное сопротивление обороняющихся уже почти переломило судьбу сражения, в битву вступил Грэг, приведя все в равновесие.

Как чудовищный металлический джин, Грэг зашагал вперед с места, где сражался возле Курта Ньютона. Массивное металлическое тело большого робота не могли повредить мечи кометчиков. Он продвигался, вращая могучими руками с огромными кулаками, отбрасывая охранников в сторону, как теннисные мячики. Мечи напрасно наносили удары по его металлическому телу. Противники-кометчики прыгали на него, чтобы сбить с ног, но Грэг продвигался через них, как бесстрастный гигант.

— Вперед, Ото, что сдерживает тебя? — быстро вырос его голос сквозь гром.

— Грэг нарушил кольцо! Прорвитесь и разбейте их! — закричал Курт.

Нападавшие рванулись вперед, через прорыв. Круг дворцовой стражи распался.

Меч коснулся правой руки Курта. Электрический удар, который пробежал через меч противника, пошатнул его. Изо всех сил он отчаянно попытался удержаться от падения. Сверхчеловеческой волей он переложил собственное оружие из парализованной руки в левую руку, и нанес резкий удар.

Он поверг противника, и продолжил драться с яростью. Возле него Ото издал шипящий пугающий боевой клич, когда со странной стремительностью пронзал и поражал соперников. Эзра Гурни вопил пронзительно и ликующе. Аггар ревел приказы через ад громовых раскатов и смертельных криков.

Разряды молний осветили фигуру Грэга, когда бесстрашный робот шагал вперед, сея разрушения. Его молотящие руки разбрасывали всех перед собой. И не удивительно, что охранники-кометчики дрогнули перед этой ужасной жестокой разрушительной машиной, которой их мечи не могли нанести никакого урона.

— Они разбиты! Продвигаемся к Ториксу! — прокричал громоподобный голос Аггара. — Схватите тирана!

— Мы победили! — завопил Царн Курту, когда они сошлись вместе, сражаясь. Лицо капитана-мятежника пылало триумфом. — Если они попробуют сбежать, то мы сломим тиранию навсегда!

— Кэртис! — донесся срочный крик Мозга откуда-то поблизости. — Кэртис, послушай…

Но никакого времени слушать не имелось. Капитан Фьючер яростно обменивался жесткими ударами с охранником-кометчиком. Курт скользнул мимо охранника, собравшись для удара, который закончил бы борьбу. В это время нить ослепительной молнии попала в кометчика, и в течение секунды огонь и сотрясение отбросили капитана Фьючера назад. Его противник как бы получил новую силу от удара молнии и прыгнул вперед, когда Курт споткнулся об упавшего человека. Капитан Фьючер отчаянно зашатался, и соперник буквально напоролся на его диэлектрический меч.

— Хорошая работа мечом, капитан Фьючер! — одобрил Эзра Гурни. Морщинистое лицо старого ветерана вспыхнуло с волнением. — Мы побеждаем, они бегут!

Курт видел, что это соотвествует действительности. Остатки дворцовой охраны распались на части. И знать, которую они защищали, теперь в отчаянии напала на мятежников Аггара. Аггар непрерывно раздавал приказы своим последователям, пробиваясь к королю кометчиков, который находился в центре знати.

— Убейте тирана! — отозвался эхом раздраженный крик

Царна. — Помните, за что мы боремся, люди!

— Кэртис, послушай!

На сей раз, в строгом окрике Мозга чувствовалась такая безотлагательность, что капитан Фьючер повернулся к нему. Саймон Райт, парящий рядом с его плечом, являлся самой странной фигурой во всей этой сверхъестественной сцене адского боя.

Танец разрядов молний отскакивал от Мозга и стеклянные глаза-линзы повернулись, когда он заговорил.

— Кэртис, Куэрдел убегает! Я заметил, что он скрылся в один из моментов сражения в задней части!

Капитан Фьючер оглядел дикую, сумасшедшую, переполненную сцену, и определил для себя, куда скрылся благородный дворянин. Он заметил зловещего кометчика, члена совета Куэрдела, который бросился из зала в проход дворца.

Мгновенная тревога забарабанила в сознании Курта. Он вспомнил, что Царн сказал им. «У Куэрдела есть способ непосредственно общаться с аллусами».

Может, поэтому Куэрдел сбежал с места битвы? Курт допускал такую возможность. Капитан Фьючер направился поперек зала к проходу, в котором исчез старый кудесник. Половину пути ему пришлось пробиваться, через все еще сопротивляющуюся знать кометчиков и охранников. Наконец, он пересек зал, и помчался в коридор.

Он знал, что Мозг скользит около него, а Грэг и Ото мчатся за ним в проход. Затем Курт ворвался в маленькую сводчатую комнату, которая имела вид примитивной лаборатории. Незнакомые электрические инструменты стояли вокруг ее стен. Но глаза капитана Фьючера переместились к центру комнаты. Там стояла сияющая фигура старого члена совета Куэрдела. Дворянин-кометчик оказался перед загадочным объектом. Предметом был высокий, уныло-черный сферический шар десяти футов в диаметре. Он опирался на трехногую металлическую опору. Особенность шара состояла в том, что мертво-черная круглая поверхность покрывалась ползущей металлической субстанцией, чье мерцающее вещество постоянно менялось.

Куэрдел стоял совершенно тихо и неподвижно перед этим странным объектом. Ужасная интенсивность мелькала на лице и в глазах старого дворянина, когда он стоял напротив сферы.

«Он общается через этот предмет! — догадался Курт. — Это какой-то передатчик мысленной силы, соединяющийся с аллусами…».

Капитан Фьючер двинулся вперед, размахивая мечом. Он хотел убить Куэрдела без каких-либо переговоров. Курт ощущал

страшную опасность от сверхчеловеческих усилий человека, который связывался с таинственными аллусами.

Но прежде, чем он достиг Куэрдела, случилось нечто. Ползущая металлическая субстанция на черной сфере внезапно закипела и завращалась с невообразимой скоростью. Из сферы запульсировала волна, которая выглядела, как черное излучение. При виде исходящей загадочной силы напряженные глаза Куэрдела запылали диким триумфом.

— Кэртис, посмотри! — раздался тонкий крик Мозга. — Он связался с аллусами, которые создали эту волну силы…

Предупреждение пришло слишком поздно. Когда оно достигло ушей Курта, пульсирующая темная волна охватила его. Он ошеломленно застыл, пригвожденный к полу. Его подчинила мысленная атака такого типа, которой он никогда прежде не чувствовал.

В его мозг вошли резкие умственные команды других сознаний — коллективный разум столь обширный и чуждый, что капитан Фьючер почувствовал, как его подсознательная обороноспособность зашаталась и обрушилась под их напором. В дикой вспышке восприятия он осознавал, что случилось с ним — электрическое сознание его собственного мозга больше не командовало телом. Более мощные умы, как волна электромагнитной силы, вторглись и завладели его мозгом и телом.

«Я не должен выступать против Торикса, Куэрдела и их охранников. Я должен подчиниться им».

Эта чужая команда вытекала из шара волной темной электромагнитной силы, которая доминировала над капитаном Фьючером и всеми его товарищами-мятежниками!

Курт изо всех сил дико пытался сопротивляться этой команде и влиянию волны мысленной силы, но не смог. Он походил на ребенка, которого схватил гигант. Теперь он знал, что мощь аллусов, которую вызвал Куэрдел, действительно могущественна.

И все же борющаяся душа Курта Ньютона на мгновение сплотилась даже против этого подавляющего нападения. Сверхмощным умственным усилием, он открыл губы.

— Грэг! Ото! — выдохнул он своим людям, которые теперь врывались в комнату. — Уходите! Спасите Джоан и…

Он не смог закончить. Его мозг завихрился под сокрушительным мысленным подавлением. Курт зашатался, все еще пробуя сопротивляться, когда его последняя умственная преграда разрушилась. Он бросил взгляд на триумфально злое лицо старого Куэрдела. Он увидел, как темная волна запульсировала через коридоры и залы всего дворца. Затем его

сознание рухнуло в полное беспамятство.

ГЛАВА X
Дорога к тайне

Ото неистово сражался в зале Праздника Молнии, помогая Царну, Аггару и их последователям, чтобы повергнуть сопротивление деморализованной дворцовой стражи. Затем андроид заметил помчавшихся в коридор капитана Фьючера и Саймона, которые преследовали Куэрдела.

Ото сразу же устремился за ними. Даже в жестоком кровавом безумии, которое всегда охватывало его в сражении, главные чувства андроида всегда отслеживали рыжеволосого лидера. Когда он побежал за Куртом и Саймоном, он прокричал Грэгу:

— За мной, Грэг, шеф нуждается в нас!

Грэг поспешно бросился за ним, отбросив в сторону неудачливого кометчика, который попался на его пути. Мгновение спустя Ото и Грэг ворвались в сводчатую лабораторию Куэрдела. Они остановились, потрясенные сверхъестественным зрелищем, раскинувшимся перед ними.

От большой черной сферы в центре комнаты пульсировала и растекалась волна темной туманной силы, которая охватила капитана Фьючера и Мозга. Она также огибала Куэрдела, но на злых чертах лица старого члена совета кометчиков отражался только триумф.

А вот лицо Курта было ужасно, такого Ото никогда прежде не видел. Мука умственной борьбы светилась в глазах капитана Фьючера, когда он выпалил несколько слов:

— Грэг! Ото! Уходите, спасите Джоан и…

Курт не закончил слов. Грэг и Ото увидели, как отчаянное лицо капитана Фьючера внезапно стало невыразительной маской. Теперь Курт застыл, как мраморная статуя, глядя с каменным выражением в небытие. Рядом безмолвно и неподвижно балансировал Мозг.

Ото немедленно сообразил, что пульсирующая аура черной силы захватила их лидера. Но андроид опрометчиво погрузился прямо в темный туман, направляющийся наружу. Он дико схватил за руку капитана Фьючера.

— Шеф, в чем дело? — закричал он. — Очнитесь!

Затем Ото тоже почувствовал холодное тусклое осязание чужой силы, стремящейся вторгнуться и подчинить его сознание, атакуя мощными импульсами.

Но Ото неподдался этому мысленному нападению, которому подчинились Курт и Саймон. Андроид выдержал атаку, как и

Грэг. Они остались неподвластны плавному темному туману из сферы, отчаянно пытаясь пробудить Курта и Мозга из их странного оцепенения.

— Ото! — завопил внезапно Грэг. — Этот старый дьявол скрылся!

Андроид резко обернулся. Куэрдел использовал в своих интересах момент их отвлеченности, и выскользнул из комнаты.

Грэг и Ото неистово помчались вниз по проходу, чтобы настигнуть и убить кудесника кометчиков, который вызвал силы аллусов.

Туман невообразимой мысленной силы вышел из лаборатории, которую покинули Грэг и Ото, и, пульсируя, направился наружу, окутывая весь дворец. Когда они побежали вниз по коридору, то он стал похож на сумрачный кошмар, и всё же туман не трогал их.

Они выбежали во внутренний двор, отчаянно выискивая Куэрдела, но сразу же забыли о волшебнике от ужасной картины, свидетелями которой стали.

Битва между мятежниками-кометчиками и дворцовой стражей внезапно закончилась. Ее прекратил пульсирующий сумрак силы, который теперь проникал повсюду. Под воздействием этого ужасного покрова, мятежники-кометчики опустили свое оружие, и стояли как бессмысленные автоматы, буквально за момент до того, как они закричали бы от победы.

А дворцовая стража кометчиков и знать оставались нетронутыми сверхъестественной силой. Они разоружили застывших мятежников, которые больше не могли сопротивляться им. Торикс раздавал сердитые приказы.

— Схватите каждого мятежника! Убедитесь, что мы захватили их лидеров! — бурчал он мстительно. — Мы покажем этим людям, что значит бросить вызов нам, избранным аллусами!

Куэрдел, который к этому времени вернулся к королю, указал на пораженных картиной Грэга и Ото.

— Эти два чужеземца их главари!

Охранники-кометчики устремились к роботу и андроиду со всех сторон. С ревом гнева, подобно быку, Грэг встретил их и отбросил назад. Донесся встревоженный крик:

— Власть аллусов не сломила их! Они дьяволы!

— Их только двое, а вас сотни! — разбушевался Торикс. — Возьмите электрическое оружие, и, наконец, уничтожьте их!

Грэг на мгновение остановился в недоумении.

— Ото, во имя солнца, что мы должны делать? — прогремел он. — Мы должны забрать шефа и Саймона, и убраться отсюда!

Ото осмотрелся. Его пылающие зеленые глаза немедлено

оценили сомнительность ситуации. Их почти окружили массы охранников-кометчиков, которые полностью отрезали их от прохода к лаборатории, где находились безвольные Курт и Саймон.

— Мы сейчас не можем добраться до Саймона или шефа! — прошипел Ото. — И шеф приказал нам увести Джоан подальше. Мы сделаем это, и вернемся позже. Давай, Грэг, двигай к выходу!

Ото определил их единственный оставшийся шанс на спасение. Выход в одной из сторон зала оставался все еще не закрытым охранниками. Андроид понял, что их единственный шанс немедленно сбежать — это тем выходом, пока торжествующие охранники-кометчики не применили оружие, способное их разрушить. Ото осознал, что восстание теперь обречено. Обычно Ото и не подумал бы уйти без своего лидера. Но последний приказ Курта увести в безопасность Джоан отдавался в ушах андроида. Также он понимал, что спасшись от неизбежного уничтожения, они могут надеяться оказать позже любую помощь своим двум обездвиженым товарищам.

Грэг прервал его размышления. Большой робот зашагал вперед к боковому выходу.

— За ними! — вскричал Торикс сквозь стальные раскаты грома. — Они стремятся скрыться!

Грэг и Ото побежали по коридору, фигура андроида скользила перед звенящим роботом.

— Подожди, я помешаю им нас преследовать! — быстро проговорил Грэг в коридоре.

Грэг направился к одним из металлических ворот, закрывающих коридор. Он покачнул их, закрыв проход. Затем Грэг с силой оторвал один из металлических брусков, и буквально завязал тяжелый металлический брусок как веревку вокруг двух створок ворот.

— Это задержит их на некоторое время! — торжествующе провозгласил он.

Они слышали дикий шум по всему дворцу вокруг них. И через все это пульсировал темный туман с невероятной мысленной силой. Ото и Грэг вырвались на открытую площадку в тыльной части вырисовывающегося дворца.

— Двигаемся дальше! — убеждал андроид. — Если мы сможем достигнуть тюрьмы, то возьмем Джоан и отвезем ее подальше на «Комете»…

Но когда они вышли на большую площадь у дворца, то остановились, сбитые с толку. Группы охранников-кометчиков выдвигались из дворца, остальные охранники устремились к тюрьме через площадь.

— Теперь мы не можем достигнуть тюрьмы или «Кометы»! — подытожил Грэг. — Надо скрыться в джунглях!

Инстинктивно он и Ото побежали через узкие улицы, подальше от дворца и площади. Когда они продвигались через дремлющий город, то столкнулись всего лишь с несколькими кометчиками, и те немногие торопливо отскочили от тревожно выглядещего зрелища — жестокоглазого андроида и металлического робота-монстра.

Через нескольких минут, благодаря сравнительно маленькой области города, перед их взглядом уже простирались джунгли зеленого цвета. Вокруг города не существовало никакой зоны обработанной земли. Кометчикам не нужна была пища, чтобы поддерживать их странную электрическую жизнь, поэтому они не нуждались в площадях возделываемых акров сельскохозяйственной земли. В нескольких сотнях ярдов от предместий раскинулись зеленые джунгли, которые охватывали большую часть этого фантастического мира в сердце кометы.

Ото и его металлический товарищ направились поперек открытой площади в джунгли. Непосредственно в лесу они обнаружили высокие, странные деревья, чьи зеленые стволы, так же как и их листва распускались в причудливой геометрической манере. Ветки и листья занимали большую часть места между стволами.

Джунгли являлись местом прозрачного зеленого света. Сначала Ото думал, что это было эффектом проникания света в листву. Затем, когда они замедлились, он понял, что часть жара исходит непосредственно от растительности. Стволы деревьев, ветви и их листья сияли слабым светом.

— Теперь мы достаточно далеко, — произнес, наконец, Ото, останавливаясь. — Мы не должны удаляться слишком далеко от города, поскольку должны вернуться туда, чтобы помочь шефу, Саймону и Джоан.

Его голос зазвучал с расстройством:

— Боги космоса, почему так внезапно произошло такое?

— Это случилось потому, что старый дьявол Куэрдел вызвал аллусов! — ответил Грэг, сжимая свои металлические пальцы. — Эта черная сфера какое-то средство мысленной связи с аллусами.

— Ага, сфера является передатчиком и приемником, — пробормотал Ото. — И те таинственные дьяволы, аллусы, использовали его, чтобы спроектировать волну мысленной поражающей силы, которая захватила каждого мятежника во дворце.

— Но почему волна силы не захватила нас? — задал вопрос Грэг. — Мы почувствовали ее, но она не поработила нас, как

шефа, Саймона, Эзру, и всех остальных.

— Грэг, я думаю, что знаю, почему мы были в состоянии сопротивляться этому! — проговорил Ото. — Все остальные — люди, даже Мозг Саймон всего лишь мозг обычного разумного человека. Очевидно, что аллусы владеют мысленной силой, способной пересилить человеческий мозг. Но ты и я не обычные люди, Грэг, — продолжил взволнованно андроид. — Наши тела, наши умственные способности — все искусственного происхождения, и отличаются от обычных человеческих. Аллусское оружие гипнотической силы дало осечку против нас по очень фундаментальной причине. У нас такое сознание, с которым они никогда не сталкивались прежде!

— Это конечно хорошо, но что мы теперь собираемся делать? — спросил Грэг.

Ото покачал уныло головой.

— Я пока не знаю.

Он лег на траву возле слабо люминесцентного зеленого ствола секвойи. Но после того, как он так сделал, Ото подскочил на ноги с удивленным воплем боли.

— Чего ты взвыл? — выговорил ему Грэг.

— Если бы ты коснулся того дерева, ты тоже бы завыл! — парировал Ото. — Я получил дьявольский удар током от него.

— Удар от дерева? Размечтался! — усмехнулся Грэг.

Робот протянул свою металлическую руку к люминесцентному зеленому стволу. Искра немедленно ударила его.

— Да ведь это верно! Все эти деревья и растительность заряжаются электрически! — удивленно воскликнул Грэг.

— Теперь я понимаю, — объявил Ото после осмотра растений. — Эта растительность полагается на электрическую радиацию кометы, вместо солнечного света для фотосинтеза. Оно должно содержать какой-нибудь вариант хлорофилла или полностью другого вещества, способного поглощать электрическую радиацию, как фотосинтетическую силу. Процесс создает маленькое облучение каждого растения и дерева…

Грэг внезапно прервал его напряженным жестом.

— Послушай, кто-то идет!

Ото немедленно застыл. Они стояли посередине поляны, прислушиваясь. Затем Ото тоже услышал тихий шелест.

— Кометчики пришли за нами! — шипяще прошептал он. — Должно быть, ториксовские охранники нашли наш след! И у нас нет никакого оружия…

Тихие звуки приближались к ним по направлению от города. Оба, гибкий андроид и высокий металлический робот, понимали

тщетность своего сопротивления.

Затем маленький серый комок шерсти подбежал к Грэгу, и стал скакать в беззвучной радости вокруг его металлических ног.

— Да ведь это Еек! — сказал счастливо робот.

Это действительно оказался маленький серый лунный щенок. Его глаза, как бусинки, блестели от радости, и все его тело дико извивалось, когда Грэг подобрал его. Мгновение спустя, появилась небольшая толстая белая фигурка Оога, который проковылял к Ото, пройдя ряд изумительных разноплановых изменений, выразивших его волнение.

— Но как, во имя солнца, они добрались сюда? — восхитился Ото. — Мы же оставили их с Тико Трином и Джоан в тюрьме.

— Тико и Джоан, должно быть, захватили ториксовские охранники, как и остальных мятежников, — утвердительно произнес Грэг. — Это испугало Еека, и он попробовал найти меня. Он легко мог сделать это со своим телепатическим даром. А Оог только следовал за ним.

Теперь два человека Фьючера обсудили, что им дальше делать. Они решили прокрасться вокруг космопорта через джунгли, и подойти к другой стороне города. Там они намеревались найти место укрытия до следующей «ночи». Затем предполагалось сделать попытку вернуться в Млуун, чтобы освободить Курта и остальных.

Исходя из этого плана, робот и андроид двинулись через люминесцентный зеленый лес. Они составляли странную пару, когда шагали вперед — гигантский металлический робот с прилипшим на его плече лунным щенком, гибкий, жестокоглазый андроид, чье толстое небольшое домашнее животное нежно покоилось в его руке.

Грэг, который возглавлял процессию, внезапно остановился и сделал предупредительный жест. Ото торопливо отошел в сторону. Впереди в джунглях был просвет. Им оказалась узкая лента гладкой белой синтетической дороги-шоссе, которая начиналась в Млуне, и петляла прямо через лес на север.

— Я никогда не замечал эту дорогу прежде, — удивился Грэг. — Поскольку кометчики никогда не упоминали о других городах, то, как ты думаешь, куда она ведет?

— Она ведет на север, и это означает, что она следует к цитадели чертовых аллусов, — немедленно предположил Ото. — Пошли по ней, вне поля зрения.

В этот момент они услышали жужжащий звук, быстро становящийся громким. Он приближался с юга. Грэг и Ото торопливо нырнули назад в заросли. Они увидели мощное транспортное средство кометчиков, имеющее форму торпеды,

спешащее с юга на большой скорости. Транспортное средство пронеслось мимо, но их сознание зафиксировало пассажиров.

Странный автомобиль вел солдат-кометчик. Возле него сидел старый Куэрдел, а внутри машины скорчилась склоненная фигура с рыжими волосами.

— Это был шеф! — завопил Ото, когда автомобиль пронесся мимо них, и скрылся из их поля зрения. — Та фигура сзади — это Курт!

Он и Грэг помчались по шоссе, в тщетном усилии догнать автомашину, но та уже скрылась. После их бешенного спринта по шоссе, они поняли всю свою тщетность.

— Этот дьявол Куэрдел везет шефа к цитадели аллусов! — разбушевался андроид. — Почему мы не убили этого кудесника, когда у нас был шанс?

Грэг сжимал свои могущественные кулаки.

— Они что-то собираются сделать с ним. Мы отправимся на его спасение!

Несколько миль два человека Фьючера спешили вперед по белому шоссе. Выносливость Грэга была фактически безгранична, как и у Ото. Эти двое могли выдержать неограниченные нагрузки, которые убили бы обычного человека. Час за часом они следовали на север по шоссе через джунгли. Они никого не встретили на той дороге. Прошли часы, пока они мрачно двигались на север. Было трудно измерить время по небу кометы, пламя которого сверху никогда не изменялось.

Оог хныкал от голода. Еек сжимался в испуге на могучем плече Грэга, когда крылатая пламенная птица или летящая рептилия возникали из джунглей на шоссе.

Они знали, что прошли много милей, и все же дорога тянулась бесконечно. Затем сквозь сверкающий туман перед ними возник контур маленькой черной горы. Они подошли ближе.

Оба человека Фьючера вскрикнули в изумлении. Вырисовывающаяся впереди мальнькая гора оказалась не горой, а большой черной структурой, громадно возвышающейся из люминесцентного зеленого леса.

— Цитадель аллусов! — прошептал Ото, сощурив глаза от ярости. — Боги космоса, что это за существа?

Люди Фьючера подошли к краю джунглей. Недалеко, в сотне футов, возвышались черные стены зловещего загадочного замка, устремившиеся в небо. Цитадель имела форму приземистого, обрезанного конуса. Ее массивные стены из черного синтетического камня были гладкими и без окон, немного склоняющиеся внутрь. Единственным проемом в тех стенах был арочный вход, без ворот или дверей. Белое шоссе как раз входило

в этот проход.

— Скажи, что этот проход для нас! — воскликнул Грэг. — Нет никаких ворот или охраны, можно идти прямо в него!

— Не будь идиотом! — прошипел Ото. — Если аллусы не имеют никаких ворот или охранников, то это только потому, что они не нуждаются в них. Дойдет ли в твой железный череп, что мы противостоим существам такого типа, который наш космос никогда прежде не видел. Я скорее шагну в солнце, чем в тот проход.

— Но мы же должны как-то проникнуть внутрь, — с тревогой возразил Грэг.

— Но не этим путем, — настаивал Ото. Его глаза зорко осмотрели вырисовывающуюся стену. — Я полагаю, что смогу подняться на эту уклончатую стену и забраться на крышу.

— Неужели у тебя получится это сделать? — скептически протянул Грэг.

— Я этого не узнаю, пока не попробую, — ответил Ото. — Но думаю, что там, на крыше, должна быть какая-то вентиляция или другая система жизнеобеспечения.

— Но я же не смогу подняться на нее! — пожаловался с тревогой Грэг.

— Я знаю, поэтому ты будешь ждать здесь, — торопливо произнес Ото. — Удерживай Оога и Еека тоже здесь. Я все разведаю и вернусь к вам.

Затем андроид пересек высокую траву у стены могущественной цитадели. Изнутри гладкого массивного здания за эластичным телом Ото наблюдали чужие глаза.

И все же стены он достиг благополучно. Она напоминала склон крутой горы. Ото видел, что большие блоки синтетического камня сильно спаяны цементом. Соединения между блоками давали сомнительную возможность удерживаться его невероятно ловким пальцам. Вместе с тем, ему помогал внутренний склон стены. С небрежным проворством андроид стал подниматься по стене. Продвигаясь и удерживаясь, используя свою феноменальную гибкость и навыки, Ото высоко поднялся.

Подъем казался бесконечным. Он поднялся на тысячу футов, когда, наконец, достиг крыши. Ото со вздохом втянул свое тело непосредственно на нее. И тут он сделал потрясающее открытие. Цитадель была кольцевой. В центре крыши зиял проем шириной в сто ярдов. От него отходило кольцо медных электродов, нацеленных в небо кометы.

— Что, черт возьми, это означает? — задался вопросом Ото.

Он тихо переполз по синтетической каменной крыше к круглому отверстию. Затем он застыл, ошеломленный

невообразимым ужасом и странностью сцены, которая лежала перед его глазами.

ГЛАВА XI
Аллусы

Курт Ньютон проснулся от гипнотического транса и с любопытством осмотрелся.

Он лежал на кушетке в маленькой комнате. Стены, пол и потолок были изготовлены из черного синтетического камня, какие-либо окна отсуствовали, но имелся проем, ведущий в ярко освещенную прихожую комнату.

— Что это такое, во имя ледяных злодеев Плутона? — начал изумлено Курт.

Внезапно, он все вспомнил: восстание кометчиков, которому он помогал, лидеров Аггара и Царна; их триумф в зале Праздника Молнии; затем спасение Куэрдела и темную волну силы из черной сферы, которая погрузила его в бессознательное состояние.

Острая тревога вкралась в сознание капитана Фьючера, когда он понял, что и остальные были захвачены также как и он, и что они, должно быть, уступили. Это означало, что восстание кометчиков к настоящему времени полностью потерпело крах, и Торикс, Куэрдел и остальные знатные аллусы все еще у власти. И в связи с этим, Джоан Рэндалл должна остаться одной из бессмертных кометчиков!

Эта мысль принесла Курту Ньютону избыток неистовой эмоции. И все же он не закончил! Он найдет способ уничтожить ту дьявольскую вещь, которая трансформировала Джоан и свергнет тиранию, которая сделала кометчиков рабами чужих хозяев…

Внезапно его гнев исчез, и странный холод закрался в его сердце, когда он огляделся вокруг. Черная комната, похожая на камеру, не выглядела как часть какого-нибудь здания города кометчиков. Он не наблюдал ни одной такой черной структуры во всем алебастровом городе.

Вдруг он вспомнил фразу, которую обронил Царн: «Черная Цитадель аллусов».

И теперь он находился в этой цитадели! Правда ударила по сознанию Курта колебающимся ударом. Но ледяная уверенность взяла верх над его сознанием. Торикс, Куэрдел и остальные правители кометчиков являлись всего лишь заложниками аллусов. Факт того, что он совместно с тремя странными нечеловеческими товарищами стали главарями восстания, очевидно, заставило думать аллусов, что он опасен, и поэтому его

привезли сюда.

Так стремительно рассуждал Курт Ньютон. И его реакция на сложившуюся ситуацию стала характерной. Мрачный, холодный взгляд застлал его серые глаза. Его загорелое лицо приняло выражение мучительной борьбы.

— Таким образом, теперь я один против реальных хозяев, — пробормотал он. — По крайней мере, я должен узнать, что они планируют.

Аллусы, таинственные боги, о которых все кометчики говорили с таким дрожащим страхом, что никто не мог бы описать! Что являлось зерном правды в испуганных историях, кторые он слышал от Царна и остальных, задавался вопросом Курт. Действительно ли верно, что аллусы пришли снаружи космоса? Действительно ли Курт Ньютон находился теперь в невообразимой цитадели существ из совершенно чуждой вселенной? Он все еще не мог полностью поверить в это.

Сознание ученого отклонило возможность, что материя одной из вселенных могла когда-либо существовать по физическим законам другого странного космоса. Прежде всего, что являлось целью аллусов? Независимо от того, кем они были, почему они сделали кометчиков бессмертными электрическими рабами? Какой невообразимый план, возникший в сверх-космических или нечеловеческих умах, осуществлялся на этом сверхъестественном мире в комете Галлея?

— Они не планируют убить меня, — рассуждал капитан Фьючер. — Поскольку эту возможность они имели, когда я находился без сознания. Что же они хотят от меня?

Он обратил внимание на проем, который вел в ярко освещенную прихожую комнату. При этом какие-либо двери или преграды в нем отсуствовали.

Но капитан Фьючер не был столь наивен, чтобы поверить в свободу выхода, и поэтому оставался полностью осторожным. Осмотрев вблизи своими острыми глазами проем, он обнаружил слабый, темный туман поперек него.

— Это может быть барьером какого-то вида, — проговорил он. — Скоро я узнаю.

Он стремительно протянул руку в туман дверного проема. Ничего не случилось. Он не почувствовал никакого нового чувства. Осторожно, он начал продвигаться через проем в прихожую комнату. Но в тот момент, когда его фигура вступила в туман, Курт внезапно передумал об уходе из комнаты.

«Нет, я не хочу выйти в тот зал, — подумал он резко. — Я вообще не хочу идти туда!»

И он быстро вернулся назад в комнату. Затем чувство

замешательства преодолело его.

«Почему, дьявол, я не продолжил идти? Почему я передумал? Конечно же, я хочу выйти отсюда».

Он снова начал двигаться через проем. Но снова, на пол-пути, он передумал и возвратился.

Он не мог понять этого. Было ли это каким-то странным инстинктивным предупреждением? Ерунда! Курт издал низкое восклицание.

— Какой же я дурак! Ведь это и есть барьер! Мысленный барьер!

Теперь он все понял. Тот темный туман являлся завесой гипнотической силы поперек проема. Невероятное мастерство мысленной науки изобрело тот неосязаемый завес, который проникал в умы любого, кто делал попытку выйти. Этот человек становился загипнотизированным с мощной установкой, что не хочет выйти в проем.

Уважение Курта к таинственным аллусам выросло в несколько раз. Существа, которые могли изобрести и использовать такие тонкие материи, знали о мысленных потоках больше, чем любой из ныне живущих.

— Почему же они запирают своих заключенных, когда могут просто заставить их оставаться в камерах? — рассуждал он. — Умно, просто и экономично.

Спокойно Курт вернулся на свою кушетку и сел. Он попробовал выработать из скудных фактов об аллусах рабочую гипотезу, касающуюся их. Но ему не хватало данных. Курт чувствовал, что в будущем узнает много фактов, и они будут не очень приятными. Но он засомневался, проживет ли достаточно долго, чтобы использовать их.

— Не сомневайся! — выговорил себе в отчаянии капитан Фьючер. — Если ты имеешь дело с существами, которые используют мысленный потенциал как свое главное оружие, то все сомнения и страхи фатальны.

Он сидел там, позволив сознанию вернуться обратно к Джоан Рэндалл. Она отчетливо предстала перед ним, когда расставалась в тюрьме в ту ужасную минуту, накануне восстания.

Ужас и гнев снова потрясли Курта, когда он вспомнил неземную красоту измененной Джоан. Он снова поклялся, что так или иначе, но выйдет отсюда и найдет средство восстановить девушку в нормальное состояние.

Он знал, что где-то здесь, в цитадели аллусов, произошло превращение Джоан в кометчика. Также здесь и все остальные кометчики изменились в электрических существ. Если у него и есть единственная надежда на обнаружение того, как аллусы

сделали это, то Саймон и Тико Трин уничтожат этот процесс.

Внезпано Курт Ньютон увидел, что темный туман в дверном проеме исчез. Он немедленно очутился на ногах и зашагал к проему. Он прошел наполовину, ожидая, что странное мысленное принуждение снова сработает и сдержит его.

Но на сей раз, ничего не случилось. Он без помех прошел через проем и обнаружил, что находится в длинной освещенной прихожей комнате. Капитан Фьючер мрачно улыбнулся.

«Они выключили барьер умственной силы удаленным управлением. Это означает, что они хотят, чтобы я вышел».

Он пожал плечами.

«Хорошо, господа, я буду играть по вашим правилам».

Теперь он оказался около конца длинного зала. Это был проход с мертвенно-черными синтетически-каменными стенами и полом, освещенным скрытыми источниками белого света. Он простирался вдаль по широкой дуге, изгибаясь вне поля зрения.

И это был единственный способ, которым Курт мог спуститься в зал. Он не имел ни малейшего сомнения, что именно этого желали аллусы. Без колебаний, он двинулся по изгибающемуся проходу.

По пути, в боковой стене, он заметил дверной проем, к которому подошел. Тот был покрыт экраном непрозрачной завесы темного тумана. С другой стороны доносились незнакомые звуки шелеста и звона металла.

Приблизившись к проему, Курт Ньютон остановился, затем шагнул через темный непрозрачный туман, чтобы посмотреть, что находится за ним. Внезапно он остановился.

Он не хотел идти через тот дверной проем! Вся его сущность противилась такому действию, призывая торопливо отступить назад. Он понял, что столкнулся с барьером мысленной силы. Курт криво улыбнулся.

— Кажется, есть только один путь, которым я могу выйти, и они хотят этого.

Он продолжил двигаться по изгибающемуся проходу. На этой стороне находились и другие двери, но все они были занавешены непрозрачным туманом. Он даже не пробовал войти в них, поскольку теперь знал, что это будет бесполезно.

Нервы капитана Фьючера натянулись в наивысшей степени. Было что-то ужасное в задумчивых черных коридорах, с их фоном странного шептания и шелеста, их пустотой невидимой жизни. Самый отвратительный планетный монстр, которого он когда-либо встречал, был бы почти долгожданным видом в этом запрещенном, чужом лабиринте.

Он проследовал по изгибающемуся проходу нескольких сотен

футов, пока не уперся в маленький проем в стене, занавешенный темным туманом. Курт остановился, вглядываясь вперед в тот проем.

«Как я понимаю, я должен войти туда. Но что, если я выберу пойти по правой стороне прохода?»

Тогда он почувствовал, что один из туманных барьеров мысленной силы тянет продолжить его путь. Он безрадостно рассмеялся.

«Кажется, они не оставляют мне ни единого шанса».

Он приблизился к открытому проему. Его мускулы напряглись для возможного противодействия, хотя он знал тщетность физической силы против мысленных хозяев этой сверхъестественной цитадели.

К нему из проема донеслись какие-то звуки. Они звучали более громко, и отличались от таинственного шептания, которое угнетало его. Он ощутил присутствие там более чем одного человека.

Капитан Фьючер чувствовал потрясающую напряженность. Он понимал, что должен, наконец, оказаться перед загадочными владельцами кометного мира — страшными аллусами, и был готов для этого. И он бы не удивился, если бы аллусы оказались настолько ужасными монстрами, чем даже самые сверхъестественные жители дальних миров Системы.

Он достиг проема и ступил через него в большую блестящую комнату крестообразной формы. Он остановился и сдержанно посмотрел на ее обитателей.

— Хороший Бог! — сказал хрипло капитан Фьючер. Несмотря на все его ожидания, он был полностью застигнут врасплох.

Сама крестообразная комната выглядела удивительно — четыре алькова содержали множество аппаратов и машин, про которые даже Курт Ньютон с научной точки зрения не мог сказать ничего определенного. Он смутно признал большую черную сферу, размещенную на треноге, из которой выползал гипнотический туман. Она являлась копией сферы, которую он видел в лаборатории Куэрдэля — приемопередатчик мысленной силы, через который вмешались аллусы, чтобы подавить восстание кометчиков.

Но предназначение другого аппарата трудно было определить. Массивный медный куб с несметным числом крошечных линз на его полу и потолке, с очень изумительной массой электрического оборудования в его центральной части.

Другие механизмы оставались столь же затруднительны для восприятия. Но наиболее поразился он от вида полудюжины людей в центре крестообразной лаборатории.

— Они не могут быть аллусами! — сказал себе капитан Фьючер оцепенело. — Они не могут быть…

И все же он понимал, что это аллусы. Некоторые из них работали спокойно и уверенно на непостижимых машинах. А остальные уставились на Курта Ньютона.

Эти шестеро аллусов были людьми!

Обычными, нормально-выглядящими молодыми людьми, как и он! Они были даже не электрическими, как кометчики, а темноволосыми, белолицыми молодыми людьми, которые, возможно, прилетели прямо с Земли, и которые носили банальные костюмы на застежках, как и он сам.

Один из них, высокий, приятный молодой человек с ясными синими глазами, приблизился к Курту Ньютону, привлекательно улыбнулся.

— Проходите, — сказал он. — Мы ждали Вас. Между прочим, меня зовут Руун. Я лидер среди аллусов.

Курт все еще не мог поверить своим глазам и ушам.

— Но вы не можете быть аллусами! — запнулся он. — Да ведь вы — только люди!

Руун засмеялся, другие молодые люди тоже захихикали.

— Это удивляет Вас, не так ли? Я знал, что так и будет. И Куэрдел сначала удивился, когда узнал, что мы только люди.

Когда он это говорил, то качнул темной головой в угол. Теперь Курт обратил внимание, что там стоит старый благородный кометчик, сияя электрическим телом в тени.

Куэрдел почти съежился от уважения к своим высоким покровителям. На лице старого кудесника читался внушенный страх, когда он наблюдал за аллусами.

Руун, молодой лидер аллусов, серьезно продолжил:

— Вы понимаете, что если бы народные массы кометчиков узнали, что мы, аллусы, являемся только обычными людьми, они никогда бы не повиновались нам. Поэтому через Куэрдела и Торикса мы довели легенду, что мы странные и ужасные существа из неизвестного. И, таким образом, мы сыграли на суеверии кометчиков.

Курт почувствовал спавшее напряжение.

— Тогда весь разговор о том, что вы из чужой вселенной, только обман?

Руун рассмеялся.

— Вот как Вы думаете, — произнес он. — Мы прилетели из другой вселенной?

Капитан Фьючер криво усмехнулся.

— Нет, вы не оттуда. Вы выглядите так, как будто прилетели с моего собственного мира, с Земли.

— Фактически, мы просто самостоятельная часть расы кометчиков, — объяснил Руун. — Мы научная секта, которая работала в уединении, чтобы помочь нашим людям. Мы сделали большие открытия в электричестве и умственной силе. Мы даже выяснили, как сделать наших людей электрически бессмертными, хотя, кажется, что теперь они неудовлетворены даже бессмертием.

— Но зачем вы захватываете суда извне и втягиваете в комету? — спросил изумленно Курт. — Почему вы делаете электрических кометчиков из пленников?

Руун пожал плечами.

— Я допускаю, что захватывать и доставлять корабли сюда — неправильно. Но мы нуждались в определенных материалах для нашего исследования, которые не могли получить никаким другим способом. И мы подумали, что компенсируем командам тех судов, предложив электрическое бессмертие.

Курт Ньютон почувствовал большое облегчение. Знание того, что аллусы это всего лишь обман кометчиков, показало все в новом свете.

— И все же вы подавили восстание Агара и его людей, — сказал он неопределенно.

— Конечно. Мы ведь не хотели кровопролития, — ответил ему Руун. — Если люди-кометчики неудовлетворены бессмертием, мы снова изменим их назад в нормальное состояние. Мы только пробовали им помочь.

Руун продолжил нетерпеливо.

— Мы подняли Вас сюда, потому что думаем, что Вы можете помочь нам, незнакомец. Очевидно, что Вы обладаете большим научным знанием. Мы думаем, что Вы поможете нам узнать о вещах вне кометы, о которых у нас не имелось представления.

— Вы восстановите в нормальное состояние девушку, за которой я прилетел? — вставил быстро Курт Ньютон.

— Ну конечно! — объявил Руун. Он указал на массивный медный куб в алькове. — Для этого потребуется только аннулировать кругообороты того конвертера, чтобы изменить ее назад, в нормальное состояние, если она не захочет быть бессмертной.

Курт почувствовал неизмеримый подъем настроения. Впервые, его сильное и отчаянное беспокойство о Джоан исчезло.

— Я помогу Вам с любым знанием, которым владею, если вы действительно работаете на пользу кометчикам, — сообщил он.

— Отлично! — воскликнул Руун. Он повернулся к Куэрделу.

— Теперь Вы можете вернуться в Млуун. Попробуйте успокоить там людей.

Куэрдел, съежившись в уважении и дрожа, прошел мимо Рууна. Старый дворянин почти покинул комнату, когда Руун повернулся к капитану Фьючеру.

— Теперь, незнакомец…

Лицо Курта вдруг резко стало мертвенно-бледным. Он посмотрел на молодого предводителя и второго аллуса расширенными глазами. Его сердце внезапно застучало. Он заметил, что когда старый кудесник протискивался мимо Рууна, то локоть Куэрдела прошел сквозь тело Рууна!

Ужасное озарение медленно осенило капитана Фьючера. Если локоть старого дворянина прошел через тело Рууна, то это означало только одну вещь — Рууна в действительности там вообще не было!

Достаточно точно он видел Рууна и остальных аллусов, мог слышать их. Они выглядели как полудюжина молодых людей, столь же осязаемы и реальны непосредственно для глаз.

Руун недоуменно поглядел на него.

— В чем дело?

Курт внезапно протянул руку к молодому лидеру аллусов. Он хотел тронуть Рууна, убедиться, что тот реален, что глаза сыграли с ним только жестокую шутку.

Но Руун стремительно отскочил, избегая контакта. И это послужило заключительным свидетельством для мнения, которое сформировалось в потрясенном сознании Курта.

— Вы не реальны! — сказал твердо капитан Фьючер. — Вы вообще не реальные люди.

Лицо Рууна вспыхнуло с гневом.

— Вы сошли с ума!

— Независимо от того, кто вы, аллусы, вы не люди! — натянуто продолжил Курт, уставившись на них. — Вы заставили меня воспринимать вас как людей. Ведь вы — мастера мысленной науки. Вы загипнотизировали в меня веру, что я разговариваю с людьми, такими же, как и я!

Когда это горькое озарение осенило Курта Ньютона, внезапная и ужасная метаморфоза случилась с Рууном и остальными аллусами. Их кажущиеся человеческими тела резко исчезли. И Курт понял, что его внезапное озарение сломало гипнотический барьер, в котором они держали его в тот период, когда заставили их казаться человеческими.

Но что случилось с этими шестью формами, которыми прежде были Руун и остальные? Они стали шестью черными, непрозрачными тенями! Но эти тени имели определенную форму. И эта форма выглядела ужасной.

Тени составляли ужасную пародию на человечество.

Вертикальная фигура представляла собой гибкое змеевидное тело, с извивающимися руками и ногами, приплюснутой ужасной головой, на лице которой росла масса корчащихся щупалец.

И все же эти ужасные фигуры не были твердой материей, а живой тенью, ужасными безумными силуэты, как будто темнота внешнего космоса породила напуганных, туманных, нечеловеческих детей.

— Боги космоса! — выдохнул капитан Фьючер, дико глядя на эти превращения. Он понял, что смотрит на истинный образ аллусов.

ГЛАВА XII
Мысленный поединок

В прошлом капитан Фьючер встречал ужасных, нечеловеческих существ на многих мирах. В глубинах могущественных джунглей Юпитера, на дне планеты-океана Нептуна, на мирах отдаленных солнц — он сталкивался с существами, существенно отличающихся от человека. Но он никогда не чувствовал воздействие такого ужаса, который ощущал сейчас, столкнувшись с аллусами.

Если бы они были из плоти и реальны, ужас, конечно же, был бы несоизмеримо меньше. Даже в таком виде отвратительных змеиных существ, какими они оказались, даже те ужасные лица с корчащимися щупальцами — они не смотрелись бы с таким содроганием.

Но факт того, что они являлись живыми движущимися тенями, черными и чудовищными силуэтами, а не материальными существами, привел в ужас Курта. Каждой клеткой своего тела и мозга он чувствовал противное отвращение.

Черный силуэт самого близкого аллуса, того, кто называл себя Рууном, переместился к капитану Фьючеру.

— Нет! Отойди назад! — завопил Курт, едва осознавая, что кричит.

В смешанном избытке ужаса и ненависти, он бешено махнул сжатым кулаком, который прошел сквозь ту непрозрачную черную змеиную тень. Он не почувствовал никакого контакта с реальной материей. Тогда он понял, что аллусы не материальны, независимо от того, кем они являются.

Но из чего они состоят? Тела из темного газа? Из какой-то неизвестной энергии? Существуют ли они снаружи своего собственного хаотического сознания? А может ему это все грезиться?

— Остановись, землянин! — прозвучала команда внутри мозга Курта, как ясный, говорящий голос. И все же он понимал, что с ним не говорили. Это думал аллус, и мысль достигла его мозга.

Одновременно он почувствовал, что его сознание захватила мощная сила. Он ощутил ту же самую странную силу, когда мощь аллусов вышла из черной сферы Куэрдела, чтобы сокрушить мятежников-кометчиков.

Курт Ньютон стоял пригвожденный к полу, неспособный

теперь пошевелить мускулом. Мысленно, он походил на ребенка, схваченного чужими, темными существами.

Передовой аллус, о котором он все еще думал как о Рууне, находился в дюйме от его лица. Ужасный черный силуэт четко смотрелся каждой ужасной деталью на фоне освещенной лаборатории.

Теперь расширенные глаза капитана Фьючера заметили, как из черной фигуры Рууна отходит странная тонкая нить, тянущаяся до конца крестообразной комнаты, и исчезающая за стеной. Та нить перемещалась, когда Руун двигался, оставаясь всегда прикрепленой к его нематериальной черной фигуре. Каждый из аллусов имел аналогичные нити, похожие на сверхъестественные марионеточные шнуры, ведущие в том же самом направлении из комнаты.

— Землянин, ты проник через наш обман, — мысленно прозвучал ледяной голос Рууна в голове Курта. — Неудачно, что ты сделал так. Мы, аллусы, надеялись безболезненно достигнуть наших целей через желание сотрудничества, обманув тебя. Теперь же мы должны использовать другие методы.

Курт обрел дар речи. Отвращение еще не могло пройти, но он все еще мог говорить. Сила и решительность вернулись в его сознание.

Неявные угрозы чувствовались в словах монстра, который парил перед ним. Но Курт Ньютон был борцом. Вызов, угроза становились самыми мощными из всех стимулирующих средств в его упрямой природе.

— Тогда все, о чем вы, аллусы, говорили, это ложь, — заключил он хрипло. — И вы действительно пришли снаружи нашей вселенной! Потому что нет такой части нашего космоса, которая порождала когда-либо существа, подобные вам.

— Это верно, мы прибыли снаружи, — ответил Руун ледяной мыслью. — Ваш кривой трехмерный космос — просто пузырь, плавающий в пропасти сверх-размерной бесконечности. В вашем космосе вы похожи на насекомых, ползающих вокруг внутренней части эллипсоидной сферы. И вы никогда не пробьетесь из сферы, никогда не проникнете во внешнее пространство, туда, где живем мы, аллусы. А поскольку наша среда обитания находится снаружи, там, где законы силы и материи слишком отличаются от законов вашей вселенной, мы доросли, чтобы принести нашу мудрость вам. Наконец, мы спланировали войти в сферу вашего космоса. Даже со всеми нашими возможностями мы не смогли открыть дверь через сферу с одной нашей стороны. Дверь нужно открывать с обеих сторон. Тогда, землянин, мы отправили мысленный посыл в вашу вселенную человеку-кометчику,

которого вы называете Куэрдел. Мы смогли связаться с ним. Для мысленной силы проход из одной вселенной в другую не материален. Мы пообещали ему, что он может получить бессмертие, если будет следовать нашим инструкциям и поможет нам открыть дверь между вселенными. Мы выбрали этого человека из кометного мира, потому что обширная электроэнергия кометы была необходима для открытия той двери. И он открыл ее, и мы проникли сюда.

Командный мысленный голос чужого существа более настоятельно впился в мозг Курта Ньютона, когда он стоял парализованный и слушал.

— Землянин, почему я говорю тебе эти вещи? Потому что ты должны понять, что мы — существа из более обширной вселенной, чем твоя собственная. Наши возможности делают сопротивление с твоей стороны просто бесполезным безумием.

Хриплый голос капитана Фьючера прозвучал устойчиво, когда он задал вопросы.

— Зачем вы пришли в наш космос? Какой ваш план?

Был оттенок развлечения в мысленном ответе Рууна.

— Землянин, твои мысли по-детски прозрачны. Ты боишся, что мы причиним вред твоей вселенной, этим небольшим миркам Системы, и, возможно, ты думаешь, что мы планируем напасть на них. Но ты можешь прогнать такие предчувствия из своего сознания, землянин. У нас нет даже самого отдаленного намерения напасть на ваши мелкие миры и народы. Что нам за дело до них, повелителям Внешней стороны?

— Я не верю этому, — выразил свое мнение капитан Фьючер. — Если это правда, то зачем вы затягиваете в эту комету корабли моих миров через инструменты ваших кометчиков?

Существо ответило со скучающим презрением.

— Кометчики — это наши слуги, это верно. Мы используем их, предварительно преобразовав в электрических существ, чтобы они не сбежали, поскольку в таком виде они не смогут выжить вне кометы. Но для того, что мы планируем, мы нуждаемся в других слугах. Мы нуждаемся в людях снаружи кометы, людях миров вашей Системы, умы которых содержат научные знания о вашем космосе, которые нам необходимы для нашей работы здесь. Люди типа тебя, землянин.

— Вы не получите никаких знаний или помощи от меня, — ответил Курт Ньютон. — Несмотря на ваше опровержение, я убежден, что вы планируете вторжение в мою Систему, или похищение ее народов на ваши миры.

Тон мысленного ответа Рууна имел оттенок ледяного раздражения.

— Мы не хотели бы жить на ваших мелких планетах Системы, даже если бы и могли. И мы не могли бы вывезти ваши народы в нашу вселенную, поскольку материя одной вселенной не может существовать в чуждых условиях другого космоса. Все, что нам нужно из вашей вселенной — это сила.

— Сила? Энергия?

Как будто жгучая вспышка молнии осветила сознание капитана Фьючера. Теперь он увидел причину этой длинной многоходовой комбинации аллусов, которые проникли в его собственный космос. Руун, казалось, прочитал его мысли.

— Да, землянин, это энергия, и поэтому мы здесь. Энергия, в которой мы, аллусы, нуждаемся в нашей среде обитания снаружи. Мы вошли в ваш космос, чтобы получить ее.

— Вы подразумеваете, что иссушите энергию всей кометы через вашу дверь на Внешнюю сторону? — прошептал скептически Курт.

— Энергия этой кометы не включает те объемы, в которых мы нуждаемся! — запульсировал ледяной ответ. — Нам требуются мощности в более больших объемах. Ваша вселенная производит энергию в масштабе соразмерном с нашими потребностями. Мы сделаем так, чтобы наши слуги-кометчики построили здесь для нас большой трансформатор, который сначала вовлечет в себя всю энергию, произведенную вашим солнцем. Та энергия польется потоком через дверь, которую мы открыли в наш мир снаружи. Конечно, чужеземец, наши потребности в энергии являются настолько большими, что через время исчерпают ваше солнце. Но в этой вселенной есть много других солнц. И это не походит на нашу собственную темноту вселенной силовых звезд.

Капитан Фьючер слушал в растущем ужасе. Он понял дьявольскую цель этих кошмарных существ, порожденных снаружи космоса. Межкосмическое воровство энергии в громадном масштабе — вот что планировали аллусы! От мысли, что это означал бы конец для его собственной Системы, ее миров, когда вся сияющая энергия солнца будет высосана во внешнюю вселенную, Курту Ньютону стало не по себе.

Теперь темное существо перед ним поставило ультиматум:

— Ты можешь добровольно нам помочь всеми своими знаниями, и, таким образом, быть вознагражденным электрическим бессмертием. Или ты можешь отказаться, но, в таком случае, мы сами вытянем из твоей головы все знания, и затем немедленно разрушим тебя.

Мозг Курта закипел от бессильного гнева. И все же он понимал, что глупо гневаться на аллусов. Ведь они совершенно чуждое порождение странного космоса, которое не видело

никакого зла в чудовищной краже энергии, которую они планировали. Этика его космоса оставалась полностью за их умами.

С такими чужими существами переговоры бесполезны, но в любой случае их план должен быть разрушен. И все же, как это можно сделать? Курт Ньютон никогда не чувствовал себя так беспомощно. Его тело находилось под мысленной властью аллуса. Даже будь он свободен, как он мог он навредить существам, которые оказались совершенно бесплотными тенями?

— Ты никогда не сможешь навредить нам, — прочитал Руун его мысль. — Никакое оружие этой вселенной не может нанести нам ни малейшего урона. Я сообщил это тебе, потому что вижу безумное желание сопротивляться.

Капитан Фьючер принял быстрое и отчаянное решение. Если убить себя, то это просто бы убрало все его шансы противодействовать аллусам. Поэтому он должен подыграть им в течение определенного времени, симулировав сотрудничество, но, фактически, отказав им в любой информации, которая могла бы помочь.

Едва он придумал этот план, как мысль Рууна посягнула в его сознание. И мысленный голос существа не сдержал иронического презрения.

— Ты действительно думаешь, что нас так легко обмануть, землянин? Я думаю, что заставил тебя понять наше мастерство.

Курт понял, что Руун прочитал его отчаянный план как раз, когда он сформировал его! Их контроль над его умственными процессами был почти абсолютным.

— Прискорбно, что ты не захотел добровольно сотрудничать с нами, — прозвучали мысленные слова чужака. — Потребуется время, чтобы раскрыть все научные знания в твоем сознании. Но теперь я чувствую, что это просто необходимо сделать, а затем уничтожить тебя.

— Нет! — отчаянно воспротивился Курт Ньютон со всей своей мысленной мощью. — Вы ничего не получите от меня, я не дам вам никаких знаний…

Он сконцентрировался на умственном сопротивлении, решительно блокируя свое сознание. Но он почувствовал, как его сопротивление ослабло, когда безграничные чужие сознания темных существ напали на него. Эти мастера умственного давления, полностью сокрушили его обороноспособность. Он почувствовал, что их мысли исследовали самые внутренние закутки его памяти.

Затем наступило темное беспамятство. Курт дрейфовал в бессознательном состоянии, оказывается, все еще стоя в

крестообразной лаборатории. Теперь группа темных аллусов находилась на близком расстоянии от него, и, казалось, совещалась между собой на мысленной конференции.

Капитан Фьючер понял, что случилось. Они лишили его сознание всех научных знаний! Теперь они знали все о законах его космоса, которыми он сам владел. Он не сомневался, что они обсуждали эту недавно полученную информацию относительно их гигантского плана.

Курт понял, что в настоящий момент они расслабились, и их умственная власть на него не действует. Но он хорошо осознавал, что как только они удостоверятся в извлечении у него последних знаний, они уничтожат его.

Его сознание лихорадочно искало путь из этой ужасной западни. Его тело было временно свободно, но он понимал тщетность физического воздействия. Ни одна попытка физического нападения на аллусов не имела ни малейшей надежды на успех. И все же он должен как-то удержать их от его уничтожения, и выиграть время для работы против них.

Отчаянная идея пришла ему в голову. Это была хитрость, которая, возможно, имела только небольшой шанс на успех, но это могло бы сработать, если бы он смог устойчиво удерживать свое сознание.

Группа кошмарных теней снова повернулась к нему, каждый аллус, потянулся к нему с любопытством. И снова капитан Фьючер почувствовал себя захваченный умственными способностями Рууна.

— Мы получили много полезных знаний из твоего сознания, землянин, — запульсировала мысль Рууна. — Неудача в том, что мы не можем использовать тебя как слугу, а ученый твоего уровня был бы очень ценен для нас. Но твоя очень явная враждебность для наших целей заставляет нас избавиться от тебя.

В этот момент капитан Фьючер неистово подумал, концентрируясь на идее, которая пришла ему в голову.

«Они украли у меня все мои научные знания, но они не узнали о термодинамическом постоянном потоке энергии в этом космосе! — подумал Курт. — Они не узнают, что постоянный поток предотвратит передачу какой-либо энергии в большом объеме в их внешнюю вселенную. Я не должен позволить им узнать об этом. Я должен удержать этот факт в тайне, в глубине моего сознания прежде всего остального!»

Холодные мысли Рууна запульсировали с внезапной острой тревогой.

— Землянин, ты скрыли часть знаний от нас? Что за термодинамическая постоянная?

Аллус заглотнул приманку! Такая вещь как термодинамическая постоянная не предотвратила бы поток энергии. Это была просто научная тарабарщина, которую капитан Фьючер сымпровизировал для своего плана. Его единственная цель состояла в том, чтобы выиграть время. Аллусы не уничтожат его, пока полагают, что он имеет ценное знание, которым они не завладели. И особенно они не уничтожат его, если подумают, что он обладает тайной информацией о факторе, который помешает их грандиозному плану.

— Расскажи нам! — приказал резко лидер аллусов. — Что за фактор, который ты сумел скрыть?

Курт ответил с кажущимся замешательством.

— Я не знаю, что вы подразумеваете.

— Ты что-то скрываешь от нас, — настаивал Руун. — Ты обладаешь громадным умственным сопротивлением, как мы и подозревали, поскольку в состоянии скрыть от нас существование этого важного научного фактора.

Пока аллусы были полностью обмануты отговоркой Курта. Теперь они полностью поверили, что он скрыл тайну научных законов этого космоса, который жизненно необходим для них. Аллусы являлись большими учеными, даже намного больше, чем капитан Фьючер. И все же он сумел их обмануть! Поскольку их наука лежала в чужой вселенной, где действовали иные физические законы, то мир Курта Ньютона казался совершенно странным для них. С их точки зрения было весьма вероятным, что может быть какой-то ограничивающий термодинамический фактор, который в состоянии разрушить их план кражи энергии Системы.

— Если ты не скажешь нам добровольно, то мы насильственно получим эту тайну из твоего сознания, — объявил Руун.

— Я ничего не знаю о таком факторе, говорю вам, — настаивал Курт.

Его заявления повисли в воздухе. Снова объединенная мысленная мощь темных силуэтов набросилась на его мысленную обороноспособность. Снова он попал в темноту, когда они исследовали его сознание.

Когда Курт повторно вернулся из той темноты, он ощутил сильную озадаченность, исходившую от темной фигуры.

Зловеще пришла мысль Рууна.

— Землянин, ты более сильный, чем мы предполагали. Даже притом, что твое сознание лежит полностью беспомощным перед нами, ты смог упорствовать в опровержении всех знаний термодинамического фактора.

Существа прочитали сознание Курта. Там они выяснили, что он не знает ничего о воображаемой научной тайне, что это все фальшивка. Они прочитали правду, но не поверили ей!

Капитан Фьючер ввел психологический элемент сомнения в расчеты аллусов. Теперь они не поверили, что термодинамический фактор не существует, несмотря на искренние мысленные опровержения мозга Курта.

Также они не могли убедиться, что те опровержения — это не просто отговорка. Курт перехватил мысли аллусов.

— Позволь нам уничтожить этого землянина, Руун. Его так называемый термодинамический фактор — просто фальшивка.

— Может ты и прав, Сикл, — пришел холодный ответ Рууна. — Но мы должны убедиться в этом! Если такой жизненный фактор регулирования потока энергии в этом космосе существует, то мы должны устранить его, или нашей общей цели будет помеха.

— Физическая пытка землянина помогла бы узнать правду, — донеслось холодное предложение другого аллуса.

— Нет. Чтение сознания этого человека убеждает меня в том, что он останется непреклонным даже при крайней степени такого давления, — ответил Руун.

Курт «слышал» эти мысленные рассуждения, поскольку все еще находился под контролем обширной умственной силы аллусов, и, следовательно, находился с ними «на связи».

— Есть другое средство вынудить его открыть правду, — продолжил Руун. — Мы уже наблюдали действия этих человеческих существ. Они в значительной степени подвластны своим иррациональным эмоциям. Я уже прочитал в сознании этого землянина, что самая сильная его эмоция касается девушки его собственной расы, которую мы превратили в кометчика некоторое время назад. Я верю в то, что угроза физического вреда ей будет самым сильным давлением, которое мы можем использовать против него.

Капитан Фьючер почувствовал отчаянную тревогу. Он немедленно понял, что своими действиями принес ужасную опасность для Джоан, и что немедленно должен подавить свою тревогу об этом. Но было слишком поздно. Руун, как всегда, прочитал его мысли.

— Вы заметили, что землянин сильно опасается, чтобы не причинили вред девушке, — прокомментировал лидер аллусов. — Это доказывает, что угроза ее безопасности является самым сильным принуждением, которое мы можем использовать против него. Поэтому я свяжусь с Куэрделом и прикажу, чтобы он сразу же вернулся сюда с этой девушкой.

Темный чудовищный силуэт лидера аллусов заскользил к черной сфере в алькове, которая, как уже предугадал Курт, была средством коммуникации между аллусами и Куэрделом.

Черная фигура Рууна мгновение парила возле сферы, затем возвратилась.

— Куэрдел только что достиг Млууна. Он сразу же вернется сюда с девушкой, — объявил Руун.

— Вы не можете сделать этого! — закричал капитан Фьючер. — Я вам говорю, что все это фальшивка! Термодинамического фактора не существует!

— Ты возвратишся в свою камеру, — пришла приказная ледяная мысль Рууна. — Мы вызовем тебя для дальнейшего опроса, когда приедет девушка.

Курт предпринял ужасное умственное усилие вырваться на свободу, чтобы попытаться напасть на темную группу, но это было бесполезно. Умы, которые захватили его собственный, отправили его против желания брести по крестообразной лаборатории, вниз по длинному, изгибающемуся проходу в его тюрьму.

Когда он вошел в небольшую комнату, мысленное давление на него прекратилось. Но теперь занавес тумана еще раз перетянулся поперек дверного проема. Когда он попробовал его пройти его, то обнаружил, что мысленный барьер не исчез.

Курт Ньютон сел, пораженный ужасом больше, чем когда-либо чувствовал в жизни. Его хитрость ударила по нему же. Он получил время, но подверг девушку, которую любил, самой смертельной опасности. Аллусы замучают ее, пока он не расскажет им о термодинамическом факторе. И он не может доказать им, что такой вещи не существует!

ГЛАВА XIII
Тайна захватчиков

Ото лежал на крыше обширной черной цитадели аллусов, пристально вглядываясь недоверчивыми глазами вниз, на фантастическую сцену, развернувшуюся в большом центральном зале.

— Дьяволы космоса! — прошептал ошеломленный андроид. — Мне это не снится?

Развернувшееся внизу представление казалось для него большим ужасным кошмаром, а не реальной действительностью.

Ото и раньше видел много странных вещей и мест на различных мирах и лунах, но никогда не наблюдал такой картины, как эта. Открывающийся перед его взором зал, располагался в центре цитадели аллусов и был триста футов в диаметре. В высоту он уходил на все здание, на тысячу футов, и напоминал огромную черную чашу, на оправе которой лежал Ото, поглядывая вниз.

По всему краю зала проходило кольцо с восьмьюдесятью медными прутами, которые поднимались над крышей цитадели. Концы этих прутов, располагались выше Ото, и представляли собой выпуклые электроды, на концах которых играла непрерывная фиолетовая щетка электрической силы.

Ото сразу сообразил, что это могущественное кольцо электродов изготовлено для того, чтобы получать электрическую силу. Потрясающее электрическое напряжение, собранное медными прутами, проявлялось у основания блестящим кругом электрического пламени, которое резко потрескивало. Этот овал пылающей силы полностью окружал зал великолепной стеной в двадцать футов. Фактически это был непрерывный поток падающей электрической энергии.

«Здесь достаточно мощи, чтобы осветить планету! — подумал Ото. — Для чего они используют это?»

Он вытянул шею, пристально вглядываясь вниз и рассматривая детали полового покрытия зала. Его глаза заметили в центре загадочный объект.

— Чем, черт возьми, это может быть? — задался он вопросом.

Ливни пылающей электрической энергии, которые окружали стены зала, проходили через каналы массивных трансформаторов и кабелей к центральному объекту, который так озадачил андроида. Очевидно, что вся эта громадная мощь использовалась аллусами для функционирования центрального объекта.

Но что это за предмет? Он был похож на массивную арочную заслонку рабочего окна, которая стояла перпендикулярно на черном помосте. Ото рассудил, что она десяти футов высотой и почти столько же шириной. Эта арочная структура состояла из твердой меди, оббитой каждые несколько футов тяжелыми выпуклыми катушками, которые связывались многожильными кабелями для передачи электроэнергии.

Но в проеме этой сложной структуры ничего не было. Только невыразительная чернота. Это выглядело так, как если бы сам космос не существовал в этой массивной арке — столь сильное впечатление передавала необычайная неосвещённая пустота.

— Если бы я мог только туда добраться и лично убедиться, что это такое! — пробормотал Ото со всем своим любопытством и страстью к пламенным приключениям.

Затем он понял, что выполнить это практически невозможно. Он, конечно, мог спуститься вниз в зал, хотя даже это представляло определенную трудность из-за вертикальности внутренних стен. Но даже если бы он сделал это, то все равно бы не проникнул через громадное кольцо электрического пламени, которое вздымалось по всему залу.

— Это кольцо силы взорвет меня или кого-нибудь еще, кто попробует пройти сквозь него, — признался себе Ото. — Но что все это такое? Что за арочная структура с чернотой, и почему она должна использовать такую потрясающую постоянную мощь? — отчаянно напрягал он свои острые глаза, чтобы рассмотреть все снизу. — Кажется, это и есть тот самый краеугольный камень цитадели аллусов.

Внезапно Ото удивленно поглядел вниз. Он кое-что заметил, что увеличило его чувство ужаса в разы. Темная расплывчатая фигура появилась из той таинственной, увешанной катушками, медной арки. Фигура не прошла через арку, а просто вышла из нее!

Она походила на чудовищный, перемещающийся силуэт, выглядя по-змеиному. Даже с этой высоты сверх-острые глаза Ото смогли рассмотреть истинную отвратительность тени из чужого измерения.

— Боги космоса! — потрясенно прошептал он. — Это один из аллусов?

Непрозрачная темная фигура заскользила от арки в сторону зала. Ото заметил, что от черного силуэта потащилась тонкая нить, возвращаясь в таинственную арку, из которой появилось гротескное существо.

Темная фигура проскользнула через электрическое пламя, окружающее стены, и исчезла в проеме, который вел из круга в

цитадель. Но Ото продолжал видеть нить тени, которая тянулась позади нее и все еще входила в таинственную арку.

— Что это за вид существ? — выдохнул андроид. — Существа тени на темной веревке, которые вышли через дверь из неизвестного места! Существа, которые могут проходить через стену уничтожительной силы!

Вскоре он увидел другого аллуса. То, что это и есть таинственные Великие, Ото больше не сомневался. Он заметил, как одно из темных существ пришло из цитадели в зал, скользнуло в черноту арки и исчезло. В последующие минуты, несколько таких существ вышло из арки. Все, кто появлялся из ней, тащил за собой непонятную темную нить.

Ото почувствовал ужасное расстройство. И это было надсадное чувство, поскольку андроид не боялся ни человека, ни животного, ни дьявола. Но аллусы не являлись ни одним из этих трех видов. Он мог видеть, что они только непрозрачные тени отвратительной формы. Но он понимал, что никакие простые тени не в состоянии справиться с планетой, как они сделали это с кометным миром.

«Неудивительно, что кометчики до смерти боятся этих существ, — подумал ошеломленно Ото. — Как, дьявол возьми, человек может бороться с тенью?»

Потом более веселая мысль пришла к нему.

— Однако, с другой стороны, как может тень бороться с человеком? Она, конечно, может немного владеть странными мысленными возможностями, но, кроме этого, я не вижу, что они еще могут сделать. Я полагаю, что они не в состоянии одолеть шефа!

И его активное сознание начало планировать дальнейшие действия. Он и Грэг должны будут войти в цитадель и помочь Курту, если он нуждаются в помощи.

Ото отклонил возможность входа в центральный зал путем спуска вниз. Слишком много темных аллусов прибывало и шло постоянно туда-сюда. Он понимал, что сразу же будет обнаружен, как только начнется спускаться.

Андроид быстро решил возвратиться к Грэгу, и исследовать цитадель с внешней стороны для обнаружения возможного пути внутрь. На крыше никакого отверстия для спуска не нашлось, но они могли бы обнаружить такое где-нибудь в стене.

Ото поспешно вернулся тем же путем — по синтетическим камням величественной крыши. Он с небрежным проворством и быстротой спустился по внешней стене, и помчался к краю люминесцентных зеленых джунглей, где Грэг встретил его с жалобой.

— Ты отсутствовал достаточно много времени! Я уже начал думать, что они поймали тебя. Что ты узнал?

— Много чего! — парировал Ото. Он быстро рассказал о том, что видел.

Большой робот выслушал его недоверчиво.

— Ты подразумеваешь, что аллусы это только тени?

— Они похожи на теней, но я полагаю, что они больше, чем просто тени, — исправился Ото. — Я проверил, через крышу реально никак не попасть внутрь. Мы должны найти какую-нибудь трещину или окно в стене.

Два человека Фьючера начали разведку могущественной цитадели, перемещаясь вокруг нее, и держась в укрытии джунглей. Менее чем через час они вернулись на то место, откуда начали, сбитые с толку. Вся внешняя поверхность не содержала каких-либо отверстий, за исключением единственного входа, в который забегала белая дорога из Млууна.

— Даже меркурианская крыса не проберется! — воскликнул сердито Ото. — Ну что ж, остается только одна вещь, которую надо сделать. Мы должны выкопать туннель в это проклятое место.

Грэг уставился на него.

— Ты что, сумасшедший? Ведь перед нами открыт большой широкий вход. Мы войдем через него.

— Не будь глупцом всю свою жизнь, Грэг! — осадил его нетерпеливо Ото. — Не я ли говорил тебе, что вход охраняется аллусами? Даже ребенок может понять это.

— Куэрдел выехал из него на своем мощном автомобиле, — продолжил Грэг. — В то время как я ждал тебя, то видел, как он поехал на большой скорости на юг.

— Естественно, что аллусы позволяют Куэрделу заезжать, поскольку он один из их подручных, — отметил Ото. — Но держу пари, что если мы попробуем войти туда, то попадем прямо в ужасную западню.

— Мы должны войти, и вход — это единственный путь. Значит я пойду туда, — объявил Грэг спокойно.

И большой металлический робот с Ееком, все еще цепляющимся за его плечо, последовал прямо из джунглей к входу в цитадель.

Ото неистово выругался, и затем поспешил за роботом. Оог торопливо понесся за ним по пятам. Андроид сумел догнать Грэга только в нескольких ярдах перед зевающим входом.

— Грэг, не будь идиотом! — взмолился Ото. — Если бы ты не был так туп, то знал бы, что таким способом мы никогда не попадем внутрь.

Грэг не обращал внимания на его причитания, поскольку простое решение вырисовывалось в голове у робота: Курт Ньютон находился внутри, сюда был один способ войти, и он должен войти этим путем без каких-либо дальнейших разговоров. Временами Грэг становился упрямым, и это был как раз такой случай.

Теперь они могли видеть, что большой, открывающийся вход покрыт массивной черной завесой, зоной темного тумана.

— Посмотри, этот туман — барьер какой-то силы! — убеждал Ото. — Это или взорвет нас вдребезги, или вызовет тревогу, которая сообщит аллусам о нашем приближении.

— Ай, это только небольшая темная туманность и все, — возразил Грэг. — Ее нечего бояться.

— Боги космоса, дайте мне терпение! — выругался Ото. Затем он издал трясущийся смех. — Ну ладно, если тебе суждено совершить самоубийство, то я присоединюсь к тебе, только чтобы не выносить твою компанию дольше.

И когда Грэг зашагал вперед во вход, Ото стал сопровождать его с сердитым сопением.

Осторожно, они вошли в темный туман, который занавешивал дверной проем, но вообще ничего не почувствовали. Через мгновение они прошли через него в большую сводчатую черную галерею, которая тянулась совершенно пустынно. Тревога не прозвучала.

— Ты видишь? — вежливо подначил Грэг. — Нечего бояться.

— Я не могу понять этого! — запнулся Ото, его челюсть изумленно отвисла. — Аллусы наверняка поместили здесь этот туманный занавес силы, чтобы не впускать злоумышленников! Но во имя всех десяти тысяч дьяволов девяти миров, разве это не впустило нас?

— Я боюсь, Ото, что твои нервы не в порядке, — убежденно сказал Грэг. Робот выглядел спокойным. — Давай посмотрим, что находится здесь. Я не знаю, как мы найдем Курта в этом большом лабиринте.

Огорошенный тем фактом, что не поднялось никакой тревоги, Ото дошел с роботом до конца галереи, где одна из дверей проникала в стену большой внутренней части.

Они изучили лабиринт изгиба проходов и черных пересечений, которые освещались ярко-белым светом. Вдруг Ото отпрянул назад, потянув робота за собой, когда две темные фигуры скользнули поперек одного из отдаленных коридоров.

Это было два аллуса. Черные неземные существа с чудовищными змеиными фигурами походили на темных призраков, когда двигались поперек отдаленного прохода.

Они тащили позади себя необычные темные нити, которые казались постоянно прикрепленными к их сверхъестественным формам.

— Таким образом, это аллусы, — пробормотал Грэг, когда два черных силуэта исчезли. — Они не похожи ни на одно существо, которое я когда-либо видел.

Внимание Ото переместилось.

— Что, черт возьми, делать дальше? — спросил он сердито.

Еек присел на плече Грэга, потрясенный судорогой ужаса. Его небольшое серое тело яростно дрожало, а глаза-бусинки расширились от страха, когда он попробовал скрыться под рукой робота.

Трусость Еека была печально известна среди людей Фьючера. Он пугался чего-то незнакомого. И все же никогда в прошлом лунный щенок не показывал такого безотчетного ужаса, как теперь.

— Он боится аллусов, — заботливо произнес Грэг. — Ты знаешь, что он телепат, поскольку таким способом лунные собаки общаются. Он, должно быть, получил какие-то мысленные послания от аллусов.

— Скажи, а возможно использовать Еека, чтобы найти шефа? — прошептал взволнованно Ото. — Мы ведь знаем, что Курт где-то здесь. И если мы пойдем, мысленно его разыскивая, то я уверен, что мы обнаружим его. Еек должен будет ощутить телепатически Курта, и привести нас к нему.

Грэг сразу же принял это предложение.

— Я уверен, что он может так сделать. Я скажу ему, что мы хотим, — Грэг повернулся к Еeку и стал думать тем способом, которым он всегда отдавал телепатические приказы лунному щенку, который не мог говорить или слышать.

— Найди Курта, Еек! — приказал Грэг, и добавил стимула: — Если ты сможешь добраться до Курта, ты будешь в безопасности, Еек!

Безопасность являлась тем, чего Еек жаждал больше всего в настоящее время. Как наэлектризованный, он соскочил вниз, на пол, и начал бежать к наиболее удаленному из изгибающихся коридоров перед ними.

Два человека Фьючера последовали за ним, молясь внутри, чтобы не встретить никого из аллусов. Они верили, что Еек ощутил бы темных чужаков, и избежал бы их. После продвижения по коридорам в течение нескольких минут, Еек бросился к проему в стене.

Проем покрывался одним из барьеров темной, туманной силы. Но это не воспрепятствовало двум людям Фьючера войти.

Они оказались в маленькой камере. Еек запрыгал в неописуемом удовольствии вокруг человека, который с удивлением поднялся на ноги. Это был Курт Ньютон.

— Грэг! Ото! — воскликнул капитан Фьючер недоверчиво. — Как, во имя всего святого, вы добрались сюда? Вас схватили?

Ото рассказал о своих приключениях быстрыми, взволнованными фразами. Когда он закончил, андроид отметил измученность и бледность черт Курта. Ото подумал, что никогда не видел такого напряжения на лице своего лидера.

— Таким образом, мы вошли прямо через парадный вход, и Еек привел нас к Вам! — закончил Ото. — Хотя я все еще не понимаю, как мы пересекли барьер силы поперек входа.

— Ото, я могу понять это, — сказал Курт Ньютон нетерпеливо. — Тот барьер — завеса мысленной силы, электромагнитные импульсы которой производят воздействие на мозг любого человека, который входит в нее, что тот ни в коем случае не должен пройти в дверь. Моя камера имеет такой же барьер. Но, — продолжил Курт, — тот барьер электромагнитных импульсов разработан, чтобы не впускать в проем злоумышленников из числа людей. Его частота должна быть такой же, как частота импульсов в человеческом мозге. Ты и Грэг — не обычные люди. Ваши искусственно созданные умственные способности функционируют с другой электрической частотой, чем человеческое сознание. Поэтому мысленные барьеры аллусов не производят никакого эффекта на вас двоих.

— Несомненно, — сказал Грэг удовлетворенно. — Я все это подозревал прежде, и именно поэтому знал, что мы сможем пройти барьер.

— Да что там ты знал! — гневно парировал Ото. — Ты просто попробовал это, и выпал счастливый случай, вот и все. Я должен был это вспомнить, когда мысленная сила аллусов не подействовала против нас раньше.

Капитан Фьючер отчаянно прервал их нетерпеливым жестом.

— Послушайте меня! То, что вы вдвоем сможете выйти — удача для нас. Может появиться шанс спасти Джоан от чужеземных дьяволов.

— Джоан? Она здесь? — озадаченно воскликнул Ото.

— Она скоро будет здесь, — ответил Курт.

Он быстро рассказал о намерении аллусов заполучить дальнейшую информацию от него, угрожая при этом девушке.

— Да ведь это грязное дело! — выругался Ото. — Я истреблю всю их темную толпу!

— Ото, возможно мы сделаем это, если получиться предпринять какое-нибудь необычное усилие, — объявил

лихорадочно Курт. — Ключ природы аллусов находится там, где ты его видел — в центральном зале. Я хочу, чтобы ты рассказал мне каждую деталь, которую заметил, особенно про ту арочную дверь с проемом в неизвестное.

Ото быстро описал всю сцену, свидетелем которой был, когда шпионил за аллусами с крыши цитадели. Серые глаза капитана Фьючера вспыхнули.

— Все паззлы сложились вместе! — выдохнул он. — Это невероятно, но я полагаю, что это верно.

— Вы подразумеваете, что теперь знаете, каково происхождение аллусов? — спросил Грэг.

— Я просто уверен в этом, — ответил Курт. — Есть только одно объяснение всем существующим фактам. Аллусы не материальны вообще!

— О чем Вы говорите, шеф? — воскликнул обескуражено Ото. — Шеф, Вы уверены, что не сошли с ума?

— Я говорю о том, что это единственный ответ, — настаивал Курт. — Среда обитания аллусов находится в четырехмерной пустоте снаружи сферы нашего трехмерного космоса. Поэтому, материальные тела аллусов должны быть материей четвертого измерения.

Его глаза вспыхнули с волнением.

— И такая материя не может войти в наш трехпространственный по размеру космос! И это не только мое собственное мнение. Когда меня расспрашивал Руун, то он отметил, что энергия может проходить из одной вселенной в другую, а материя не в состоянии это сделать. Поэтому, с научной точки зрения, аллусам невозможно существовать в нашем космосе!

— Ну а те аллусы, в этой проклятой цитадели, существуют же! — возразил Ото. — И они захватили весь этот мир!

— Они действительно существуют, но не материально, — выдал готовый ответ Курт. — Те темные фигуры состоят не из материи, а из частиц фотонов энергии!

Немедленно капитан Фьючер развернул поразительное объяснение своей блестящей мысли, которая оспаривала научные факты.

— Аллусы, это реальные, четырехмерные существа, обитающие в четырехмерном измерении вне нашего космоса. Они нуждаются в энергии, и поэтому решили войти в наш космос, построить здесь гигантский трансформатор, который соберет энергию нашего солнца и вольет ее в их собственную странную вселенную. Их первоначальным шагом стала необходимость открытия двери между вселенными, для чего они вошли в контакт

с Куэрделом и правителями кометичков, убедив их оказать им такую помощь. Дверь открыли, но аллусы самостоятельно не могли проникнуть через нее, поскольку их четырехмерные тела не в силах существовать в нашем космосе. Но энергия, которая является безразмерной, в состоянии пройти как назад, так и вперед, через эту дверь между вселенными. Атомы, которые являются частицами материи, не могут пройти. Но фотоны, частицы энергии, могут. Таким образом, аллусы спроектировали через ту дверь искусственные фотонные тела! Их темные фигуры, которые мы видим — просто фотонные образы, которые непосредственно связаны этими нитями энергии с их материальными телами с другой стороны двери. Они направляют свое сознание по тем нитям в черные фотонные тела, которые мы видим здесь. Таким образом, в этих фотонных фигурах аллусы в состоянии действовать в этой вселенной.

Серые глаза капитана Футьюр засверкали.

— Это единственное возможное научное объяснение. И эта случайность дает нам один шанс из тысячи навсегда избавить наш космос от угрозы аллусов.

Ото выдохнул.

— Я сделаю это, шеф! Если бы мы смогли закрыть ту дверь…

— Если бы мы смогли бы закрыть ту дверь, то это разорвало бы нить связи между реальными телами аллусов из внешнего измерения и их фотонными телами здесь, и, таким образом, все их махинации в этой вселенной закончились бы! — закончил за него Курт.

ГЛАВА XIV
Путь Курта

Трое товарищей с общим волнением пристально поглядели друг на друга, вплотную стоя друг к другу в небольшой черной камере.

— И мы сможем это сделать, шеф? — спросил быстро Грэг. — Мы сможем близко подобраться к той двери?

— Это, должно быть, возможно, — пробормотал Курт Ньютон. — Из описания Ото следует, что механизм состоит из ряда сверх-включенных магнитных катушек, которые настраивают пересечение областей, вызывая беспрецедентный космический туннель. Теоретически, ученые всегда предполагали, что достаточно сильное напряжение разорвет апертуру в трехмерном космосе. Фактически же такое никогда не пробовалось учеными Системы, поскольку этот опыт потребовал бы сильной мощности. А аллусы использовали могучую силу этой электрическлй кометы. Посредством ее они держат космическое напряжение всегда функционирующим, чтобы удерживать дверь постоянно открытой. Они не позволяют ей закрыться.

— В таком случае, если мы разрушим те магнитные катушки, то дверь закроется? — задал вопрос Ото.

Капитан Фьючер кивнул:

— Это так. Но как мы сможем достигнуть катушек? Ты ведь сказал, что стена электрического пламени вокруг зала не имеет никакого разрыва.

— Дьявол, я и забыл про это! — удрученно воскликнул Ото.

— И для нас это преграда. Фотонные тела аллусов могут пройти кольцо электрического огня, но оно немедленно взорвет вас или меня.

— Я не думаю, что оно повредит мне, — предложил нетерпеливо Грэг. — Вы ведь знаете, что внешняя поверхность моего тела — диэлектрик металла. Держу пари, что я смогу пройти через него.

— Я сомневаюсь относительно этого, — заколебался Курт. — И все же нет никакой другой возможности. Грэг, если ты желаешь, мы попробуем это. Давайте выбираться отсюда.

— Я полагаю, что Вы не сможете пройти через барьер мысленной силы, накрывающий выход из этой камеры, — заметил Ото.

— Я не могу выйти по своему желанию, — парировал Курт. — Но вы в силах вытянуть меня через него.

— Великие космические боги, я бы никогда и не подумал об этом! — воскликнул андроид. — Подвинься, Грэг, и возьми шефа.

Схватив капитана Фьючера жесткими руками, двое людей Фьючера приблизились к двери камеры. Когда они вступили в занавес туманной силы, ужас пробудился в мозге Курта.

«Я не хочу выйти в зал! — думал он отчаянно. — Я не хочу оставить камеру!»

Его навязчивая идея была настолько мощна, что он стал отчаянно сопротивляться, отступая в свою тюрьму. Но большая сила Грэга вытащила его через туманный занавес, несмотря на его борьбу. В тот момент, когда они очутились в коридоре и освободились от мысленного барьера, умственное сопротивление Курта прекратилось.

— Спасибо, парни! — пробормотал он. — Теперь мы найдем путь к центральному залу, где расположена дверь. Она должна располагаться в этом направлении. Я предполагаю, что у нас есть небольшие шансы достигнуть ее, чтобы не встретить аллусов.

— С нами Еек, — ответили ему. — Он до смерти боится аллусов и может ощутить их задолго до того, как мы увидим их. Он предупредит нас о каждом аллусе впереди.

Они начали рискованное продвижение через лабиринтообразные залы и коридоры обширной черной цитадели. За следующие несколько минут Еек дважды выказывал дикую панику, когда они собирались ступать в переходы. Они торопливо углублялись в другие ответвления, зная, что лунный щенок ощущает впереди аллуса.

Они прошли пустые лаборатории и складские помещения, в которых лежали большие массы механизмов и аппарат нового и неизвестного проекта. Курт предположил, что они являются частью гигантского трансформатора, который аллусы планировали построить для кражи энергии из этого космоса.

Паническое предупреждение Еека едва позволило им отпрянуть назад, когда один из темных аллусов скользнул впереди поперек коридора. Курт был близок к отчаянию. Их время истекало, поскольку скоро приедит Куэрдел с Джоан. Затем аллусы вызвали бы его, и обнаружили, что он отсуствует в камере.

Они вошли в коридор, который заканчивался вдали сверкающим блеском, похожим на солнечный, затмевающим освещение цитадели.

— Это выход в зал! — прошипел Ото.

Они заспешили вперед к концу прохода, но затем остановились с открытыми ртами, пристально глядя в зал, который ошеломил их. В десяти футах от них с электрическим

треском возвышалось ослепительная стена, чья непонятная энергии лилась от высоких прутьев электродов вниз, как поток. Такая стена электричества окружала весь интерьер зала, сформировав ослепительный барьер.

Капитан Фьючер напряг глаза, пытаясь что-нибудь рассмотреть через пылающий барьер. Он смутно разглядел массивный аппарат в центре зала, тяжелую медную арку проема, и массивные магнитные катушки, обвивающие ту арку.

Пришло несколько аллусов, которые прошли через стену потрескивающего пламени, как будто бы ее не существовало. К счастью, они использовали другие входы в цитадель, а не тот, в котором толпились люди Фьючера, но Курт понял, что их могут обнаружить в любой момент.

— Вы видите все те нити, которые соединяются с проемом? — прошептал Ото, указывая пальцем.

Курт насчитал не менее двадцати темных нитей, которые вели от проема до электрического барьера.

— То есть в Цитадели не более двадцати аллусов? — недоверчиво протянул Курт. — Всего лишь двадцать, и они справились с целым миром!

— Ну что, я пойду через электрическую стену, шеф? — спросил нетерпеливо Грэг. — Прямо сейчас нет никаких аллусов…

— Попытайся сделать это, Грэг, — напряженно выдал капитан Фьючер. — Если у тебя получится, то сразу же разрушь те катушки вокруг двери. Все зависит от тебя.

Возможность пришла к ним даже скорее, чем надеялся Курт. В настоящий момент в зале не наблюдалось ни одного из темных аллусов. Грэг торопливо зашагал к ослепительно потрескивающей стене электрического огня. Гигантский робот шагнул прямо в поток силы.

Затем они увидели, как Грэг зашатался и остановился. Робот пьяно колебался, скрытый наполовину от обзора ливнями блестящей энергии, которые обрушивались на него. Через секунду Грэг упал назад и остался неподвижно лежать на каменном полу.

— Он не смог пройти! — воскликнул капитан Фьючер. — Ото, быстро помоги мне притащить его сюда!

Они подбежали к упавшему роботу. Тот распластался далеко от потрескивающего потока, и они смогли схватить его массивное металлическое тело, и вытянуть назад, в сомнительное укрытие их прохода.

Грэг лежал совершенно безжизненно. Курт торопливо отвинтил широкую металлическую пластину, закрывающую

главную плату механического тела робота, и оглядел лабиринт запутанных проводов и клемм, составляющих жизненные органы Грэга.

— Электричество прошло через его внешнюю изоляцию, и закоротило его электрические «нервы», — быстро сделал заключение Курт. — Его плавкие предохранители «нервов» перегорели.

Капитан Фьючер в несколько приемов заменил расплавившиеся предохранители, которые были разработаны, чтобы защитить электрическую нервную систему Грэга от слишком большого напряжения. Затем он завинтил пластину на груди робота. Грэг изумлено встал на ноги.

— Что случилось? Разве я не сделал этого?

— Нет, и бесполезно пробовать еще раз, Грэг, — мрачно произнес Курт. — Фотонные тела аллусов в силах пройти через ту стену, а мы не можем.

— Никто не может пройти через этот проклятый поток силы, кроме кометчиков! — прошипел гневно Ото.

Капитан Фьючер внезапно напрягся. Он недоверчиво посмотрел на андроида.

— Ото, а ведь ты прав! Только электрические кометчики в состоянии пройти через ту стену! И если я стану кометчиком, то смогу пройти.

— Шеф, что Вы подразумеваете? — воскликнул с тревогой Ото. — Вы, конечно, не хотите…

— Ото, единственный путь, чтобы проскользнуть через этот барьер к арке, это стать кометчиком, — объявил капитан Фьючер.

Мрачная отчаянность этого решения вошла в серые глаза Курта. Его измученное лицо затвердело.

— Есть только один мизерный шанс, как я могу сделать это, — продолжил быстро он. — В крестообразной лаборатории, где они подвергли меня допросу, я видел механизм конвертера, который используют аллусы, чтобы преобразовать обычных мужчин и женщин в кометчиков. Я рассмотрел его так близко, как только мог. И я верю, что если бы получил доступ к нему, то смог бы использовать его, чтобы сделать себя кометчиком.

— Это сумасшествие! — вспыхнул Ото, и сконцентрировался на усилии, чтобы уговорить Курта. — Даже если Вы действительно преуспеете в том, чтобы закрыть проем, то Вы останетесь всего лишь одним из жалких электрических людей!

— Вспомни: Саймон и я полагаем, что можно найти способ повторно преобразовать кометчиков назад, в нормальное состояние, — напомнил Курт. — Когда мы выясним этот способ, я снова стану прежним.

— Но, предположим, что Вы никогда не найдете такого метода? — ошеломленно произнес Грэг. — Тогда Вы навсегда останетесь кометчиком.

— Это не самая большая жертва, если я смогу спасти нашу вселенную, — спокойно заключил капитан Фьючер. — Так или иначе, но если мы не сможем найти способ уничтожить эту метаморфозу, то в любом случае подразумевается, что и Джоан должна остаться кометчиком. И тогда я бы хотел разделить ее судьбу.

Это тихое утверждение положило конец возражениям двух людей Фьючера в течение нескольких мгновений. Затем Ото сделал безнадежный жест.

— Глупо даже говорить об этом, — пробормотал андроид. — Но как Вы собираетесь получить доступ к конвертеру-механизму? Вы сказали, что он смонтирован в их главной лаборатории, и часть аллусов всегда находится там.

— Так или иначе, но мы должны будем выманить их всех сразу оттуда, — стремительно предложил Курт. — У нас немного времени на работу.

Он посмотрел на Грэга.

— Грэг, ты можешь помочь отвести внимание аллусов? Сделаешь это? Это означает риск, ведь они могут разрушить тебя.

Грэг издал оскорбленное рычание.

— Что Вы подразумеваете, буду ли я делать это? Отказывался ли я когда-либо рисковать? Или Вы лично не идете на риск за всех нас?

— Тогда сделай это, — капитан Фьючер проинструктировал робота. — Пробивайся, отступай к входу цитадели. Наделай там сразу большого шума. Начни крушить все, что видишь. Это должно отвлечь всех аллусов цитадели. Попробуй удержать их там, сколько сможешь.

Фотоэлектрические глаза Грага замерцали с пониманием.

— Я выполню это, шеф. Я сделаю такой разгром, который войдет в историю этой кометы!

И большой робот без дальнейшего обсуждения поспешил назад по проходу, которым они прибыли. Небольшой Еек, его домашнее животное, лунный щенок, пошел с ним.

Спустя минуты тусклый звук отдаленных ударов достиг ушей Курта и Ото. Грэг наделал шума даже больше, чем обещал. Присевшие в сомнительном укрытии, Курт и его товарищ бросили взгляд на несколько аллусов, стремительно скользнувших через внутренние коридоры по направлению к входу в цитадель. Они исчезли из виду.

— Он должен выманить каждого аллуса в то место, —

пробормотал Курт. — Они должно быть поражены и встревожены тем фактом, что кто-то вошел в их цитадель, несмотря на барьеры. Двигаем, Ото!

Они заспешили, и высокий рыжеволосый планетчик держал путь через перепутье лабиринтообразных проходов в направлении крестообразной лаборатории. Память о внутреннем плане цитадели не подвела капитана Фьючера.

Через несколько моментов он и Ото достигли входа в научную комнату аллусов. Взгляд внутрь показал, что теперь она оставлена без присмотра.

Очевидно, что погромы Грэга удалили ее обитателей. Отдаленные звуки того волнения все еще продолжались.

— У нас мало времени! — воскликнул Курт с одышкой, когда они попали в лабораторию. — У аллусов не займет много времени, чтобы захватить мысленный контроль даже над незнакомым типом сознания Грэга.

Он взошел в алькове на большой механизм конвертера, который использовали аллусы, чтобы сделать кометчиков электрической расой.

Центральной особенностью механизма являлся массивный бочкообразный медный отсек, восьми футов высотой. В полу и потолке этой комнаты было установлено очень большое множество сгруппированных, крошечных линз. Вокруг медного отсека располагалось множество полностью незнакомых механизмов, связанных сложными кабелями, назначение которых было неугадать.

— О, шеф, это безнадежно! — простонал Ото, взглянув на загадочный механизм. — Мы ничего не знаем о науке аллусов. Мы не сможем понять принцип работы этого аппарата даже за дни исследований, а сейчас у нас только несколько минут.

— Это правда, — допустил капитан Фьючер. — Но даже притом, что мы не знаем, как этот механизм работает, мы в состоянии провернуть эту операцию. Дикарь не имеет даже самого слабого представления как работает электричество, но он в состоянии включить его, если бы нашел выключатель.

Курт напряженно исследовал комплекс механизма.

— Аллусы используют эту машину только для одного: преобразование мужчин и женщин в электрических существ, — пробормотал он. — Это подсказка для того, чтобы поразмыслить над тем, как аллусы проектируют правильные силы, вызывающие метаморфозу в клетках человеческого тела через этот отсек. Если бы мы смогли узнать, как включить это…

И все же в течение следующих нескольких моментов ужасного исследования, Курт Ньютон почти упал духом. Наука и

механика чужеземных аллусов полностью отличались от технического прогресса Системы. Даже капитан Фьючер, научный волшебник Системы, почти ничего не мог постичь из схем конвертера.

Он только определил местонахождение тяжелого главного кабеля, который нес мощь в машину. Торопливо он отследил кабель в поисках выключателя, но не нашел такового. Кабель шел прямо в сложный аппарат вокруг медной комнаты. В одной точке, кабель проходил через квадратную коробку, на который крепился серебряный диск. Но хотя Курт и покрутил установленный диск, тот не перемещался — все было бесполезно.

— Выглядит так, как если бы он мог быть выключателем, но почему-то не двигается, — сказал с раздражением Курт. Его измученное лицо истекало потом. — И все же должен быть какой-то способ подачи мощи.

Он снова осмотрел весь силовой кабель, но в нем не было никакого разрыва, за исключением квадратной коробки, где крепился серебряный диск. Капитан Фьючер почувствовал, что его надежды быстро тают.

Его план был слишком фантастическим, чтобы осуществиться. Он слышал в отдалении, что волнения Грэга утихают, как если бы аллусы одолевали робота. Теперь в его распоряжении оставалось несколько минут. Курт сказал себе, что он не должен пугаться, а должен думать.

— Думай! — вскричал Курт хрипло. — Где-то должен быть выход! Аллусы имеют несущественные фотонные тела. Возможно, что для них построили эти машины их помощники — кометчики, но фотонные тела аллусов не могут включить материальный выключатель. Значит выключателем должно быть телепатическое реле, запускаемое с помощью мысленного посыла!

— Что Вы подразумеваете шеф? — воскликнул Ото изумлено.

Курт не уделил ему внимания. Он уставился на серебряный диск на загадочной распределительной коробке. Он сконцентрировался каждой унцией своей умственной мощи на тот диск.

— Сила! — стал он думать много раз.

Что-то щелкнуло в распределительной коробке! Тонкая электромагнитная вибрация спроектированной мыслью Курта зауправляла чувствительным реле. Массивный аппарат вокруг медной комнаты внезапно наполнился мощью. От бесчисленных линз в полу и потолке полился поток блестящего синего света.

— Мы запустили его! — обрадовался Курт. — Я пойду пробовать. Ото, если моя попытка потерпит неудачу, то ты попробуешь выбраться отсюда и предупредить Систему

относительно плана аллусов. Сюда идут!

Прежде чем Ото смог что-либо сделать, капитан Фьючер шагнул в комнату, полную синих сполохов силы!

Он почувствовал через каждую клетку своего тела мгновенное ужасное воздействие. Мощь завихрилась, вынуждая ловкими вычислениями производить самые глубокие молекулярные и атомные изменения. Острые щелчки доносились откуда-то из вспомогательного аппарата конвертера. Синяя сила резко изменилась на темно-фиолетовую. Новый, колебающийся удар пробежал как молния через шатающееся тело Курта Ньютона.

Ему показлось, что каждая клетка мозга полыхала в море огня. Уставший и ослабевший, он шатался в отсеке. Теперь оттенок спроектированной силы изменился на зеленый. Курт проследовал через спектр быстрых и острых изменений.

Капитан Фьючер смутно осознавал, что каждое изменение обеспечивало игру новой частоты неизвестных сил. Все метаморфозы были направлены на то, чтобы сломать молекулярное строение атома различных элементов живых клеток и затем изменить их на новые, странные образцы.

Курт, казалось, плавал в жидком огне; он почувствовал, как вдыхается пламя через горящее тело. Муки его тела заставляли думать, что взрывается сама плоть.

Огромная усталость и слабость, которая пришла к нему, рассеилась. Пламенное мучение его тела перешло в странное покалывание.

— Боги космоса! — услышал он, когда хрипло воскликнул Ото.

Курт открыл глаза. Он все еще стоял в отсеке. Но спектр цветных сил достиг конца своей гаммы и автоматически отключился. Капитан Фьючер посмотрел вниз. Все его тело пылало! Оно сияло блестящим электрическим сиянием, которое соответствовало странному покалыванию в каждом нерве.

— Я сделал это, — сказал он хрипло, когда, пошатываясь, вышел из медной комнаты. — Я кометчик…

Он заколебался от усталой слабости. Инстинктивно, Ото прыгнул вперед, чтобы поддержать его. Но когда рука Ото тронула его, андроид отскочил с криком боли. Его рука повисла, парализованная ударом тока от контакта с ярким телом Курта.

Дрожащий ужас овладел сознанием Курта Ньютона в тот момент. Он внезапно понял, какой ужасный пролив теперь отделил его от всего обычного человечества.

ГЛАВА XV
Дверь на Внешнюю сторону

Отдаленный гул борьбы Грэга с аллусами к этому времени полностью затих.

— Шеф, они, должно быть, одолели Грэга! — воскликнул Ото в отчаянии. — Они вернутся сюда в любой момент!

Безотлагательность его крика проникла через боль судорог, которые все еще охватывали капитана Фьючера. Пьяно шатаясь, он побрел поперек крестообразной лаборатории. По пути он схватил брусок тяжелого металла, который заметил среди других инструментов в углу. Затем, неустойчиво удерживаясь, он побрел с Ото в коридор.

Его тело все еще чувствовало себя лишенным силы от потрясающей деформации, которой оно подверглось. В каждом шаге капитана Фьючера отдавалось то, что не смог бы сделать никто другой, а его упрямство — вынуждало.

Его измененное тело требовало отдыха. В отчаянии он сказал себе, что даже если он каким-то образом достигнет внутреннего зала, то у него не хватит сил, чтобы сделать то, для чего он трансформировался — закрыть дверь. И все же слепая цель гнала его вперед через коридоры.

Курт и Ото появились в центральном зале. В нескольких ярдах перед ними вырисовывался ослепительный, потрескивающий поток электрического пламени, окружающий стеной весь зал. В последнем конвульсивном усилии, капитан Фьючер бросился вперед в тот бередящий поток.

Ошеломленный, ослепленный, потрясенный воздействием невообразимой электрической силы, он остановлися в середине ревущего барьера. Он стоял в неистовом аде из электричества, которое разрушило бы обычного человека в мгновение ока.

И все же, внезапно, Курт Ньютон почувствовал себя более сильным. Его покалывающее электричеством тело наливалось энергией, которая была теперь его пищей, наводняя всего электрической мощью. Он почувствовал, как новая энергия кипит через каждый нерв его существа.

— Шеф, поспешите! — достиг его ушей ужасный крик Ото.

Курт прошел сквозь стену электричества во внутренний зал. Он сразу же наткнулся на массивную дверь, которая была окружена большими, загадочными деталями аппарата, питающими эту непрерывную мощь от электрического потока. Сама дверь возвышалась над всем этим сооружением.

Она представляла собой массивную арочную медную структуру, десяти футов высотой и восьми футов шириной. По окружности конструкции крепились шестнадцать выпирающих катушек, связанных между собой сложными механизмами, которые питали их мощью. Курт знал, что эти магнитные катушки настроены удерживать дверь на ту сторону постоянно открытой.

Но когда капитан Фьючер непосредственно посмотрел в проем, то он окаменел.

— Бог! — выдавил он восклицание крайнего удивления через жесткие губы.

Он, прежде всего человек, заглянул в космос внешней пропасти и смотрел Наружу!

Арка проема создавала черноту. Но эта темнота не была такого вида, как капитан Фьючер видел когда-либо раньше. Перед ним лежал черный сумрак мира, свет которого был чужд для человеческих глаз.

Темные сумерки покрывали весь проем, и никакой человек даже самым пристальным взглядом не мог полностью рассмотреть там что-либо. Мир, в который смотрел Курт Ньютон, являлся миром Внешней стороны, где существовало четыре измерения вместо трех. И он, трехмерное существо, не мог получить ясные впечатления от той вселенной.

Казалось, что в темном сумраке той Внешней вселенной лежал город. Но его здания имели фантастическую геометрию, которая бросала вызов самой причине мироздания. Черные структуры возвышались от стройных оснований и грибовидно направлялись наружу, как гигантские, развернутые черные грибы, растущие на стройных стеблях.

Улицы того безумного города казались совершенно прямыми для глаз. И все же каждая из тех улиц возвращалась к себе, чтобы сформировать круг, в нелепой спирали трехмерных геометрий. Панорама черного города являлась сюрреалистичным кошмаром, и самый отдаленный из грибных зданий, бросался в глаза больше, чем более близкие.

Но самыми ужасными из всех были темные существа, которые скользили в группах и толпах через прямой проспект улиц Внешнего города. Их физические контуры неопределенно походили на нереальные тени аллусов, с которыми Курт столкнулся. Они выглядели также — извивающиеся змеиные тела, которые двигались теперь массовыми группами. Но формы тех темных граждан гротескного города, казалось, менялись в структуре с каждым движением, что они совершали. И они проходили через стены своего собственного города!

Капитан Фьючер, пораженный от ужасного зрелища этого

страшного видения с Внешней стороны, отметил наиболее отвратительные детали всего происходящего. Через дверь, в темный сумрак четырехпространственного города проходили темные нити, которые соединяли фотонные тела аллусов в цитадели с их реальными телами на Внешней стороне столицы!

— Шеф, аллусы подходят!

Отдаленный вопль Ото нарушил транс ужаса Курта Ньютона. Он бросился к магнитным катушкам, которые обвивали арку, пытаясь разорвать их силовые провода. Но они не поддались его усилиям.

Расстроенный капитан Фьючер и со всей силой обрушил тяжелый металлический брусок на самую нижнюю магнитную катушку. Он шатал и крутил ее в ужасной поспешности, пока не показалась вспышка света, и катушка не разрушилась.

Таким же самым способом он разрушил вторую катушку. Теперь апертура темноты проема уменьшилась. Космическое напряжение, которое держало дверь открытой, ослабилось!

— Поспешите, шеф! Они…

Предупредительный крик Ото внезапно оборвался в тот момент, когда капитан Фьючер разрушал третью катушку. Черный проем двери теперь оставался только несколько футов в диаметре! Со смешанным страхом и ужасным отвращением от безумного мира, который ему открылся, Курт поднял свой брусок, чтобы ударить по четвертой катушке магнита.

— Землянин, остановись!

Мысленная команда пронизывающе прозвенела в его мозге, и в тот же самый момент он почувствовал, что все его сознание и тело неподвижно замерло. Ярость предприняла сверхчеловеческое мысленное усилие, чтобы закончить движение, но она не смогла управлять ни одним мускулом его тела.

Прибыли аллусы! Их темные, чудовищные фотонные тела подошли к нему, отбивая желание о сопротивлении со всей своей мощью мысленной силы, которой они только обладали.

— Землянин, ты сразу же умрешь, если попытаешься это сделать.

Самой ужасной вещью было то, что даже теперь в аллусовском мысленном голосе не было никакого следа такой человеческой эмоции, как гнев. Ничего, кроме ледяного осуждения.

— Вы попробовали помешать нашей большой работе, закрыв дверь, которую было настолько трудно открыть.

Курт знал, что умрет с горьким вкусом поражения. Если бы он только получил небольшой момент…

Он стоял, замороженный, с тяжелым бруском, все еще

опускающимся в его руках, зная, что аллусы собираются с мысленной силой, чтобы убить его в течение следующих мгновений.

— Курт!

Тот крик был голосом девушки. Сияющая фигура Джоан Рэндалл внезапно разорвала электрическую стену, подбежав к нему. Только позже капитан Фьючер узнал, что Куэрдел и Торикс привезли Джоан в цитадель, когда аллусы пересилили Грэга. Только потом он узнал, что внезапная тревога, которая привела всех аллусов в этот зал, оставила Грэга и Джоан временно свободными, чтобы действовать.

Внешность девушки потрясла Курта, как чудо. И это показалось удивительным аллусам. Темные хозяева закружились возле ее яркой фигуры. Внимание их отвлеклось: оставленный без присмотра Курт Ньютон на мгновение освободился от их мысленной власти. Он еще раз почувствовал силу в своем теле, и немедленно закончил свое прерванное движение, нанеся удар бруском вниз, по четвертой магнитной катушке двери.

Катушка вспыхнула и сгорела. Темный проем двери немедленно исчез. Ослабление одного из магнитных полей прекратило космическое напряжение, которое держало апертуру в космосе открытой.

Дверь на Внешнюю сторону закрылась. Нити, которые соединяли реальные тела аллусов с их фотонными телами, разъединились! Единственная связь между двумя космическими мирами прекратилась.

— Курт, взгляни на это! — донеслось от Джоан.

Темные фигуры аллусов все еще стояли вокруг них. Но они не никак не двигались. Теперь они являлись простыми облаками фотонов, поскольку сознания, которые оживали их, были навсегда отключены.

Их теневые фигуры стали быстро расторяться, казаться незначительными и несущественными. Они потеряли форму, стали дрейфовать, распались на свободные фотоны и канули в небытие.

— Джоан, мы сделали это! — выдохнул капитан Фьючер хрипло. — Мы закрыли дверь! И они больше никогда не захватят никого с этой стороны, чтобы кто-нибудь открыл для них дверь. Они заперты снаружи навсегда, и никогда не смогут ограбить энергию нашей вселенной.

Снаружи зала, окруженного стеной пламени, донесся торжествующий крик Грэга.

— Шеф, когда аллусы помчались сюда и оставили Джоан и меня свободными, Куэрдел и Торикс попробовали убить меня. Но

у них ничего не получилось!

— А я скажу, почему у них ничего не выгорело! — вклинился трескучий, взволнованный крик Ото. — Потому что, шеф, Грэг разобрался с Ториксом и Куэрделом!

— Тогда все кончено, — прошептал устало капитан Фьючер. — Аллусы убрались, дверь закрылась, а тираны кометчиков погибли.

Но на странно ярком лице Джоан Рэндалл стояли слезы, когда она смотрела на его сияющую, электрическую фигуру.

— Но Курт, ты теперь кометчик! — зарыдала она. — Почему ты сделал это?

— По той же самой причине, что и ты, Джоан.

Он шагнул вперед и взял ее руки. Он жаждал сделать это все время, измучился осознанием того, что не может даже коснуться ее электрической фигуры. Но теперь, когда его жизнь и плоть были также наэлектризованы, теперь, когда он тоже был одним из сияющих кометчиков, ничто не мешало ему сделать так. И Курт Ньютон был снова в состоянии держать ее близко возле себя.

В это время глубокий страх затенил лицо Джоан, когда она пристально поглядела на его руки.

— Курт, а что, если ты будешь не в состоянии найти способ уничтожить электрическое преобразование? Тогда ты не сможешь оставить комету. Ты вынужден будешь жить здесь, как один из кометчиков, и никогда больше не шататься по космосу.

Он посмотрел вниз на нее.

— Джоан, я надеюсь, что смогу найти метод преобразования, ради народа кометчиков. Но даже если у меня ничего не получиться, то я не стану возражать, чтобы прожить здесь с тобой оставшуюся часть жизни.

Она спрятала лицо на его плече, и ее голос прибыл к нему как приглушенный шепот.

— Это эгоистично, но я надеюсь, что ты не найдешь такой метод, Курт!

ГЛАВА XVI
Потерянный рай

Курт Ньютон отстранился от работы, которая так жадно поглотила его. Он оглядел группу, которая переполняла крестообразную лабораторию аллусов. Его яркая фигура немного клонилась от усталости.

— Что Вы думаете, Саймон? — спросил он с небольшим беспокойством.

Странная фигура Мозга, парящая возле капитана Фьючера, и помогавшая ему в работе, ответила:

— Я не знаю, мальчик. Я думаю, что мы имеем правильную комбинацию из частот, но, конечно же, мы не можем быть полностью уверены.

Наступила пауза тишины в лаборатории. Аллусы навсегда убрались из цитадели, в которой они плели заговор, чтобы украсть энергию космоса. Но темное влияние тех чужеземных существ, о которых в действительности так немного было известно, казалось, часто посещало то мрачное сооружение и коридоры, где они когда-то были хозяевами.

Большие незнакомые механизмы лаборатории возвышались как неземные памятники их колоссальным амбициям. И люди в комнате чувствовали себя не очень уютно.

Кроме людей Фьючера и Джоан, группа включала маршала Эзру Гурни, марсианского ученого Тико Трина и яркие фигуры капитанов-кометчиков Царна и Аггара.

Аггар был теперь избранным правителем кометчиков. Его люди подняли дикую революцию, которая навсегда смела знать и их охранников, когда весть о поражении аллусов достигла Млуна.

С тех пор прошли недели. И в течение всего этого времени капитан Фьючер и его люди трудились над решением загадки чужеземной науки аллусов. Они демонтировали и изучали один за другим темные странные машины, в надежде найти метод, чтобы полностью изменить кругообороты большого конвертера и использовать его для перепреобразования электрических людей.

Сам Курт считался блестящим ученым, и имел в помощь своих людей и Тико Трина. Но даже в этом случае, он был сбит с толку. Схема и цель аллусовского аппарата казались непостижимыми. Наконец, закончилось длинное и трудное исследование, когда они сделали предварительную перенастройку конвертера.

— Я полагаю, что теперь он спроектирует частотные силы,

копирующие и полностью изменяющие молекулярные метаморфозы, снова преобразовав наэлектризованные клетки в нормальные, — процедил медленно капитан Фьючер. — Но я не смогу испробовать это!

Он с оттенком сомнения пристально поглядел на большую, бочкообразную медную комнату и ближайший аппарат к ней.

— Мы работаем в потемках, — добавил он, поморщившись. — Мы пробуем понять планы и мысленные процессы существ, которые даже не принадлежали к этому космосу. И если мы допустим ошибку, и у нас получатся неправильные частоты, то это разрушит человека вместо того, чтобы создать его нормальным.

Джоан успокоительно коснулась его руки.

— Все будет в порядке, Курт.

Капитан Фьючер объявил свое решение.

— Я попробую это на себе. Я не позволю другому человеку рисковать.

— Нет, Курт, ты не должен! — вскричала Джоан, ее широкие глаза с тревогой распахнулись. — Если что-нибудь случится с тобой, оставшаяся наша часть никогда не решит эту проблему. Позволь мне быть первой!

— Небеса, запретите ей! — воскликнул Мозг.

— Вы думаете, что я позволил бы? — возразил Курт Ньютон. — Даже через миллион лет, она бы не уломала меня!

Аггар уладил конфликт, ступив в большую медную комнату. Новый правитель кометчиков проревел своим обычным голосом:

— Это моя обязанность — взять на себя первый риск для моих людей. Идите и включите устройство.

Неохотно капитан Фьючер нажал выключатель. Питаемая мощь перепроектировалась конвертером. Он и остальные напряженно наблюдали. Блестящие красные лучи потекли из линз выше и ниже, окутывая массивную фигуру Аггара в сверхъестественной ауре. Они увидели, как правитель кометчиков зашатался от удара, но решительно остался стоять вертикально.

Спроектированная сила переместилась в оранжевый цвет, оранжевый — в желтый, поскольку изменялись частоты силы, сокращая спектр. К тому времени, когда оттенок достиг фиолетового, они могли увидеть, что электрический блеск тела Аггара быстро исчезал. И когда он вышел из комнаты, то уже был не яркой фигурой, а нормальным человеком!

Ослабевший и шатающийся Аггар посмотрел непосредственно вниз, с любопытством проведя руками перед глазами. Большая радость осветила его лицо.

— Я снова человек! — обрадовался он хрипло. — Я больше не

электрическая пародия. Я буду стареть, становиться голодным, болеть, и, наконец, умру. Но, спасибо богам, до тех пор я действительно буду жить!

Капитан Фьючер было следующим, подвергнувшимся метаморфозе. И после изнурительного испытания, когда он тоже стал нормальным человеком, Джоан настояла на том, чтобы стать следующей. Когда она появилась, счастливый Курт обнял ее.

— Теперь моих людей! — проревел радостно Аггар. — Ни один из них не хочет быть жалким электрическим бессмертником!

И это было так. Следующие дни наблюдалось большое перемещение людей-кометчиков по дороге из Млуна к черной цитадели. Они шли днем и ночью через медную комнату, пока последний из кометчиков не восстановил нормальное человеческое обличие.

Счастье и радость царили на Млуне, под небом кометы. Снова могли рождаться младенцы, и крики детей должны были вскоре наполнить алебастровый город. Люди кометы возвращались на древний путь своей расы.

Но Эзра Гурни волновался. Он доверил свои опасения Курту и его людям.

— Как, во имя злодеев Плутона, мы окажемся снаружи кометы, как мы улетим отсюда, капитан Фьючер? Наши корабли все еще здесь, но мы не сможем вывести их через эту комету!

— Не волнуйтесь, Эзра, — сообщил капитан Фьючер. — В этом не будет никакой трудности.

И ее действительно не оказалось. Большой магнит, который кометчики построили на основании приказов аллусов, демонтировали, и это позволяло судам улететь с кометы. Было вовсе не трудно перенастроить магнит так, чтобы спроектированный луч полностью изменил полярность через ядро кометы.

В тот луч, один за другим, поднялись космические корабли, которые долгое время считались пленниками. И каждое судно, которое входило в луч, с огромной силой выбрасывалось через отверстие, сделанное лучом в комете, чтобы еще раз оказаться в знакомом пустынном космосе Системы.

«Комета», судно людей Фьючера, была последним кораблем, который улетал после слезного благодарного прощания с кометчиками. Но, наконец, люди Фьючера, Эзра и Джоан оказались в большом космосе.

— Какая красотища! — вскричал Ото, пристально оглядываясь с искрящимися глазамим на знакомую перспективу черного мрака и ярких звезд. — Будь я проклят, если когда-либо

снова захочу войти в какую-нибудь комету!

— Ты бы находился все еще там, если бы не помощь моего небольшого щенка Еека, — гордо бъявил Грэг, лаская лунную собаку, которая прижималась к его руке.

— О чем ты говоришь? — вскричал Ото. — Этот маленький вредитель почти ничего не сделал, впав в панику.

— Именно эта замечательная способность Еека провела нас через цитадель аллусов, — похвалился Грэг.

— Ты просто не видел, как Оог помог нам. У него недостаточно много умственных способностей, поэтому его нельзя запугать, как этого!

Ото начал спорить, и вмешались Мозг с Эзрой Гурни. Ухмыляясь, капитан Фьючер оставил их в пилотской рубке и направился искать Джоан.

Он обнаружил ее в каюте, пристально глядящую через иллюминатор назад, на блестящую вспышку кометы Галлея. Та быстро уменьшалась, так как их судно летело к Земле.

К удивлению Курта, он обнаружил мерцание слез в ее глазах, когда повернул ее.

— В чем дело, Джоан?

— О, ни в чем, я просто глупая, — пробормотала она. — Я чувствую себя немного виноватой, потому что оставила комету.

Он не понял. Джоан эмоционально посмотрела на него своими прекрасными глазами.

— Здесь, Курт, ты принадлежишь всей Системе. Я знаю, что ты любишь меня, но на первом месте у тебя стоят обязанности по использованию твоих научных достижений для помощи народам Системы. Но если бы мы были вынуждены остаться на кометном мире, навсегда оторванные от внешнего космоса, то на первом месте были бы мы. И это, возможно, был бы рай для нас. Но теперь это потеряно.

Курт Ньютон нагнулся и поцеловал ее.

— Однажды, Джоан, когда наша работа будет сделана, мы найдем наш собственный рай. Я знаю небольшой астероид, который ждет нас. Он похож на сад.

КОНЕЦ